

СТРАСТИ

болезни души

Составитель Сергей Михайлович Масленников

Сибирская Благовонница
Москва
2011

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 11-103-0204

С 83 Страсти—болезни души. Гордость. Избранные места из творений святых отцов. / Сост., предисл. и прилож. Масленникова Сергея Михайловича. — М.: Сибирская Благовонница, 2011. — 397, [3] с. (Серия «Страсти — болезни души»).

ISBN 978-5-91362-413-0

Человек, страдающий гордостью, постепенно приобретает характер и нрав сатаны. В некоторых гордость проявляется в грубой, вызывающей форме и может быть легко обнаружена, а в ком-то она спрятана так глубоко, что увидеть ее очень трудно. Часть грехов, рождающихся от этой страсти, вообще не считаются грехами, а кое-какие из них признаются полезными и люди специально развивают их в себе.

Если ум человека поражен этой смертельной болезнью, то он не может видеть своих грехов: гордость ослепляет душу.

Как обнаружить в себе эту «демонскую твердыню» и победить ее? Об этом читатель узнает из творений святых отцов, помещенных в начале книги, и из простых современных жизненных примеров, находящихся в Приложении.

УДК 42
ББК 86.37-42

© Масленников С. М., составление,
предисловие, приложение, 2011
© Издательство Сибирская
Благовонница, оформление, 2011

ISBN 978-5-91362-413-0

Предисловие

Опасная особенность гордости заключается в том, что она удобно подпитывается от тщеславия, которое, в свою очередь, может возрастать при «победах» человека над остальными страстями: чревоугодием, блудом, сребролюбием, гневом и прочими. «Победы» эти, чаще всего, не основательные, а поверхностные, но легко создающие впечатление успеха в духовной брани, — от чего и появляется самодовольство. В действительности же, и грубые страсти еще не надломлены, и тщеславие активно развивается.

К сожалению, самостоятельно невозможно будет определить, что мы медленно втягиваемся в страшную гибель, потому что гордость помрачает ум, и он

делается неспособным видеть грехи. По этой причине на занятиях воскресной школы нередко слышится вопрос: «А как видеть грехи свои?» Это спрашивают люди, которые ходят в храм по несколько лет, которые живут спокойной, размеренной, даже порой одинокой жизнью, и им, казалось бы, ничего не мешает вести духовную борьбу, они могут много читать, посещать занятия, встречаться со священником, то есть неослабно идти по пути спасения. И вдруг недоумение: «Как замечать грехи? Как их различать? Как их видеть?» Это явный признак того, что в человеке продолжает жить и увеличивается гордость. Она и не дает видеть своих грехов. Собственно говоря, радуясь успехам в борьбе с грубыми грехами, мы подпитываем тщеславие, а от него возрастает гордость, которая ослепляет ум, и мы не различаем других грехов, кроме смертных, уже побежденных, и не знаем, как и с чем дальше бороться. От этого и рождается странное мнение: «Не согрешишь, не покаешься». Как будто для подлинного покаяния нужно непрестанно грешить смертными грехами. Нет! Надо освобождать ум от гордости, и он увидит

великое море грехов. От этого видения покаяние будет постоянным, а главное, оно будет возрастать до Небесного Царства. Итак, желающий себе спасения пусть разберется с собственными страстями основательно и обязательно распознает самую опасную из них — гордость, как и в чем она проявляется, чтобы, исцелившись от слепоты, научиться вести искреннюю борьбу со всеми страстями — болезнями человеческой души.

Несколько слов о структуре книги. В начало рассмотрения страсти гордости представлены выдержки из творений святых отцов Церкви. К ним, в качестве скромного приложения, предлагаются пояснения с примерами, которые в духовном смысле соответствуют мнению подвижников благочестия, но изложены современным, а потому более доступным и понятным языком, что поможет в усвоении темы.

Некоторые фразы и предложения в тексте выделены, желательно обратить на них внимание и запомнить, хотя принять изложенное не всегда бывает легко. Но вера, имеющая в своей основе ложные понятия, разве приведет ко спасению?

Остается пожелать внимательному читателю, с упованием на Бога, усердно и терпеливо применять в жизни новые знания. Господь да поможет!

Отцы Церкви о гордости

Святой Иоанн Кассиан Римлянин*

Борьба с духом гордости

132. Восьмая и последняя брань предложит нам с духом гордости. Страсть эта, хотя в порядке изображения борения со страстями полагается последнею, но по началу и времени есть первая. Это самый свирепый и самый неукротимый зверь, нападающий особенно на совершенных и с лютым грызением пожирающий их, когда они достигают почти уже самой вершины добродетелей.

133. Гордости два рода: первый тот, которым, как сказали мы, поражаются мужи высокой духовной жизни; а другой захватывает новоначальных и плотских. И хотя оба эти рода гордости воздымает пагубное

---

* Добротолюбие. В 5 тт. Т. 2. М.: Сибирская Благовонница, 2010. С. 81–92. Нумерация сохранена как в оригинале.

возношение как пред Богом, так и пред людьми, однако тот **первый прямо относится к Богу, а второй собственно касается людей.** Начало сей последней и средства против нее мы исследуем, если Бог даст, в последних главах сей книги, а теперь о той первой, которою искушаются, как мы выше сказали, преимущественно совершенные, намерение у нас есть не много порассудить.

134. Нет никакой другой страсти, которая бы так истребляла все добродетели и так обнажала и лишала человека всякой праведности и святости, как эта злая гордость: она, **как всеобъемлющая некая зараза**, не довольствуется расслаблением одного какого члена или одной части, но все тело повреждает смертельным расстройством и стоящих уже на высоте добродетелей покушается низвергнуть крайне тяжким падением и сгубить. Всякая другая страсть довольствуется своими пределами и своею целью, и хотя тревожит и другие добродетели, однако против одной главным образом направляется, ее преимущественно теснит и на нее нападает. Так, чревоугодие, то есть страсть к многоедению или сладкоедению, портит строгое воздержание,

похоть оскверняет чистоту, гнев прогоняет терпение. Так что иногда преданный одной какой-либо страсти не совсем бывает чужд других добродетелей, но по сгублению той одной добродетели, которая падает от ревниво вооружившейся против ней противоположной ей страсти прочие может хотя отчасти удерживать, а эта, коль скоро овладеет бедною душою, то, как какой-нибудь свирепейший тиран, по взятии самой верхней крепости добродетелей (смирения) весь их город до основания разрушает и разоряет. Высокие некогда стены святости сравняв и смешав с землею пороков, никакому уже потом знаку свободы в душе, ему покоренной, не попускает он остаться. **Чем более богатую пленит он душу, тем более тяжкому игу рабства подвергает ее, обнажив от всего имущества добродетелей с жесточайшим ограблением.**

135. Желаете ли точнее узнать меру силы этого жесточайшего тирана, приведем себе на память, как такой ангел, которого за чрезмерность его блеска и красоты называли Люцифером, низвергнут с неба не за другое что, как за эту страсть, и как он, уязвленный стрелою гордости, из такого высшего чина

блаженных Ангелов ниспал в преисподнюю. Итак, если такую бесплотную силу, украшенную столь значительными преимуществами, **одно возношение сердца** могло низринуть с неба на землю, то с какой бдительностью надобно остерегаться сего нам, облеченным брэнной плотью, это показывает великость того разрушительного падения. А как нам избежать пагубнейшей заразы этую страстью, сему можем научиться, проследив начало и причины сказанного падения. **Ибо нельзя врачевать какую-либо немочь или определять лекарства против каких-либо болезней, если наперед внимательным изысканием не будут исследованы их начала и причины.** Этот (Архангел), одетый Божественной светлостью, сияя паче других высших сил по щедродательности Создателя, возомнил, что этим блеском премудрости и этою красотою добродетели, какими украшался по благодати Творца, обладает он естественными своими силами, а не по великодаровитости Божией. И вознесшись по сей причине, почел себя равным Богу, как ни в чем не имеющий нужды, подобно Богу, — как будто для пребывания в такой чистоте не имел он

нужды в Божественной помощи. Так всецело положился он на силу своего свободно произволения, веря, что ею одною будет ему в избытке доставляемо все, потребное для полного совершенства в добродетелях и для непрерывности верховного блаженства. **Это одно помышление сделалось для него первою причиною пагубного падения.** За нее будучи оставлен Богом, в Котором почел себя не имеющим нужды, и тотчас сделавшись от того неустойчивым и влающим, он и немощность собственной своей природы почувствовал, и блаженство, которым по дару Божию наслаждался, потерял. Так, поелику возлюбил он глаголы *потопные*, в коих величаясь говорил: *взыду на небо* (Ис. 14, 13), и *язык льстив*, коим, себя обманывая, говорил: и *буду подобен Вышнему*, как потом обманул Адама и Еву, внушая им: *будете яко божи*, то вот ему приговор: *сега ради Бог разрушит тя до конца, восторгнет тя, и преселит тя от селения твоего. Узрят праведнии, и убоятся, и о нем воссмеются, и рекут: се человек, иже не положи Бога помощника себе, но упова на множество богатства своего, и возможе суетою своею* (Пс. 51, 6–9).

Последние слова (*се человек*) весьма справедливо могут быть обращаемы и к тем, которые надеются достигнуть высшего блага без Божия покрова и помощи.

136. Вот причина первого падения и начало главной страсти, — которая потом чрез того, кто первый был ею уязвлен, вкравшись в первозданного, **произрастила все множество страстей**. И он, — первозданный, — поверив, что одною силою своего свободного произволения и своими усилиями может достигнуть славы Божества, потерял и ту, которую получил по благодати Создателя.

137. Так примерами и свидетельствами Святого Писания наияснейше доказывается, что страсть гордости, несмотря на то что в порядке духовных браней есть самая последняя, **по началу, однако, есть самая первая и есть источник всех грехов и преступлений**. Она, не как прочие страсти, не одну только противоположную себе добродетель губит, то есть смирение, но есть **губительница и всех вместе добродетелей** и искушает не каких-нибудь посредственных и ничтожных, а особенно таких, которые стоят на высоте могущества. Ибо так упоминает о сем

духе пророк: *пищи его избранные* (Авв. 1, 16). Посему и блаженный Давид, хотя с таким вниманием оберегал тайники своего сердца, что к Тому, от Кого не сокрыты были тайны его совести, с дерзновением возглашал: *Господи, не вознесся сердце мое, ниже вознесостся очи мои, ниже ходих в великих, ниже в дивных паче мене* (Пс. 130, 1); и еще: *не живяше посреде дому моего творяй гордыню* (Пс. 100, 7); однако зная, как трудно даже и для совершенных уберечься от всякого движения сей страсти, не полагался в сем на одни свои усилия, но в молитве испрашивал помощи у Господа, да даст ему избежать уязвления стрелою сего врага, говоря: *да не приидет мне нога гордыни* (Пс. 35, 12), (т. е. не дай мне, Господи, сделать какой шаг по внушению гордости), боясь и страшась, как бы не подвергнуться тому, что говорится о гордых: *Бог гордым противится* (Иак. 4, 6); и еще: *не чист пред Богом всяк высокосердый* (Притч. 16, 5).

138. Сколь великое зло есть гордость, когда для противостояния ей мало Ангелов и других противных ей сил, но для сего воздвигается Сам Бог! Заметить надобно, что

Апостол не сказал о тех, которые опутаны прочими страстями, что они имеют противящимся им Бога, то есть не сказал: Бог чревоугодникам, блудникам, гневливым или сребролюбцам противится, но одним гордым. Ибо те страсти или обращаются только на каждого из погрешающих ими, или по-видимому пускаются на соучастников их, то есть других людей; а **эта собственно направляется против Бога, и потому Его особенно и заслуживает иметь противником себе.**

139. Сетей этого непотребнейшего духа можем мы избежать, если о каждой из добродетелей, в которых чувствуем себя преуспевающими, будем говорить с Апостолом: *не аз, но благодать Божия яже со мною, и: благодатью Божией есмь, еже есмь* (1 Кор. 15, 10), — и: *Бог есть действующий в нас, и еже хотети и еже деяти о благоволении* (Флп. 2, 13), — как говорит и Сам Совершитель нашего спасения: *иже будет во Мне, и Аз в нем, той сотворит плод мног: яко без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5) и припевает Псаломник: *аще не Господь созидает дом, всуе трудишася зиждущии: аще*

не Господь сохранит град, всуе бде стрегий (Пс. 126, 1). И ничья из хотящих и текущих воля не достаточна к тому, чтобы облеченный воюющею против духа плотью мог без особенного покрова Божественного милосердия достигнуть совершенной чистоты и непорочности и за то удостоиться получить то, чего так сильно желает и к чему так течет. Ибо *всякое даяние благо и всяк дар совершен свыше есть сходяй от Отца Светов* (Иак. 1, 17); *Что бо имаши, егоже неси приял? Аще же и приял еси, что хвалишися, яко не приемь* (1 Кор. 4, 7).

140. Я говорю это не с тем, чтоб, уничижая человеческие усилия, хотел отклонить кого-либо от заботливого и напряженного труда. Напротив, я решительно утверждаю — не моим мнением, но старцев, — что совершенство без них никак не может быть получено, и ими одними без благодати Божией оно никем не может быть доведено до надлежащей степени. **Ибо мы как говорим, что усилия человеческие сами по себе без помощи Божией не могут его достигнуть, так утверждаем, что благодать Божия сообщается только трудящимся в поте**

лица или, говоря словами Апостола, даруется только хотящим и текущим, судя и по тому, что в 88-м псалме поется от лица Божия: *положих помощь на сильного, вознесох избранного от людей* (ст. 20). Хотя по слову Господа говорим мы, что просящим дается, толкующим отвергается и ищущими обретается, но прошение, искание и толкание сами по себе не дозвлетельны к тому, если милосердие Божие не даст того, чего просим, не отверзет того, во что толкаем, и не даст найти то, что ищем. **Оно готово даровать нам все это, как только мы дадим ему к тому случай привнесением своей доброй воли**, ибо гораздо более, чем мы, желает и ожидает нашего совершенства и спасения. И блаженный Давид так глубоко сознавал невозможность получить успех в своем деле и труде собственными только усилиями, что удвоенным прошением просил сподобиться, да Господь Сам исправит дела его, говоря: *и дела рук наших исправи на нас, и дело рук наших исправи* (Пс. 89, 17), и опять: *укрепи Боже сие, еже соделал еси в нас* (Пс. 67, 29).

141. Итак, надлежит нам так стремиться к совершенству, прилежа постам, бдениям,

молитвам, сокрушению сердца и тела, чтоб, надымаясь гордостью, не делать всего этого напрасным. Мы должны верить, что не только самого совершенства не можем достигнуть собственными усилиями и трудами, но и то самое, в чем упражняемся для достижения его, то есть подвиги и разные духовные делания, **не можем как должно совершить без помощи благодати Божией.**

142. Мы должны всегда возносить благодарение Богу не только за то, что Он создал нас разумными, одарил способностью свободного произволения, даровал благодать крещения, дал в помощь ведение закона, но и за то, что Он подает нам каждодневным Своим о нас промышлением, именно: освобождает от наветов вражеских, содействует нам преодолевать плотские страсти, покрывает нас без ведома нашего от опасностей, ограждает от впадения в грех, помогает нам и просвещает в познании и уразумении требований закона Его, тайно вдыхает сокрушение о нерадении и прегрешениях наших, спасительно исправляет нас, удостаивая особенного присещения, иногда даже против воли влечет нас ко спасению. Наконец

самое свободное произволение наше, более склонное к страстям, направляет к лучшему душеполезному действию и обращает на путь добродетели присещением Своего воздействия на него.

143. Вот в чем собственно состоит смирение пред Богом, вот в чем — вера древнейших отцов, пребывающая даже доселе незапятнанною и у их преемников. Об этой их вере дают несомненное свидетельство апостольские силы, проявленные ими не только у нас, но и между неверными и маловерными.

144. Иоас, царь Иудейский, сначала был похвальной жизни; но потом возгордившись предан был бесчестным и нечистым страстям, или, по Апостолу: *в неискусен ум творити неподобная* (Рим. 1, 26, 28). **Таков закон правды Божией, что кто нераскаянно надымается гордостным превозношением сердца, тот предается на посрамление гнуснейшей плотской срамоте, чтоб, будучи уничижен таким образом, он восчувствовал, что если он оказывается теперь так оскверненным, то это потому, что прежде не хотел сознать глубочайшей и важнейшей нечистоты от гордостного превозношения и чтоб,**

сознав это, возревновал очистить себя от той и другой страсти.

145. Итак очевидно, что никто не может достигнуть последнего предела совершенства и чистоты иначе, как смирением истинным, которое он, видимо свидетельствуя пред братьями, изъясняет также и пред Богом в сокровенностях сердца своего, веруя, что без Его покрова и помощи, в каждый момент его посещающих, никак не может он достигнуть совершенства, которого желает и к которому с усилием течет.

146. Доселе, сколько дозволяла скудость нашего дарования, при помощи Божией довольно сказали мы о духовной гордости, которую, как сказано, искушаются совершенные. Этот род гордости не многим известен и не многими испытывается, потому что не многие стараются стяжать совершенную чистоту сердца, чтоб дойти до таких браней. Она обыкновенно борет только тех, которые, победив все другие страсти, находятся уже почти на самом верху добродетелей. Хитрейший враг наш, поелику не мог одолеть их, влеча к плотскому грехопадению, то теперь покушается запнуть их и низринуть

падением духовным, замышляя чрез него лишить их всех прежних плодов, стяжанных с большим трудом. Впрочем, нас, **которые еще опутаны плотскими страстями**, он во все не достаивает искушать таким образом, **но запинаят грубою и, так сказать, плотской надменностью**. И потому об этой, в которую впадать подвергаемся опасности наипаче мы, или люди нашей меры, и особенно души юных или новоначальных иноков, необходимым почитаю немного потолковать по нашему обещанию.

147. Эта плотская, как мы сказали, гордость, если, после не добре и без должной ревности положенного начала отречения от мира, останется в душе монаха, то не попуская ему от прежней мирской надменности низойти до истинного смирения Христова, сначала делает его **непокорливым и упрямым**; потом **не дает ему быть кротким и обходительным**, равно как вести себя в уровень со всеми братьями и жить как все, не выдаваясь; особенно не уступает, чтоб он, по заповеди Бога и Спаса нашего, обнажился от всякого земного стяжания; и между тем как отречение от мира не что иное есть, как

показание умертвия всему и креста и не может в истинном виде быть начато и созидаться на других основаниях, как чтоб сознавать себя не только всем делам мира сего духовно умершим, но веровать, что и телесно имеет умереть каждый день, — она, напротив, наущает ему **чаять долговечной жизни, представляет впереди разные продолжительные болезни, колеблет стыдом и смущением**, если, оставшись безо всего, начнет содержание иметь из чужих, а не из своих источников и внушает, что пищу и одежду гораздо лучше доставать себе на свои, чем на чужие средства, напоминая в подтверждение сего следующее изречение: *блаженнее есть паче даяти, нежели примати* (Деян. 20, 35), которое в каком смысле сказано, никогда не могут уразуметь эти одебелевшие и охладевшие сердцем.

148. Инок, так недобре начавший свое мироотречение, никогда не может вместить истинного простого смирения Христова. Он не перестанет или хвалиться знатностью рода, или надмеваться прежним мирским чином, который оставил только телом, а не сердцем, или возноситься деньгами,

удержанными при себе на свою пагубу, потому что из-за них не может уже он ни спокойно нести иго монастырских порядков, ни подчиняться наставлениям какого-либо старца. **Кем овладеет гордость, тот униженным для себя считает соблюдать какие-либо правила подчинения или послушания**, даже неохотно слушает и общее учение о совершенстве духовной жизни, иногда же и полное питает к нему отвращение, особенно когда обличаемый совестью примет подозрение, что оно намеренно направлено против него. В последнем случае **сердце его еще более ожесточется и возгорается гневом**. После чего бывает у него **громкий голос, грубая речь, строптивый с горечью ответ, гордая и подвижная походка, неудержимая говорливость**. Таким образом бывает, что духовное собеседование не только никакой не приносит ему пользы, но, напротив, оказывается вредным, делаясь для него поводом к большему греху.

149. Слышал я, что один из юных иноков, когда Авва укорял его, зачем он, оставив смирение, которое являл несколько времени по отречении от мира, начал

надмеваться диавольской гордостью, с крайним высокомерием ответил ему: разве я для того несколько времени смирял себя, чтобы навсегда быть подчиненным? При этом столь необузданном и преступном ответе старец так остолбенел от изумления, что речь его порвалась, как будто он услышал такие слова не от человека, а от самого древнего Люцифера, и он ни одного звука не мог испустить из уст своих против такой дерзости, а только одни выпускал из сердца воздыхания и стенания, молча повторяя в уме сказанное о Спасителе нашем: *иже во образе Божию сый... смирил Себе послушлив быв не на время (как говорит этот, одержимый диавольским духом надмения), но даже до смерти (Флп. 2, 6, 8).*

150. Эта плотская гордость вот в каких действиях проявляется: **в говорении ее бывает крикливость, в молчании — досадливость, при веселости — громкий, разливающийся смех, в печали — бессмысленная пасмурность, при отвечании колкость, в речи легкость, слова, как попало вырывающиеся, без всякого участия сердца. Она не знает терпения, чужда любви, смела**

в нанесении оскорблений, малодушна — в перенесении их, тяжела на послушание, если не предваряет его ее собственное желание и воля, на увещания непреклонна, к отречению от своих волений не способна, к подчинению чужим крайне упорна, всегда усиливается поставить на своем решении, уступить же другому никогда согласна не бывает; и таким образом бывает, что, сделавшись не способною принимать спасительные советы, она более верит своему мнению, чем рассуждению старцев.

151. По таким степеням ниспадения тот, кем овладевает однажды гордость, спустившись долу, с ужасом отвращается уже от строгого общежительного благочиния и — полагая, что, если он мало подвигается на пути к совершенству, то это потому, что его замедляет в этом сообщении с братьями и что если он мало успеваает в стяжании терпения и смирения, то это **по вине других, по препонам с их стороны**, — принимает желание жить в уединенной келлии, или даже предприимлет устроить особый монастырь в видах привлечения многих к строгой жизни и спешит собрать долженствующих

последовать его учению и наставлению, **делаясь таким образом из непотребного ученика непотребнейшим учителем.**

152. Итак, если хотим, чтобы здание наше поднялось до самого верха и было угодно Богу, то постараемся положить основание ему **не по самоугодливой воле нашей, а по точному евангельскому учению**, по которому таким основанием может быть не что другое, как **страх Божий и смирение**, порождаемое кротостью и простосердечием. Смирение же не может быть приобретено без обнажения от всего, без коего никак нельзя утвердиться ни в добром повиновении, ни в твердом терпении, ни в невозмутимой кротости, ни в совершенной любви; а без этих сердце наше отнюдь не может быть жилищем Святого Духа, как возглашает о сем Господь чрез пророка: *на кого воззрю, токмо на кроткого и молчаливого и трепещущего словес Моих* (Ис. 66, 2).

153. Почему воин Христов, который, законно подвизаясь подвигом духовным, желает быть увенчанным от Господа, должен всячески постараться истребить и этого лютейшего зверя, как поглотителя всех

добродетелей, будучи уверен, что **пока он будет в его сердце, то ему не только нельзя будет освободиться от всех страстей, но что если возымеет он сколько-нибудь добродетели, и та погибнет от его яда.** Ибо в душе нашей никак не может быть воздвигаемо здание добродетелей, если наперед в сердце нашем не будут положены основы истинного смирения, которое, будучи наипрочнейше сложено, только одно и сильно сдерживать до верха возведенное здание совершенства и любви. Для сего надлежит нам, во-первых, пред братьями нашими с искренним расположением изъявлять истинное смирение, ничем не позволяя себе опечалить их или оскорбить, — чего никак не можем мы исполнить, если по любви ко Христу не будет в нас глубоко укоренено истинное от всего отречение, состоящее в полном обнажении себя от всякого стяжания; во-вторых, надлежит в простоте сердца и без всякого притворства воспринять иго послушания и подчинения, так, чтоб кроме заповеди аввы, никакая другая воля отнюдь не жила в нас, что никем не может быть соблюдаемо, кроме того, кто не только возымел себя мертвым для мира

сего, но и почитает неразумным и глупым и без всякого размышления исполняет все, что ни прикажут старцы, по вере, что все то священо и от Самого Бога возвещается.

154. Когда будем мы держаться в таком настроении, тогда за этим без всякого сомнения последует такое невозможное и неизменное состояние смирения, что, **почитая себя низшими всех, самым терпеливым образом будем мы переносить все, нам причиняемое, сколь бы оно ни было напрасленно, оскорбительно или даже вредно,** — так, как бы то налагаемо было на нас от наших начальственных отцов (как послушание или испытание). И не только легко все такое будет нами переносимо, но и почитаемо малым и ничтожным, если притом постоянно будем содержать в памяти и чувстве страдания Господа нашего и всех святых, потому что тогда напраслины, нами испытываемые, будут казаться нам настолько легче, насколько далеко отстоим мы от их великих дел и многоплодной жизни. Воодушевление к терпению, отсюда исходящее, еще будет сильнее, если при этом будем помышлять, что **скоро переселимся и мы из сего мира** и по скором

конце нашей жизни тотчас станем соучастниками их блаженства и славы. Такое помышление губительно не только для гордости, но и для всех страстей. После этого следует нам крепко-накрепко держать такое смирение и пред Богом, что будет нами исполнено, если будем питать убеждение, что мы сами собою, без Его помощи и благодати, ничего не можем сделать, что относится к совершенству добродетели, и будем искренно верить, что и то самое, что успели мы уразуметь, есть Его дар.

Преподобный Нил Синайский*

О гордости

1. Гордость есть опухоль (надутость) души, наполненная испорченной кровью; если созреет, прорвется и причинит большую неприятность.

2. Блистание молнии предугадывает громовой удар, а о гордости предвещает появление тщеславия.

3. Гордость на великую высоту возносит гордого и оттуда низвергает его в бездну.

4. Гордостью болезнует отступивший от Бога и своим собственным силам приписывающий добрые дела.

5. Как ставший на паутину проваливается и уносится вниз, так падает и полагающийся на собственные свои силы.

---

* Добротолюбие. Т. 2. М.: Сибирская Благовонница, 2010. С. 267–270.

6. Обилие плодов нагибает до земли древесные ветви, и множество добродетелей смиряет мудрование мужа.

7. Сгнивший плод бесполезен земледельцу, и добродетель гордого непотребна Богу.

8. Жердь поддерживает обремененную плодами ветвь, а страх Божий — добродетельную душу.

9. Как тяжесть плода ломит ветвь, так гордость низвергает добродетельную душу.

10. Не предавай гордости душу свою и не увидишь страшных мечтаний; потому что душа гордого бывает оставлена Богом и делается порадованием бесов.

11. Гордый ночью воображает множество нападающих зверей, а днем смущается боязливými помыслами; если спит, часто вскакивает, и когда бодрствует, боится птичьей тени.

12. Шум листа в ужас приводит гордого, и журчание воды поражает душу его.

13. Так только что Богу себя противопоставлявший и отвергавший Его помощь пугается теперь ничтожных призраков.

14. Гордость низвергла Архангела с неба и сделала, что он, как молния, спал на землю.

А смиренномудрие человека возводит на небо и уготовляет к ликованию с Ангелами.

15. Что горе возносишься, человек, и подъемлешься выше облаков, будучи пыль и прах?

16. Посмотри на естество свое, что ты — земля и пепел и вскоре разрешишься в прах; теперь величав, а спустя немного будешь червь. Что подъемлешь выю, которая вскоре сгниет?

17. Великое нечто человек, когда помогает ему Бог; а коль скоро оставлен он Богом, познает немощь естества своего.

18. Нет у тебя ничего доброго, чего не приял бы ты от Бога. Для чего же величаешься чужим, как своим? Для чего хвалишься данным благодатью Божией, как собственным своим стяжанием?

19. Признай Даровавшего и не превозносись много; ты — тварь Божия, не отлагайся от Сотворившего.

20. Бог помогает тебе, не отрицайся Благодетеля; взошел ты на высоту жития, но путеводил тебя Бог; преуспел в добродетели, но действовал в тебе Бог; исповедуй Возвысившего, чтобы неколеблемо пребыть тебе на высоте.

21. Признай своего соестественника, что он одной и той же с тобою сущности, и не отрицайся от родства с ним по надменности.

22. Он уничижен, а ты превознесен; но один Зиждитель сотворил обоих.

23. Не пренебрегай смиренного; он стоит тверже тебя, по земле ходит и не скоро падет; а высокий, если падет, сокрушится.

24. Гордый монах — дерево бескоренное, которое не может выдержать напора ветра; а некичливое мудрование — огражденный город, обитающий в коем безопасен.

25. Былинка подымется высоко дуновением ветра, а гордого возносит приращение безумия.

26. Лопнувший пузырь обращается в ничто, и память гордого погибнет.

27. Слово смиренного смягчительная мазь душе, а слово гордого исполнено кичения.

28. Молитва смиренного преклоняет Бога, а прошение гордого оскорбляет Его.

29. Смиренномудрие — венец дому, и вошедшего блюдет в безопасности.

30. Когда взойдешь на высоту добродетелей, тогда великая тебе потребность в ограждении: ибо, если упадет стоящий на полу,

то скоро встанет, а упавший с высоты подвергается опасности умереть.

31. Драгоценному камню прилична золотая оправа, и смирение мужа блистает многими добродетелями.

32. Не забывай своего падения, хотя и покаешься; но поминай о грехе твоём плачем, к смирению твоему, чтоб, смирившись, по необходимости отсечь тебе гордость.

33. Невзирай на падших с кичливым помыслом надмевающим тебя, будто судию, но себе самому внимай помыслом трезвенным — испытателем и оценщиком твоих деяний.

34. Падая, воздыхай, и преуспевая, не надмевайся. Не величайся тем, что ты безукоризнен, чтобы вместо благолепия не облечься тебе в срамоту.

35. Некто из благоискуснейших, ведя речь о смирении, пересказал и следующее: «Весьма благоискусный отец ударен был по ланите бесноватым, который был в сильном припадке безумия; и отец, немедленно обернувшись, подставил ему другую ланиту с готовностью принять удар. Тогда бес, как молнией пораженный смирением, вскричал и тотчас вышел из создания Божия».

36. Как опускающиеся в основания земли вырывают там золото, так нисходящие до златоподобного смирения износят из него добродетели.

37. Святой Павел заповедует, *задняя забывая, в предняя простираться* (Флп. 3, 13). Кто так расположен, тот не столько превозносится тем, в чем преуспел, сколько смиряется тем, чем недостает против предположенного, прилагая попечение довершить недоконченное и не обращаясь к тому, что уже кончено; поелику сделанное нередко надмевает легкомысленных до безрассудства, а требующее делания смиряет мысль неизвестностью, будет ли оно приведено к концу, и прежде, нежели совершено, причиняет печаль. Посему и Господь, предохраняя от поползновения к самомнению возшедших на высоту добродетели, говорит: *егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должны бехом сотворити, сотворихом* (Лк. 17, 10). Хотя не препятствует радоваться, что долг исполнен, однако не дозволяет думать о себе высоко. Ибо говорит, что отдан долг, а не произвольный принесен дар.

38. Гордость надмевает мысли до напыщенности, научает пренебрегать всякого человека и с презрением смотреть на соестественного себе как на нечто ничтожное, до безумия доводит высокопарный помысл, внушает мечтать о равности Богу, не признает Промысла и попечительности Всеблагого Бога, полагает, что как должное за дела получает все милости, какими пользуется, не хочет видеть Божия содействия в том, что делает и в чем успеваает, почитает себя достаточною на всякое доброе дело, по самомнению думает, что на все имеет силы, будучи вовсе бессильною. Она — водяной пузырь, надутый суетным о себе мнением, который, если только дунуть, обращается в ничто.

Святой Ефрем Сирин*

О борьбе с гордостью

277. Гордый не терпит превосходства над собою, и встречая его, или завидует или соперничает. Соперничество и зависть друг другом держатся, и в ком есть одна из сих страстей, в том обе они.

278. В ком есть они, того мучит успех других; а в ком нет, того не печалит он. Этот, когда другому оказана честь, не смущается; когда другой возвышен, не тревожится, потому что всем отдает преимущество, всех предпочитает себе.

279. Без смиренномудрия напрасны всякий подвиг, всякое воздержание, всякое послушание, всякая нестяжательность, всякая многоученость.

280. Нечистый дух высокоумия изворотлив и многообразен, и все усилия

---

* Добротолюбие. Т. 2. С. 422–430.

употребляет, чтобы возобладать над всеми: мудрого уловляет мудростью, крепкого крепостью, богатого богатством, красивого красотой, художника искусством.

281. И ведущих духовную жизнь не пропускает он искушать подобным же образом и ставить свои сети — отрекшемуся от мира в отречении, воздержному — в воздержании, безмолвнику в безмолвии, нестяжательному в нестяжании, молитвеннику в молитве. Во всех старается он посеять свои плевелы.

282. Как врачество против гордости чаще прочитывай следующие и другие подобные места Писания, направленные против нее:

Егда сотворите вся повеленная вам, глаголите: яко рабы неключимы есмы (Лк. 17, 10).

Аще кто мнит себе быти что, ничтоже сый, умом льстит себе (Гал. 6, 3).

Еже есть в человецех высоко, мерзость есть пред Господом (Лк. 16, 15).

Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим, говорит Господь (Мф. 11, 29).

Во смиреннии нашем помяну ны Господь: и избавил ны есть от врагов наших (Пс. 135, 23).

Смирися и спасе мя (Пс. 114, 5).

Нечист пред Господом всяк высокосердый (Притч. 16, 5).

283. Если здоров ты телом, то не превозносись и бойся.

284. Кто сам себя возвышает, тот готовит себе бесчестие; а кто служит ближнему в смиренномудрии, тот прославится.

285. Смири помысл гордыни прежде, нежели гордыня смирит тебя. Низложи помысл высокоумия прежде, нежели он низложит тебя. Сокруши похоть прежде, нежели похоть сокрушит тебя.

286. Не осуждай брата в непостоянстве, чтоб и самому тебе не впасть в ту же немощь.

287. Новоначальный, не имеющий смирения, не имеет у себя оружия на сопротивного; и таковой потерпит великое поражение.

288. Пусть монах имеет себя из последних последним, и приобретет себе упование. *Ибо смиряяй себе вознесется, а возносяйся смирится (Лк. 18, 14).*

289. Злая укоризна монаху — гордыня, дерзость, бесчувственность, бесстыдство, безрассудность, вспыльчивость, безумие.

290. Если возлюбишь гордыню, будешь часть бесам; если возлюбишь смиренномудрие, будешь часть Владыке Христу.

291. Высокоумный человек много понесет печалей, а смиренномудрый всегда будет веселиться о Господе.

292. Высокоумие во всякое время домогается чести; а смиренномудрие в славе не превозносится и в бесславии не беспокоится; потому что ожидает награды от Господа.

293. Превозношение ослепляет умные очи, а смирение просвещает их любовью; ибо Господь *научает кротких путем Своим* (Пс. 24, 9).

294. Опасно человеку надеяться на самого себя, а надеющийся на Господа спасется.

295. Украшающий одежды свои возгордится; а гордый монах — неоперившийся орел.

296. Смиренномудрый монах — легкий скороход и (как бы) меткий стрелок.

297. Как железо все утончает и покоряет, так и смирение по Богу разрушает козни врага.

298. Что рогатина для зверолова и оружие для воина, то для монаха смирение.

299. Опасна человеку гордыня в каком бы то ни было виде. Не люби гордыни, потому что нет в ней пользы. Всякая немощь при попечительности исцеляется, но недуг гордости — с трудом врачуемое зло; потому что она отвергает целительное врачевство и вымышляет для себя смертную отраву. Да не будет ее в рабах Христовых.

300. Хочешь ли быть великим? Будь меньше всех (см.: Мк. 9, 35).

301. Если выйдет брат из монастыря, не превозносись над ним мыслью, и да не будет он бесчестен в глазах твоих: *не веси бо, что родит находяй день* (Притч. 3, 28).

302. Слушай того, кто говорит: *мняйся стояти да блюдется, да не падет* (1 Кор. 10, 12), и еще: *не хваляй себе искусен, но его же Бог восхваляет* (2 Кор. 10, 18). Ибо многие думали о себе, что одержали они верх и начальствуют; но они стали из кромешных кромешными, а люди отчаянные прирли благодать; потому что Бог *гордым противится, смиренным же дает благодать* (Иак. 4, 6).

303. Если видишь человека непослушного, гордого и *мудрого о себе*, то корень его уже полумертв; потому что не приемлет в себя тука, сообщаемого страхом Божиим. А если видишь человека безмолвного и смиренного, то знай, что корень его прочен; потому что напаяется туком страха Божия.

304. Велико преуспеяние и велика слава — смиренномудрия, и нет в нем падения. Признак смиренномудрия — обеими руками удовлетворять потребности брата, так как бы и сам ты принимал пособие.

305. Человек гордый и непокорный увидит горькие дни; смиренномудрый же и терпеливый возвеселится всегда о Господе.

306. Великое дело — найти человека смиренномудрого и терпеливого, доброте его нет меры.

307. Кто превозносится над братом своим, над тем издеваются бесы.

308. Дожди размножают сорные травы, а обращение с людьми мирскими производит страсть высокоумия. Но боящийся Господа не превозносится.

309. Если сподобился ты дарования, не высокоумствуй, ибо не имеешь у себя

ни одного совершенства, *егоже неси приял* от Бога (1 Кор. 4, 7); и если не будешь ходить по Его заповедям и воле, отнимет Он у тебя собственность Свою и отдаст лучшему, и тогда будешь походить на человека, у которого отнимают перо, только что омоченное в чернила.

310. Сколько ни превозносится человек в гордыне сердца своего, все же он попирает землю, из которой взят и в которую пойдет; возвышает же Господь смиренных.

311. Высокоумие низлагает, а смиренно-мудрие получает победную награду.

312. Если пред братьями своими окажешься чистым как золото, то и тогда почитай себя сосудом непотребным, и избежишь гордыни, ненавистой Богу и людям.

313. Если видишь, что брат грешит, и наутро свидишься с ним, то не презирай его, признавая грешным в мысли своей, ибо не знаешь, что, может быть, когда ушел ты от него, сделал он по падении своем что-нибудь доброе и умилостивил Господа воздыханиями и горькими слезами.

314. Надобно удерживаться от осуждения других; каждому же из нас подлежит

смирять себя, говоря о себе словами псалма: *беззакония моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготеша на мне* (Пс. 37, 5).

315. Не дай мне, общий всех Владыка, такого сердца, которое ненавидит подчинение и отеческое вразумление; удали от меня горделивые помыслы; ибо Ты, Господи, *запретил еси гордым* (Пс. 118, 21).

316. Не только взор пусть будет поникшим долу, но и сердце да не превозносится над другим.

317. Если двое новоначальных живут со старцем, кто из них больше пред Господом? Тот, кто смиряет себя пред братом своим в страхе Божиим. Ибо не лжив Сказавший: *смиряйся вознесется* (Лк. 18, 14).

318. Кто хочет сдвинуть камень, тот не сверху, а снизу подложит рычаг, — и тогда легко поворотит камень. Это образец для смиренномудрия!

319. И Богу и людям ненавистна гордыня, а любящих смирение возвышает Господь.

320. Не достоинство, не почесть, не величие вводят в Царство Небесное, но смирение, послушание, любовь, терпение и благо-

душие — вот что спасает человека. Не слышали разве, что дьявол за гордыню ниспал с неба? Не слышали разве, какой великой славы лишился он за противление Богу?

321. Смиренный не тщеславится, не гордится, служа Господу из страха пред Ним. Смиренный не устанавливает собственной своей воли, прекословя истине, но повинует истине. Смиренный не завидует успеху ближнего и не радуется его сокрушению (падению), а, напротив того, радуется с радующимися и плачет с плачущими. Смиренный не унижается в лишениях и бедности и не оказывается надменным в благоденствии и славе, но постоянно пребывает в той же добродетели. Смиренный почитает не только высших, но и низших себя. Смиренный не впадает в раздражительность, никого не оскорбляет, ни с кем не ссорится. Смиренный не упрямится и не ленится, хотя бы и в полночь позвали его на дело, потому что поставил себя в послушание заповедям Господним. Смиренный не знает ни досады, ни лукавства, но в простоте служит Господу, мирно живя со всеми. Смиренный, если услышит выговор, не ропщет, и если будет

заушен, не выйдет из терпения, потому что он ученик Претерпевшего за нас крест. Смиранный ненавидит самолюбие, почему не домогается первенства, но почитает себя в мире сем как бы временным пловцом на корабле.

322. Если изучишь и все Божественное Писание, смотри, в противность Писанию, да не надмевает тебя этим помысл; потому что все Богодухновенное Писание учит нас смирению. А кто думает или делает противное тому, чему учился, тот сим самым показывает, что он преступник.

323. Если тревожит тебя дух гордости, или любоначалия, или богатства, то не увлекайся им, а, напротив того, стань мужественно против ополчений лукавого и льстивого духа. Представь в мыслях древние здания, обветшавшие изображения, изъеденные ржавчиной столпы, — и размысли сам с собою и посмотри, где обладатели и соорудители всего этого; и старайся угодить Господу, чтоб сподобиться тебе Царствия Небесного: *зане всяка плоть яко трава, и всяка слава человека, яко цвет травный* (1 Пет. 1, 24). Что выше и славнее царского достоинства и славы? Но и цари преходят, и слава

их. А удостоившиеся Царства Небесного не испытуют ничего подобного, в мире и радости пребывая на небе с Ангелами, без болезни, печали и воздыхания, в радости и веселии, хваля, прославляя и величая Царя небес и Господа всея земли.

324. Если прежде всех придешь к службе Божией и простоишь до конца, да не надмеваешь тебя сим помысл, ибо высокоумие подобно норе, в которой гнездится змий и умерщвляет подходящего.

325. Не будем превозноситься, а станем лучше смирять себя. Да и что у нас за сила, чтобы превозноситься нам, когда и малая затруднительность повергает нас на землю? Посему возлюбим смирение, чтоб Господь не отвратился от нас.

326. Во всяком месте и во всяком деле да будет с тобою смиренномудрие. Ибо как тело имеет нужду в одежде, тепло ли или холодно на дворе, так и душа имеет всегдашнюю нужду в облечении себя смиренномудрием. Предпочти лучше ходить раздетым и разутым, нежели быть обнаженным смиренномудрия; потому что любящих оное покрывает Господь.

327. Имей смиренный образ мыслей, чтоб, превознесшись на высоту, не разбиться в страшном падении.

328. Начало смиренномудрия — покорность. Смиренномудрие да будет у тебя и основанием и облачением ответа; речь же твоя пусть будет проста и приветлива в любви Божией. Высокоумие не подчиняется, непослушно, непокорно, водится собственным своим помыслом. А смиренномудрие послушно, благопокорно, скромно, воздаст честь и малым и большим.

329. Избрав для себя благоговейную жизнь, трезвись, чтоб лукавый под видом благоговения не внушил тебе чуждого помысла, и именно тщеславия и гордыни, по которым не захочешь трудиться вместе с братией. Работай, как и другие братья, и охраняй свое благоговение.

330. Если будет тревожить тебя помысл самомнения, скажи борющему тебя: «Иди от меня прочь, лукавый помысл. Что такое я сделал, и в какой преуспел добродетели, что внушаешь мне подобные мысли? Святые *каменiem побиени быша, претрени быша, искушени быша, убийством меча умроша*

(Евр. 11, 37). Сам Владыка всяческих за нас крест *претерпе*, о срамоте нерадив (Евр. 12, 2). А я, все время жизни своей проведя в грехах, какой дам ответ в день Суда?» — И сим отгонишь от себя высокоумие.

331. Один брат сказал: Просил я себе у Господа помысл смиренномудрия, чтобы когда брат мой прикажет мне сделать что-нибудь, говорил я помыслу: «Это господин твой, слушай его»; а если прикажет другой брат, опять говорил: «Это брат господина твоего». И если прикажет ребенок, и тогда говорил: «Слушай сына господина своего». И таким образом, противясь чуждым помыслам, при содействии благодати безмятежно делал он дело свое.

332. Бесстрашие рождает гордыню; а гордыня — мать непокорности. Смиренномудрие и кротость обладающего ими пригвозждают к страху Божию, как столп, утвержденный в храме Божиим.

333. Блудись от беса высокоумия, чтоб не впасть в дух гордыни и неподчинения и не сделать себе вреда. Нет тебе стыда пребывать в подчинении о Господе и своими руками делать доброе. Сия небольшая печаль

и скорбь, претерпеваемая тобою ради Господа, доставит тебе вечную жизнь. Представь, что кто-нибудь на драхму выменивает многие тысячи талантов золота; то же значит и всякая печаль монашеской жизни в сравнении с будущей скорбью, какая сретит делающих худое. Уступаешь ты малое, а тебе дается великое. Посему отрекайся высокоумия, и часть твоя будет Господь.

334. Отличительные черты и признаки человека, имеющего истинное смирение, суть следующие: **почитать себя грешным паче всех грешников, не сделавшим ничего хорошего пред Богом, укорять себя во всякое время, на всяком месте и за всякое дело, никого не хулить и не находить на земле человека, который был бы грешнее и нерадивее его самого, но всех всегда хвалить и прославлять, никого никогда не осуждать, не унижать и не оклеветывать, во всякое время молчать и без приказанья или крайней нужды ничего не говорить; когда же спросят и есть намерение или крайняя нужда заставляет говорить и отвечать, тогда говорить тихо, спокойно, редко, как бы по принуждению и со стыдом; ни в чем не выставлять себя за меру, ни с кем**

не спорить ни о вере, ни о другом чем; но если говорит кто хорошо, сказать ему: да, а если худо, отвечать: как знаешь; быть в подчинении и гнушаться своею волею как чем-то пагубным; иметь взор поникший всегда в землю; иметь пред глазами смерть свою, никогда не празднословить, не пустословить, не лгать, не противоречить высшему; с радостью переносить обиды, унижения и утраты, ненавидеть покой и любить труд, никого не огорчать, не уязвлять ничью совесть. Таковы признаки истинного смирения; и блажен, кто имеет их; потому что здесь еще начинает быть домом и храмом Бога, и Бог вселяется в нем, — и делается он наследником Царствия.

335. В том нет смиренномудрия, чтобы грешнику почитать себя грешником, но смиренномудрие состоит в том, чтобы, сознавая в себе многое и великое, не воображать о себе ничего великого. Смиренномудр, кто подобен Павлу, но говорит о себе: *ничесоже в себе свем* (1 Кор. 4, 4), или: *Христос Иисус прииде в мир грешныя спасти, от нихже первый есмь аз* (1 Тим. 1, 15). Итак, быть высоким по заслугам и унижать себя в уме — вот смиренномудрие!

Святой Иоанн Лествичник*

Борьба с гордостью

1. Гордость есть отвержение Бога, презрение человеков, матерь осуждения, исчадие похвал, отгнание помощи Божией, виновница падений, источник гнева, горький истязатель чужих дел, судья бесчеловечный, противница Богу, корень хулы.

2. *Начало* гордости — укоренение тщеславия; *средина* — уничижение ближнего, бесстыдное проповедание о своих трудах, самохвальство в сердце, ненавидение обличения; а *конец* — отвержение Божией помощи, высокомерное упование на свое тщание, бесовский нрав.

3. Видал я людей, устами благодаривших Бога и велехвалившихся в мыслях своих.

---

* Добротолюбие. В 5 тт. Т. 2. М.: Сибирская Благовонница, 2010. С. 544–552.

Ясное доказательство на сие представляет фарисей, когда он говорил: *Боже, благодарю Тя* (Лк. 18, 11).

4. Где совершилось грехопадение, там прежде водворилась гордость, ибо гордость есть предвестница падения.

5. Высокомудрый монах сильно прекословит; а смиренномудрый не только не прекословит, но и очей возвести не смеет.

6. Не преклоняется кипарис и не стелется по земле; так и высокосердый монах не может иметь смиренного послушания.

7. Если *Бог гордым противится* (Иак. 4, 6), то кто может помиловать их? И если *нечист пред Богом всяк высокосердый* (Притч. 16, 5), то кто может очистить его?

8. Отвергающий обличение обнаруживает страсть гордости; а кто принимает оное, тот разрешился от уз гордости.

9. Один мудрый старец увещевал горделивого брата; но сей, слепотствуя душой, сказал: «Прости меня, отче, я совсем не горд». Тогда мудрый старец возразил: «Чем же ты, сын мой, яснее можешь доказать, что ты горд, как не уверением, что нет в тебе гордости».

10. Людям гордого нрава полезнее всего быть в повиновении, проводить житие грубейшее и презреннейшее и прочитывать повествования о пагубных последствиях гордости и сверхъестественных уврачеваниях от оной.

11. Стыдно тщеславиться чужими украшениями, и крайнее безумие — гордиться Божиими дарованиями. Превозносись только теми добродетелями, которые ты совершил прежде рождения твоего; а те, которые ты исполнил после рождения, даровал тебе Бог, также как и самое рождение. Если ты исправлял какие-нибудь добродетели без помощи ума, то пусть они только и будут твоими, потому что и самый ум дарован тебе Богом. И если ты без тела показал какие-нибудь подвиги, то они только и были от твоего тщания, ибо и тело не есть твое — оно творение Божие.

12. Не надейся на свои добродетели, пока не услышишь последнего о тебе изречения от Судьи; ибо в Евангелии видим, что и возлежавший уже на брачной вечере был связан по рукам и по ногам и во тьму кромешную извержен (см.: Мф. 22, 13).

13. Да не престанем сами себя испытывать и сравнивать житие наше с житием прежде нас бывших святых отцов и светил; и найдем, что мы и шагу еще не сделали, чтобы идти по следам жизни сих великих мужей, — даже обета своего не исполнили как должно, но пребываем еще в мирском устроении.

14. Монах есть бездна смирения, в которую он низринул и в которой потопил всякого злого духа.

15. От гордости происходит забвение согрешений; а память о них есть ходатай смиренномудрия.

16. Гордость есть убожество души, которая мечтает о себе, что богата, и, находясь во тьме, думает, что имеет свет.

17. Гордый подобен яблоку, внутри сгнившему, а снаружи блестящему красотою.

18. Гордый не имеет нужды в бесе-искусителе; он сам сделался для себя бесом и супостатом.

19. В гордых сердцах рождаются хульные слова, а в смиренных душах — небесные видения.

20. Не знаю, как это бывает, что весьма многие из гордых, не зная самих себя,

думают, что они достигли бесстрастия, и уже при исходе из сего мира усматривают свое убожество.

21. Кто пленен гордостью, тому необходимо нужна чрезвычайная Божия помощь для избавления, ибо человеческие средства к спасению его безуспешны.

22. Хульные помыслы рождаются от гордости, гордость же не допускает открыть их духовному отцу. Почему часто случается, что сия бедственность повергает иных в отчаяние, истребив всю надежду их, подобно червю, истачивающему дерево.

23. Нет никаких помыслов, которые бы (по причине гордости) столь трудно было исповедать, как помысл хульный; посему нередко он во многих пребывает до самой старости. Но между тем ничто так не укрепляет против нас бесов и злых помыслов, как то, что мы их не исповедуем, но таим в сердце, что питает их.

24. Никто не должен думать, что он виновен за хульные помыслы, ибо Господь есть сердцеведец и знает, что такие слова и помышления не наши, но врагов наших.

25. Научимся презирать духа хулы и, отнюдь не обращая внимания на влагаемые им помыслы, говорить ему: *иди за мною, сатана; Господу Богу моему поклоняюсь и Тому единому* послужу; *болезнь же твоя и слова твои да обратятся на главу твою и на верх твой да снидет хула твоя в нынешнем веке и в будущем* (Пс. 7, 17).

26. Кто презирает сего врага, тот от мучительства его освобождается; а кто иным образом намерен вести с ним борьбу, тем он возобладает. Хотящий победить духов словами подобен старающемуся запереть ветры.

27. Когда начнет в нас процветать святое смирение, тогда начнем мы презирать всякую похвалу и славу человеческую. Когда же оно созреет, тогда не только за ничто станем мы почитать свои добрые дела, но и вменять их в мерзость, думая, что мы ежедневно прилагаем к бремени грехов своих неведомым для нас расточением добродетелей.

28. Покаяние прилежное и плач очищенный от всякой скверны, воздвигая храм смирения в сердце, разрушают вознагражденную на песке лачугу гордыни.

29. Признаки исчезновения гордости и водворения смирения суть — радостное подъятие поношений и уничижений, утоление ярости и неверование своим добродетелям.

30. Конец всех страстей — тщеславие и гордость для всякого не внимающего себе. Истребитель же их — смиренномудрие — хранит сожителя своего невредимым от всякого смертоносного яда (страстей).

31. Смиренномудрый монах не любопытствует о предметах непостижимых, а гордый хочет исследовать и глубину судеб Господних.

32. К одному из рассудительнейших братьев приступили бесы и ублажали его. Но сей смиренномудрый сказал им: «Если бы вы перестали хвалить меня в душе моей, то из отшествия вашего я заключил бы, что я велик; если же не перестанете хвалить меня, то из похвалы вашей вижу мою нечистоту; ибо *нечист пред Господом всяк высокосердый* (Притч. 16, 5). Итак, или отойдите, чтобы я почел себя за великого человека; или хвалите, — и я приобрету чрез вас великое смирение». Сим обоюдоострым мечом

рассуждения они так были поражены, что тотчас исчезли.

33. Иное дело превозноситься, иное не превозноситься, и иное — смирение. Один целый день судит; другой ни о чем не судит, но и себя не осуждает; а третий, будучи неповинен, всегда сам себя осуждает.

34. Конь, когда бежит один, то ему кажется, что он скоро бежит; но когда находится в бегу с другими, тогда познает свою медленность. (Сравнивай себя с лучшими, и избежишь сомнения).

35. Нечистые бесы тайно влагали похвалу в сердце одному внимательному подвижнику. Но он, будучи наставляем Божественным вдохновением, умел победить лукавство духов такой благочестивою хитростью: написал на стене своей келлии названия высочайших добродетелей, то есть совершенной любви, ангельского смирения, чистой молитвы, нетленной чистоты и других подобных. Когда потом помыслы начинали хвалить его, он говорил им: «Пойдем на обличение», — и, подошедши к стене, прочитывал написанные названия и присовокуплял: «Когда и все сии

добродетели приобретешь, знай, что ты еще далек от Бога».

36. Хочешь ли стяжать неотступную любовь к молитве, прежде приобучи сердце не заирать чужих согрешений, но предтечею сего должна быть ненависть к тщеславию.

37. Если хотим постигнуть себя, да не престанем сами себя испытывать и истязать; и если в истинном чувстве души будем держать, что каждый ближний наш превосходнее нас, то милость Божия не далека от нас.

38. Многие называют себя грешными, а может быть, и в самом деле так о себе думают; но сердце искушается унижением (от других).

39. Кто говорит, что он ощущает благовоение смирения и во время похвал, хотя мало движется сердцем, тот да не прельщается, ибо он обманут.

40. *Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу*, сказал некто в чувстве души (Пс. 113, 9); ибо он знал, что естество человеческое, будучи столь немощным, не может принимать похвалу безвредно. *От Тебе похвала моя в Церкви велицей* (Пс. 21, 26) —

в будущем веке; а прежде того не могу принимать ее безопасно.

41. Естественное свойство лимонного дерева таково, что оно, будучи бесплодно, вверх принимает ветви; а когда оные наклонят, то они скорее бывают плодоносны. Стяжавший знание понимает это.

42. Если гордость некоторых из Ангелов превратила в бесов, то, без сомнения, смирение может и из бесов сделать Ангелов. Итак, да дерзают падшие, уповая на Бога.

43. Ничто так не смиряет душу, как пребывание в нищете и пропитание подаением.

44. Кто в беседе упорно желает защищать свое мнение, хотя бы оно было и справедливо, тот да знает, что он одержим диавольским недугом (гордостью); и, если он так поступает в беседе с равными, то, может быть, обличение старших и исцелит его; если же он обращается так с большими себя и мудрейшими, то люди не могут исцелить сей болезни.

45. Однажды спросил я одного из искуснейших старцев, каким образом послушание имеет смирение? Он ответил: благо-разумный послушник, если и мертвых будет

воскрешать, и дарование слез получит, и избавления от браней достигнет, всегда думает, что это совершает молитва отца его духовного, и пребывает чужд и далек от суетного возношения; да и может ли он превозноситься тем, что, как сам сознает, сделал помощью другого, а не собственным старанием.

46. Находясь в общежитии, внимай себе и отнюдь не старайся в чем-нибудь показываться праведнее других братьев, иначе ты сделаешь два зла: братию уязвишь своею ложною и притворною ревностью и себе дашь повод к высокоумию.

47. Будь ревностен, но в душе своей, ни сколько не высказывая сего во внешнем обращении, ни видом, ни словом каким-либо, ни гадательным знаком; во всем будь подобен братьям, чтоб избежать высокоумия.

48. От ложного умиления рождается возношение, а от истинного — утешение.

49. Кто слезами своими внутренне гордится и осуждает в уме своем неплачущих, тот подобен испросившему у царя оружие на врага своего и убивающему им самого себя.

50. Если кто замечает, что он легко побеждается превозношением и вспылчи-

востью, лукавством и лицемерием, и захочет извлечь против сих врагов обоюдоострый меч кротости и незлобия, тот пусть поспешит вступить, как бы в белильню спасения, в собор братий, и притом самых суровых, когда хочет совершенно избавиться от своих порочных навыков; чтобы там, потрясаемый досадами, унижениями и треволениями братий, и ударяемый ими умственно, а иногда и чувственно удручаемый, попираемый и ударяемый пятами, он мог очистить ризу души своей — от сущей в ней скверны.

51. Видел я, что гордость бывает причиною смирения. Ибо плод надмения есть падение в грех; грехопадение же для желающих спастись часто бывает поводом к смиренномудрию.

52. Гордая душа есть раба страха; уповая на себя, она боится слабого звука тварей и самых теней.

53. Блудных могут исправлять люди, лукавых — Ангелы, а гордых исцеляет Сам Бог.

54. Видимую гордость исцеляют скорбные обстоятельства; а невидимую — прежде век Невидимый.

55. Неусыпно наблюдай душевным оком за гордостью; ибо между обольщениями нет ничего губительнее сей страсти.

56. Если вид погибели, то есть гордости, есть то, когда кто возносится и малыми и незначительными делами, то спасительный признак смирения есть — иметь смиренный образ мыслей и при великих предприятиях и исправлениях.

57. Некогда я уловил сию безумную прелестницу в сердце своем, внесенную в оное на раменах ее матери — тщеславия; связав обеих узами послушания и бив их бичом смирения, я понуждал их сказать мне, как они вошли в мою душу? Наконец под ударами они говорили: «Мы не имеем ни начала, ни рождения, ибо мы сами начальницы и родительницы всех страстей. Немало враждует на нас один из наших неприятелей — сокрушение сердца, рождаемое повинованием. Но кому-нибудь быть подчиненными, — сего мы терпеть не можем; посему-то мы, и на небе бывши начальниками, отступили оттуда. Кратко сказать, мы родительницы всего противного смиренномудрию; а что оному споспешествует, то нам сопротивляется.

Впрочем, если мы и на небесах явились в такой силе, то куда ты убежишь от лица нашего? Мы весьма часто следуем за терпением поруганий, за исправлением послушания и безгневия и непамятозлобия и служения ближним. Наши исчадия суть падения мужей духовных: гнев, клевета, досада, раздражительность, вопль, хула, лицемерие, ненависть, зависть, прекословие, своеправие, непокорство. Есть одно нечто, чему мы не имеем силы противиться, — будучи сильно биемы тобою, мы скажем тебе и сие: если будешь искренно укорять себя пред Господом, то презришь нас, как паутину. Ты видишь, говорила гордость, что конь, на котором я еду, есть тщеславие; преподобное же смирение и самоукорение посмеются коню и всаднику его и со сладостью воспоют победную оную песнь: *поим Господеви, славно бо прославися: коня и всадника вверже в море* (Исх. 15, 1), то есть в бездну смирения».

Преподобный Симеон Новый Богослов

Слово тридцать первое*

**Два есть главнейших дела, из коих
в одном пагуба, в другом спасение**

1. Два есть главнейших дела в настоящей жизни: одно есть величайшее добро, а другое — величайшее зло; первое, яко верховное благо, возводит человека на небеса, а другое, как крайнее зло, низводит его в преисподняя ада; то есть истина, а это — ложь; то есть великое упокоение, а это — скорь безмерная; первое есть верх разумности, второе — край безумия; первое родственно и свойственно человеку; второе — враждебно и чуждо; первое есть все прямота, второе — все

---

* *Симеон Новый Богослов, прп.* Творения. Репр. Свято-Троице-Сергиева Лавра, 1993. Т. 1. С. 268–273.

кривость; первое — радость и веселие, второе — печаль и томление. Какие же это дела? Смирение и гордость: одно есть весь грех — это гордость, а другое — вся правда, это смирение. Рассмотрим грех, коим согрешил Адам, когда находился в раю, в славе и всяком наслаждении, и увидишь, что он согрешил не по какой-либо необходимости или немощи или по какому-либо благословенному предлогу, а по одному презорству к заповеди Божией, а это от гордости и неблагодарности к Творцу своему и Богу, доведших его до отступления (от Бога), в какое первым низвергся диавол по собственному своему произволению.

Гордость растет вместе с человеком

2. Надобно знать, что гордость рождает-ся в душе человека от неведения себя само-го, порождающего самомнение, по коему думают, что имеют нечто, тогда как ничего не имеют, и она растет вместе с возрастом человека. Почему нужно всякого челове-ка с малъства, прежде чем познает он что-либо другое, научить познанию себя само-го, — из чего он есть, что есть и чем покончит

жизнь, то есть что засеменяется он тленным нечем и невзрачным, образуется среди нечистот, растет подобно траве сельной, составляется из многих смешений удобо-разлагаемых, что вся жизнь его есть борьба со смертью, а во внутренностях своих еще прежде смерти носит он то, что есть смрад и зловоние. Ибо кто не знает себя, что такое он есть, мало-помалу впадает в гордость и делается буим и несмысленным. И что можно найти несмысленнее человека, который, будучи весь покрыт проказою, гордится потому только, что носит светлые и позлащенные одежды, хотя сам в себе срамен и полон безобразия? **А когда выйдет он из ума по причине гордости своей, тогда делается орудием диавола во всех своих словах и делах и становится врагом Богу.** Но что может быть бедственнее того, когда кто поставит себя врагом Богу? Ибо когда заболит телом, чувствует свою болезнь и идет ко врачам, **но кто заболевает душою, не чувствует своей болезни, а напротив, чем более разбивается, тем более становится нечувствительным, и потому не хочет идти ко врачам духовным.** Таким образом, когда увидишь,

что какой-либо человек гордится, знай, что по мере гордыни его он страдает и нечувствием душевным, и пожалей об нем, ибо **кто болит и не чувствует, что болен, тот близок к смерти**. Таков этот грех, ввергающий душу в смерть, ибо **гордый есть больной безчувственный**, который, то есть, не признает и не чувствует своей болезни, а это и есть смерть души. Случилось, что **кто-либо из таковых еще привык учить и вразумлять других**, — то это уже законченный мертвец, для которого не требуется более врача.

**Всякому необходимо сознать,
что он ничто**

3. Итак, необходимо учить и научить человека самопознанию, чтоб он знал себя и таким образом смиренномудрствовал. Смиренномудрие есть главным образом разумность. Как **гордый неразумен и бессмыслен**, так, напротив, **смиранный разумен и смыслен**. Поелику, таким образом, безумие и слепота гордыни так близки к людям и так сильны в них, то Всеблагий Бог определил, чтоб **вместе с радостным находили на нас и прискорбности**, чтоб чрез то научились

мы смиренствовать, а не гордиться. Можешь удостовериться в этом от пакостника плоти, пособника сатанина, томившего апостола Павла, который чудеса творил и такую презельною (изобильною) украшался славою Божиею. Почему нам надлежит благодарить Бога более за скорби, чем за утешение, и радоваться прискорбному, как радуемся обвесеяющему. Итак, всякому человеку необходимо знать себя самого, что он — ничто. Того, кто не знает себя самого, что он ничто, не может спасти Сам всемогущий Бог при всем том, что желает спасти его. И если бы кто принес Богу в дар весь мир (что, конечно, невозможно), а не думал о себе, что есть ничто, не может спастись никоим образом.

Главная черта христианина есть смирение

4. Итак, не требуется, чтоб человек взамен за душу свою дал что-либо другое, кроме познания себя, что он ничто. Только при этом способен он будет принести Богу сердце сокрушенное и смиренное — единственную жертву, которую всякому благочестивому человеку пристойно приносить Богу. Этой одной жертвы Бог не уничтожит, зная, что

человек ничего не имеет собственного, что бы мог принести Ему, как говорит и святой Давид: *аще бы восхотел еси жертвы, дал бых убо: всесожжения не благоволиши. Жертва Богу дух сокрушен: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 18–19). Этою жертвою спасались, спасаются и будут спасаться все цари, вельможи, благородные, низкородные, мудрые, неученые, богатые, бедные, нищие, воры, обидчики, лихоимцы, развратники, убийцы и всякий род грешников. Глубина смирения — сей спасительной жертвы — должна быть измеряема мерою грехов, то есть **по мере грехов, какие наделал человек, да будет у него и смирение с сокрушением**. Но и самые праведники, и преподобные, и чистые сердцем, и все спасенные спасаются не иным чем, как этою жертвою. И милостыня, и вера, и удаление от мира, и самый великий подвиг мученичества, и всякие другие жертвы возжигаются от воспламенения сей жертвы, то есть **сокрушения сердечного**. Это такая жертва, для которой нет греха, побеждающего человеколюбие Божие. Для сей единой жертвы (чтоб была и сохранялась) бывают болезни, скорби, тесноты, самое падение,

страсти душевные и сопутствующие им страсти телесные — все для того, чтоб всяким богобоязненным приносима была Богу сия жертва. Кто стяжет сию жертву сокрушения со смирением, **тому некуда пасть, потому что он имеет себя ниже всех.** И Бог сошел на землю и смирил Себя даже до смерти не для чего другого, как для того, чтоб в верующих в Него созидать **сердце сокрушенное и смиренное.**

**Есть две жертвы, благоприятные Богу,
без коих нет спасения**

5. Две есть жертвы, которые приемлет Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа и за которые милует и всякого человека в отдельности, и весь мир в совокупности, — из коих одна есть Сам Господь наш Иисус Христос, Сын Божий и Бог воплотившийся, а другая — сокрушенное и смиренное сердце каждого верующего в Него. Итак, пусть кто заберет все свое имущество и раздаст бедным, пусть постится, совершает бдения, спит на голой земле, творит молитвы день и ночь, **а не взыщет от Бога стяжать себе сердце сокрушенное и смиренное** (ибо *всяк дар совершен, свыше есть, сходяй от Отца светов* — Иак. 1, 17),

никакой не получит такой пользы от трудов своих. Почему надлежит взыскать ту единую стезю, на которой стяжевается сердце сокрушенное и смиренное, ибо кто стяжет такое сердце, тот будет шествовать по земле, как бы шествовал горе — в Царствии Небесном. И в последний час смерти сокрушенные и смиренные сердцем получают удостоверение, что помилованы милостивым Богом, отходят, радуясь и веселясь. Так велик сей ни с чем не сравнимый дар Божий. Он есть основание восхождения по лестнице добродетелей и нисхождения дара чудотворений и знамений, есть воскресение душ, бывающее еще в настоящей жизни, прежде общего воскресения тел, есть избавление, для которого Бог и Отец дал Сына Своего, чтобы всякий верующий не погиб, а имел Жизнь Вечную и, имея сию Вечную жизнь, знал Единого Истинного Бога и Его же послал Он, Иисуса Христа (см.: Ин. 17, 3).

Какой признак того, что приближается кто к Богу?

6. Истинное боговедение с богобоязненностью рождает смиренномудрый нрав,

а смиренномудрие порождает нрав кроткий; кротость же и смирение, в нрав обратившись, приближают к Богу. Эти две добродетели слияны одна с другою и показывают человека богобоязненного, и по мере смирения и кротости, в какой имеет их богобоязненный человек, явно бывает, сколько близок он к Богу, как, напротив, гордость и гневливость показывают, как далек человек от Бога. Посему Господь наш Иисус Христос, Всевышний Бог, смирил Себя даже до крестной смерти, чтоб от Него занимствовали смирение все верующие в Него и крестящиеся, вкушающие Тело Его и пьющие Кровь Его, каковыми Таинствами подается им бессмертие и Жизнь Вечная. Ибо таинственное общение с Господом нашим Иисусом Христом, Богом Всевышним, приносит три действительных плода: жизнь, бессмертие и смиренномудрие. Жизнь и бессмертие действуются чрез смирение, и опять, вследствие жизни и бессмертия действуется смирение. Смирение требуется и прежде жизни и бессмертия, и после и есть, таким образом, и первое, и третье: первое, потому что есть причина прочих

двух, то есть жизни и бессмертия; третье, как их объемлющее и удерживающее. Итак, **который христианин не стяжал себе смирения Христова, так, чтоб оно составляло естественное как бы его свойство, ничего уже не получит от Христа, и Христос ничто же пользует ему.** Таковой не знает ни Бога, ни себя самого, ибо если бы знал, что без Христа невозможно сделать ничего истинно доброго и спасительного, то, конечно, смирился бы и, как в царское одеяние, облекся бы в смирение Христово, посредством коего христиане делаются царями, царствуют и господствуют над страстями и демонами силою Его. По мере истинного и совершенного смирения бывает и мера спасения. **Родитель же и отец смиренномудрия есть ум, просвещаемый благодатию Христовою и помощью сего Божественного света ясно видящий немощь свою, как, напротив, отец высокоумудрия и гордости есть ум, покрытый мраком неведения, от какового мрака, о, когда бы избавиться и нам всем и, просветясь светом Божественным, прийти в смиренномудрие благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Коему**

слава и держава со безначальным Его Отцем и Животворящим Духом в бесконечные веки. Аминь.

Слово сорок четвертое*

Диавол пятью кознями воюет против людей

1. Диавол, как дух невещественный, со времени Адамова преступления заповеди Божией возымел некую власть и дерзость действовать на естество человеческое и сделался очень опытным в воевании против людей, ибо люди, им боримые, умирая, преходят род за родом, а он все живет и живет один и тот же вот уже шесть тысяч шестьсот и более лет, и навык. Он всегда есть скрытный враг людей, всегда злокознствует и брани воздвигает против них, и особенно против тех из них, которые теперь рождаются, потому что **теперешние не только не имеют никакой опытности в борьбе с диаволом, но совсем и понятия**

---

* *Симеон Новый Богослов, прп.* Творения. Т. 1. С. 355–357. Приводится в сокращении.

не имеют о брани диавольской и об искусности в ней диавола. Почему и когда явно он бьет их, они того не видят, и когда скрытно их устреляет, не чувствуют; он является ангелом света, а покрывает их тьмою. Так сделался он, как я сказал, очень искусным в борьбе с человеком. Конец же и цель, для которой ведет он сию брань с человеком, велика и страшна. Вначале, отделив и отдалив род человеческий от Бога, он теперь всячески напрягается и хлопочет о том, чтоб не допустить его опять возвратиться к Богу, но всегда удерживать в отдалении от Него. И, если случится кому воззвану быть Иисусом Христом и возвратиться к Богу, он, искусный и многоопытный в делании зла, всячески старается опять отдалить его от Бога. По этой-то причине диавол сделался многоискусен в воевании с людьми и воюет с ними **пятью кознями: еллинством, иудейством, ересями, противоправославным образом жизни и (неразумными) подвигами добрых деланий.** Еллинством прельщает людей, любящих так называемую внешнюю мудрость; иудейством прельщает евреев, убеждая их думать, будто они добре веруют,

так как чтут единого Бога, чем прельщает он также и агарян; ересями прельщает суемудрых богочтецов, удаляя их от Православия; православных удаляет от Бога худыми делами и жизнью, противною Православию, именно: сребролюбием, сластолюбием, славолюбием; опять и подвигами добрых дел и самоохотными лишениями самоумерщвления ввергает он подвижников в гордость, которая есть корень всякого зла, равно как в пристрастие к славе и чести людской. Этою прелестию гордыни, которая есть всех добродетелей истребительница, превращает он и в пропасть низвергает души бедных подвижников, живущих в преподобии и правде, и некоторых из них уговаривает показывать ревность Божию не по разуму и строгость жизни нерассудительную. Чрез это он делает их тиранами самих себя, и они мучат себя всякими лишениями и злостраданиями, да славимы будут от человек — что достойно крайних слез, потому что они лишаются за то и настоящих, и будущих благ. Пагубность, которой подвергаются все другие люди, о коих мы сказали, ничто в сравнении с потерями, какие несут сии люди. Вот как

велика и несравненна наша бедственность! Почему надлежит нам всячески изыскивать, каким бы способом могли мы избежать наветов диавола. Но никаким способом не можем мы избавиться от него, кроме как если прибегнем к Богочеловеку Иисусу Христу со всем смирением души и крайним сокрушением сердца. Тогда Христос Сам будет воевать за нас чрез нас, и мы успокоимся, ибо противостояние и преодоление этого врага нашего никаким другим способом не бывает, как только единым Христом Господом.

Слово восемьдесят седьмое*

Кто изгнал лукавого из души своей великими подвигами, смиренномудрием, многими болезненными трудами, плачем и слезами, а потом опять попустил себе обольститься его внушениями, и это прежде, чем заведомо ему возобитал в нем Христос, и прежде, чем стяжал он истинное, всуществленное, смирение; тот **опять**

---

* *Симеон Новый Богослов, прп.* Творения. Т. 2. С. 449–450. Приводится в сокращении.

принимает к себе самого диавола, который входит в него без ведома его по причине самомнения и гордости. Такой не может прийти в чувство и познать грехи свои и зло, которому подвергся. Ибо диавол закрывает очи души его и не дает ему познать гордости, которая властвует над ним. Тогда диавол не нудит его на плотские сласти, ни на чревоугодие или сребролюбие и многостяжание (ибо эти страсти некоторым образом смирительны, наводят стыд и отнимают у совести побежденного ими всякое дерзновение, хотя бы его хвалил и величал весь мир яко святого), но побуждает его держать посты, бдения, всенощные стояния, нестяжание, спание на голой земле, немытость и все другое, что, как знает он, может возвращать страсть гордыни. Ибо такие дела, если не бывают построенемы на основании хриstopодражательного смирения, высят душу до небес и тем низвергают ее в бездну. Она думает, что возвышается, — на деле же бывает, что насколько она высится, настолько падает и низвергается долу, сама того не замечая. Как невозможно стоять дому без основания, так невозможно

сказанным добродетелям быть твердыми, если они не имеют в основании своем смирения. Если оно не будет прежде положено в основание или, быв положено, будет потом похищено духами злобы, тотчас все здание добродетелей, назданное с такими потоками и трудами, падает долу и уничтожается. Ибо *Господь гордым противится, смиренным же дает благодать* (Иак. 4, 6) и *нечист пред Господом всяк высокосердый* (Притч. 16, 5). Между тем кто имеет в себе сей источник и корень всех страстей душевных, тот почитает себя высшим и безстрастнейшим всех людей и поверить не может, чтобы был кто-либо деятельнее и созерцательнее его; почему презирает всех и не верит дарам благодати, какие даются им от Бога, завидует им и осуждает их и всячески усиливается доказать, что одни из них (даров) ложны, а другие — невозможны. Этим способом он увлекает вслед себя и других, ввергая и их в свой собственный ров зависти, неверия и пагубы.

Преподобный Нил Сорский*

Против помыслов гордостных

96. *Вопрос.* Как говорит преподобный Нил о презорстве и гордости?

Ответ. «Что и говорить о презорстве и гордыне? — взывает он, скорбя. — Имена у них различны, а в существе они — одно и то же суть: и гордыня, и презорство, и высокосердие, и кичение, и все оне преокаянны, как говорит Писание: *Господь гордым противится; и мерзок есть пред Господем всяк высокосердый* (Притч. 3, 34; 16, 5) и нечист именуется».

97. *Вопрос.* Как выясняет преподобный Нил окаянство и гибельность гордостных помыслов?

Ответ. «Тот, кто в гордости своей мерзок и нечист пред Богом, где, в чем, когда и какое

---

* *Нил Сорский, прп.* Творения. Изд-во «Кириллов», 2008. С. 69–72. Нумерация сохранена как в оригинале.

может обрести благо? От кого получить милость? И кто очистит его? О, страшно и представить сие! Кто поработил себя страсти этой (гордости), тот сам для себя и бес и враг (ратник), — тот в себе самом носит скорую гибель. Да боимся убо и да страшимся гордыни; да отреваем ее от себя всевозможно, всегда памятуя, что без помощи Божией никакое добро не может быть соделано и что ежели оставлены будем от Бога, то, по подобию того, как лист колеблется или как прах возмется от ветра, так и мы будем от дьявола смятены и поруганы и соделаемся предметом плача человеков. Уразумев сие, всемерно потщимся проходить жизнь нашу во смирении».

98. *Вопрос.* Желаящему обучиться смирению, сей Божественной науке, какие уроки дает преподобный Нил?

Ответ. «Вот первый урок сей Божественной науки (сие начало сим), говорит святой старец: ставить себя ниже всех, то есть почитать себя хуже и грешнее всех человек и сквернее всех тварей; потому что гордостью преступает порядок, естеству тварей указанный, — и горше самых бесов, потому

что побежден ими. Вот второй: избирать всегда последнее место, и на трапезах, и в собрании посреди братии; носить худшую одежду; любить черныя и низкия работы; при встрече с братиею каждого предварять низким и чистосердечным (неразленным) поклоном; любить молчание; не быть веле-речивым в беседах; избегать спорливости и противоречий; быть в трудах, не выказывая себя (нелюболюбленну), и не настаивать на слове своем, хотя бы оно казалось справедливым. Ибо, сказали отцы: в новоначальных внутренни человек сообразен с внешним: но если внешний не благоустроен, не доверяй благоустройению и внутренняго человека, говорит святитель Василий Великий».

99. *Вопрос.* Кого приводит преподобный Нил в пример обучения смирению?

Ответ. Григория Синаита, который говорит: «Тщеславие и гордость низлагаются, смирение раждается и возрастает от самоукорения, в сих словах выражаемаго: знаю ли я верно грехи других, какие они и коликие? И превышают ли они мои беззакония или с ними равняются? Не всех ли мы, о душа

моя, ниже по невежеству своему? И не то же ли мы, что земля и прах под ногами их? И не должны ли мы почитать себя хуже всех тварей, потому что всякая тварь сохранила то, что даровано естеству ея Творцем; а мы чрез свои беззакония потеряли совершенства и назначение, свойственные нам по природе? Поистине и звери, и скоты — честнее меня, грешнаго. Поистине я — ниже всего, потому что я осужденник и ад уготован мне еще прежде моей смерти. Но кто, продолжает тот же отец, кто не восчувствует и того, что грешник — горше самих бесов, яко их раб и послушник, и сожигатель их, во тьму бездны сойти к ним долженствующий? Воистину всякий, кто во власти бесов, горше и злосчастнее их самих. С ними низринулась ты, душа окаянная, в бездну! А посему, будучи жертвою тления, ада и бездны, почто прельщаешься умом своим и почитаешь себя праведною, будучи греховна, скверна и по злым делам своим бесоподобна. Увы тебе, пес нечистый и всескверный, во огонь и тьму кромешную осужденный! Горе прельщению и заблуждению твоему, о злобесне!»

100. *Вопрос.* Так как не один предмет гордости: то какая именно гордость унижается таким образом?

Ответ. Иноческая. «Се же, говорит преподобный, здесь идет речь о гордости иноческой, когда, ради благоговейнаго жития, входит гордостный помысл в душу человека, много потрудившагося, много подвизавшагося и много претерпевшаго на пути добродетели».

101. *Вопрос.* Что говорит преподобный о гордости, рождаемой внешними преимуществами?

Ответ. «То — гордыня мирских, когда кто-либо тщеславится званием и преимуществами монастыря, или многочисленностию братства, сказали отцы. А гордость тех, не знаю, как и назвать, которые гордятся множеством сел и имений монастырских [17] или известностию в мире и знакомствами. Есть между иноками и такие, которые высятся пред прочими ничим же, а именно хорошим голосом, к пению способным, или внятностию чтения и произношения. Какая похвала и честь от Бога в том, что составляет не нашу собственность, трудом стяжанную, но принадлежность естества нашего?»

Некоторые тщеславятся искусством в рукоделии: суд о них — таков же. Иные кичатся известностью в мире родителей своих, или славою родственников, или и тем, что сами находились до поступления в иночество в почестях и в числе сановников ^[18]. Это — крайнее безумие. Ибо все сие надлежало бы скрывать. А кто и по отречении своем от мира стал бы (домогаательно) принимать славу и честь от человек, — стыд ему! Чествования такового скорее надобно стыдиться, нежели превозноситься им. Такое прославление для инока не слава, а студ: сих слава студ есть».

^[17] Тогда как авва Нил писал свой устав, много имения было у монастырей; самые имения монастырские составляли вопрос времени и были предметом соборных разсуждений. Из биографии святого Нила известно, что он стоял против владений монастырских.

^[18] В древний и средний периоды Русской Церкви в разных монастырях, и в самой пустыни блаженного Нила немало спасалось иноков, которые или по происхождению своему принадлежали к княжеским и боярским фамилиям, или даже сами до принятия

ангельского образа проходили высокие должности на службе царю и Отечеству.

102. *Вопрос.* Какое оружие против гордости указывает преподобный Нил?

Ответ. Молитву. Ежели, — говорит, кто-либо, добродетельнаго ради жития своего, будет нагло стужаем и борим от помыслов тщеславия и гордости, то, чтобы победить сии помыслы, для сего нет более сильного оружия, как молитва ко Господу Богу. «Господи Владыко, Боже мой! — так да взывает боримый. — Дух тщеславия и гордыни отжени от мене; дух же смирения даруй ми, рабу Твоему». Купно с сим да укоряет себя, как сказано выше. Ибо Лествичник говорит как бы от лица тщеславия и гордости: «Ежели сам себя чаще пред Господом укорять будешь, нас как паутину расторгнешь».

103. *Вопрос.* Преступность и вменяемость гордости не имеет ли особых степеней?

Ответ. Имеет. Гордынею святой Исаак не то называет, когда гордостная мысль только пробежит в уме, не порабощая его и не задерживаясь, ибо за один невольный помысл Бог не осуждает и не наказывает,

если человек, вскоре по явлении его в душе, тотчас отринет страстныя его движения; это — поползновение, за которое Господь не истязует. Но гордыня есть то, когда человек приемлет гордостные помыслы как приличные и достодолжные, и не почитает их за губительные и богопротивные. Верх гордости — когда страсть сия обнаруживается и в словах, и в делах: сие не останется без осуждения. Подобным образом должно разуметь о тщеславии и о каждой страсти, по научению святых отцов.

Святитель Иоанн (Максимович)*

Пагубность своеволия

Один красноречивый учитель сказал: «Неразумная наша воля Бога уничижает: ей бы хотелось, чтобы Бог не казнил ее за грехи или потому что Его нет, или по нежеланию вмешиваться в дела человеческие, или же по неведению о последних».

Следовательно, неразумная воля или вообще отрицает бытие Божие, или, допуская его, считает Бога бессильным или не всеведущим и несправедливым. Для объяснения этих недоумений детского разума полезно привести следующую притчу.

---

* *Иоанн (Максимович), свт.* Илиотропион, или Сообразование человеческой воли с Божественной волей. Репр. М.: Паломник, 1994. С. 238–252.

Корень зла

Некогда изверги рода человеческого: воры, грабители и разбойники, собравшись во множестве и написавши прошение, подали его судьям, желая, чтобы те постановили определение: «снять стоящие вне города орудия казней: виселицы, эшафоты и т. п., поставленные на пагубу людей, как омерзительные деревья, неприятные для зрения и противные для обоняния мимо ходящих и едущих людей, и истребить эти орудия».

На их прошение судьи отвечали: если желаете уничтожить древний обычай виселиц, то сначала прекратите свои злодеяния, кражи и разбои; тогда мы не замедлим истребить эти орудия казней, — только прикажите прекратиться всякому воровству и разбою; при этом разбирательстве дела один отважнейший из злодеев дерзнул возвысить свой голос перед судьями: «Господа судьи! Не мы положили начало кражам, грабительствам и разбоям, и так как не мы изобретали их, то и не можем их отвергнуть».

На это судьи отвечали им: «Мы также не изобретатели виселиц, а потому не желаем и не можем уничтожить их».

Прародители человечества, преступив повеление Божие, пали в своеволие, то есть присвоили себе неограниченное употребление свободы, дарованной им Богом под известным условием, и тогда же были изблечены в этом самом их самовольном деянии (увидели свою наготу). **Это нарушение воли Божией обратилось в своеволие, в грех, неизлечимый силами человеческими, грех, с которым рождается все потомство Адамово.** Последствием его были лютейшие казни: изгнание из рая, лишение райского сообщества с Богом.

Мы, позднейшие потомки Адамовы, печалимся о том, что сотворен ад (пекло), и часто обращаемся к Богу с просьбами, умоляя Его: «Господи! не пошли нас на муки адские; о Господи, если бы Ты уничтожил ад, тогда бы мы были спокойны, без всякого страха». На это слово Божие отвечает нам: «Удалите причину ада (грехи), и тотчас же угаснет пламень гееннский!» Но мы еще сильнее взываем: «О Господи! не мы же первые согрешили, почему же виновны мы в чужом, наследственном пороке? Это грех прародительский, но не наш». Господь возражает нам

на это: «И не Я виновник геенны преисподней, она — последствие гордости, преслушания; начало ее — древнее человека; это *огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 41). А чтобы вы не могли жаловаться, что вы обложены чужим оброком, Я дам вам через верных рабов Моих радостное для вас объявление (евангельскую проповедь), которому никто не сможет противиться».

Какое это объявление? Некто не из последних верных рабов Божиих провозгласил давно в кратких и определенных словах о том, как легко может угаснуть гееннский огонь; он сказал: «Пусть престанет человеческое своеволие — и геенны не будет». Положение это основывается на следующих выводах:

А) Что неприятно Богу более всего и достойно казни, как не наше своеволие, противоречащее нашему Создателю?

Б) И на кого же будет столь сильно возгораться тот огонь, как не на наши вождения? Так, если мы претерпеваем холод или голод или другое зло переносим против своей воли, то страдает только своя воля нашего «я». Но если все то принимаем мы

благодарно, то мы уже руководимся высшей волей (т. е. волей Бога), попускающей терпеть нам неприятное с целью достижения общих, конечных благотворных целей. Какую пагубу причиняет человеку своеволие, слушайте и бойтесь, поработанные им.

Оно, во-первых, отчуждает человека и удаляет его от Бога, Создателя Своего, Которому каждый обязан служить и повиноваться; но во-вторых, оно (своеволие) не довольствуется только этим: оно присваивает и безумно расточает все дары Божии, предоставленные человечеству, ибо вождение человеческое не полагает себе меры: лихоимец не довольствуется малыми процентами, он желал бы, если бы было только возможно, завладеть богатствами всего мира. Но своеволие едва ли бы и этим ограничилось и не возмутилось бы в своем безумии (страшно и выговорить) против Самого Создателя своего: *рече безумец в сердце своем: несть Бог* (Пс. 13, 1).

Своеволие — жесточайший зверь, лютейший онагр, хищный волк и лев свирепейший. Это — отвратительная проказа душевная, потребовавшая очищения во Иордане

и строгого подражания в жизни Пришедшему не творить Своей воли и молившему во время страстей Своих Отца Небесного словами: «Не Моя воля, но Твоя да будет». Пусть перестанет воля своя, и пламень гееннский угаснет.

Вопрос: угаснет ли гееннский огонь и каким образом может быть он погашен, — не есть вопрос детский и праздный. Огонь тот может быть погашен, это несомненно: Бог не отвергает наших молитв о погашении гееннского огня, готов погасить его, только требует от нас отвержения нашего своеволия: **прекратится своеволие, искоренится и геенна**. Но кто принудит всех людей, чтобы каждый отвергся своей воли (т. е. самого себя), если она противна воле Божественной? Каждый из нас это может сделать порознь над собою, если только он разумно рассудит: **как только он перестал следовать своеволию и начал жить согласно воле Божией, он уже и истребил то место в аду, где мог быть мучим в преисподней**, то есть ад как бы был уже разрушен для него и пламя его погашено. Да погибнет же наше своеволие, да погибнет и геенна вместе с ним!

Другие учителя выражают то же самое другим оборотом речи: «Око есть дверь и окно сердца; сомкни окно, и вожделение к стяжанию исчезнет».

Страдания допускаются ради нашей пользы

Жаль! Многие люди в мире этом много страдают, много переносят житейских тягостей, неудобств и лишений, не получая от того никакой для себя пользы или облегчения, потому что не обращают своего внимания на истинную причину их и ропщут друг на друга, а нередко и на Самого Бога.

Бог попускает эти искушения (испытания) для их исправления, и явно теми же попускаениями, как бы голосом с неба, указывает на Свою в том волю, как бы говоря: Я хочу, чтобы вы почувствовали эти удары; люди же, как бы затыкая свои уши, недовольны этим и, если бы могли, с радостью отклонились бы от них (ударов). Вот это и есть своя воля, не согласная с волей Божественной.

Нам известны родители, которые много имеют забот в воспитании тех детей, которых упрямство и своеволие не были укрощены

с малолетства. Каждый день приходится удерживать их от своеволия: молчи, перестань, не делай этого, не тронь того! Иногда дети в доме подымут такую кутерьму, что заботливая мать, приняв строгий вид, хватается розги, батога или что другое, угрожает наказанием тому или другому, говоря с гневом: вы не мои дети, я вас не знаю, вы не похожи ни на меня, ни на отца, какие-то буяны! Ступайте от нас, недобрые дети, куда знаете: ни я, ни отец не хотим вас.

Подобным образом и Бог с нами поступает, как родители с непослушными и строптивыми детьми. Горького пьяницу и развратного блудника как часто угрожает Бог? Сначала Он представляется очам их совести с ее резкими упреками и мучениями, поучая их и запрещая: перестаньте, неразумные, вы вредите сами себе, губите свою душу и расстраиваете и заражаете свое тело, теряете здоровье и ни за что по-пустому расточаете свое имущество. Кроме того, удаляете от себя Мое благоволение к вам и милость Мою, ибо вам известно, что Я не благоволю ко всяким мерзостям человеческим и презираю всякую волю, сопротивляющуюся

Моей воле. После всех отеческих наставлений, видя несправимость нашу, Бог, милосердный Отец наш, принимает против блудного сына (т. е. каждого нарушителя воли Божией) внешние меры исправления: частные чувствительные кары для несправимого грешника: например, потерю имущества, болезнь или смерть дитяти и т. п. Если и это не исправляет нас и мы чаще и чаще повторяем свою непокорность воле Божией, то огорченный нами Отец Небесный обращается ко Своему народу чрез своих пророков, говоря: «Жаль Мне! Горе, лютое горе грешникам: это народ, обремененный беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные. Они оставили Господа и уклонились от Святого Израилева! Чем вас наказывать еще, продолжающие свое упорство? (см.: Ис. 1, 4–5). Напрасно (тщетно) уничтожать в вас оное: ибо дети, рожденные от прелюбодеяния, не пустят из себя глубоко корней (см.: Прем. 4, 3); и Я оставил их на произвол сердец их, пусть ходят по своей воле, по своим мыслям (см.: Пс. 80, 13)».

Ужасен сей гнев Отца Небесного: удаление от Бога — страшнее и мучительнее самой

геенны, по словам Христовым на последнем Его суде: *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 41). Равным образом поступает Бог с гордым и высокоумным человеком и, обличая его, говорит: «Ни Мне, Богу, ни людям ты — негоден; ибо, презревши Меня, стараешься заслужить у людей похвалу твоей гордости, но по глупости своей ошибаешься в том и вместо похвал остаешься в презрении от них. **Ты знал Мою волю, что Я всех гордецов не терплю и не пощадил самого ангела возгордившегося, тем менее пощажу гордого человека. Кому не известно, что Я не терплю гордящихся, а ты неизменно до сих пор пребываешь в гордости**».

Подобно сему незаметными побуждениями привлекает Бог от порочной жизни к исправлению себя сребролюбца, и гневливого, и завистливого, предлагая им многочисленные способы согласовывать свою волю с Божественной волей и следовать ей. Всякого человека наставляет Бог стремиться к спасению возможным и приличным ему путем. Так, царю Саулу сказано было в лицо пророком Самуилом: *Не малым ли ты был в глазах*

*своих, когда сделался главою колен Израилевых, и Господь помазал тебя царем над Израилем? И послал тебя исполнить Свое повеление над Амаликитянами... Зачем же ты не послушал гласа Господа и бросился на добычу и сделал зло пред очами Господа? Ты не послушался повеления Господа, презрел Его волю, ради сего отверг тебя Господь, чтобы ты не был царем над Израилем (1 Цар. 15, 17–19). **Непокорность Господу есть такой же грех, как и волшебство; и противление Господу — то же, что идолопоклонство** (Там же, ст. 23).*

Твари и стихии повинуются Божией воле

Что означает Божие повеление, данное воронам, чтобы они питали пророка Илию, когда он избегал преследования Иезавели, скрываясь в пустыне, и притом данное птицам плотоядным, жадным на мясо? Что значит — голодные птицы приносят охотно пустыннику обед и ужин?

Причиной этого явления есть Божие повеление птицам, а цель его — да научит тебя, о человек, тому, что и неразумные животные

повинуются святой Божией воле, даже против своего инстинкта. А еще удивительнее, что это повеление дается ворону, птице прожорливой и хищной на все мясное; именно ей и дается мясо для доставки его человеку Божию.

Скажешь: Богу все возможно, в Его силе заставить ворона отнести мясо по назначению, но делается это ею не по ее желанию, а по слепой необходимости, она не могла этого не сделать. Так, твое замечание верно. **Тем более человек, существо разумно-свободное, обязан повиноваться воле Божией, ибо Бог даровал тебе свободу и не принуждает тебя, желая, чтобы ты свободно повиновался Ему и тем заслужил бы величайшее блаженство временное и вечное.**

Оставим теперь полученное нами у воронов наставление и обратимся в область ветров — там увидим, что и ветры послушны воле Божией. Иисус *запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина* (Мф. 8, 26). Народ пришел в удивление, говоря: кто это, что и ветры и море Ему повинуются? Да и самые камни сверхъестественными расселинами своими засвидетельствовали

горе и плач при виде умирающего Господа. **Человек претворяется иногда в камень: часто бывает, что он, раз утвердившись в своем упорстве, пребывает в нем неизменно.** *Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его?* (Иер. 17, 9). Начни только испытывать глубину этой бездны, и найдешь там в глубокой тайне скрытые помышления, сопротивляющиеся Богу в таковых противоречиях Ему. Господи! Ты желаешь, чтобы я любил врагов своих? Чтобы я отрекся от всех любимых мной удовольствий? Это тяжкое, невыносимое повеление простирается и на все другие движения моей воли: они делают меня во все лишенным своей воли. Что же остается мне делать? Оставлю это в сторону, и буду не слишком свою волю стеснять, Твоей же воле не чрез меру стану покоряться. Так размышляет в себе лукавое, строптивное сердце человеческое — себе же на пагубу!

Треллий Поллио повествует. В Риме был по счету седьмым тираном некто Марин; он сегодня поставлен был кесарем, на завтрашний день процарствовал, а на третий день был убит одним из негодных солдат,

который, вонзая в грудь своей жертвы меч, сказал с насмешкою: «Это меч, который тобою же самим сотворен», ибо убитый из кузнецов неожиданно получил скипетр. Подобным образом и каждый сопротивляющийся Божьей воле будет поруган и осмеян; ему скажут с насмешкою: вот меч твоей же работы! И ты своим мечом себя самого убиваешь, то есть своею непокорностью Богу.

Почему же человеческая воля так склонна к сопротивлению Божественной воле? Причину этому приводит Кесарий, говоря: диавол имеет у себя двух слугителей, любейших, чем он сам, возбуждающих нашу волю: это плоть и мир. Плоть похотствует, диавол распаляет наши вожеления, а чтобы они не угасали, мир прикрывает их своими нравами и обычными приличиями. От плоти происходят многие грехопадения, мир доставляет многоразличные безнравственные забавы и увеселения по действию и коварству злого духа. И вот все готово для обольщения нашей воли и пожеланий: как некогда открыл Господь пророку Иеремии, говоря: походите по улицам Иерусалима и посмотрите и разведайте о том, что там творят.

О Господи! очи Твои не к истине ли обращены? Ты поражаешь их (т. е. беззаконников), *а они не чувствуют боли; Ты истребляешь их, а они не хотят принять вразумления; лица свои сделали они крепче камня, не хотят обратиться* (Иер. 5, 1, 3). *Они солгали на Господа и сказали: «Нет Его, и беда не придет на нас, и мы не увидим ни меча, ни голода»* (Там же, ст. 12). Сыновья их собирают дрова, а отцы зажигают их; жены окропляют тучные жертвы для приношений царице небесной, то есть луне, и приносят жертвы чуждым богам, а Меня на гнев подвигают. В этом все участвуют: оба родителя, и дети друг другу помогают взаимно. Кому же эти хлебы приготавливаются? Небесной царице, ибо солнце есть царь неба; воля человеческая весьма подобна луне: она постоянно изменяется: сей-то царице устраются жертвенные приношения, или дары (в подлиннике: хамоны). Плоть, как дочь возлюбленная, подает дрова, свои вожеления; отец гордости, диавол, поджигает дрова; суета мирская приготавливает тесто, многообразно украшенное: ласками, красноречием, пышностью убранства и сладострастия; из всего этого

составляются драгоценные вещи (хамоны); этим способом приносятся приятные жертвы, но не Богу, а своей воле.

Бог — праведен

Такую непокорность или, правильнее, — противление воле Божией, весьма верно изображает блаженный Августин в изъяснении 100-го псалма Давидова.

Блаженный Августин противлению Божией воле противопоставляет правое сердце и проистекающие из него поступки человека. Он говорит: «Правое сердце у того человека, который желает и поступает в своей жизни так, как желает Бог»; **чего Бог желает, того и он желает**. Заметьте твердо: некто просит Бога, чтобы то или другое что случилось или не случилось бы (молиться о желаемом предмете не возбранено, если тот предмет не противен Богу). Но произошло нечто против воли молящегося: при этом правое сердце не противится Высочайшей воле и ей повинуется. Точный этому пример оставил нам Спаситель наш Иисус Христос в Своей молитве к Богу Отцу перед Своим страданием: *Отче Мой! если возможно, да минует*

Меня чаша сия (т. е. предстоящие страдания Христовы); *впрочем, не как Я хочу, но как Ты*. Потом, пробудив от сна уснувших учеников, повторил Христос еще два раза ту же молитву, говоря: *Отче мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы не пить ее, да будет воля Твоя* (Мф. 26, 26–46).

Итак, правое сердце предает себя во всем воле Божией и все ниспосылаемое Богом принимает с благодушием и с благодарностью Богу. Не таково сердце неправое или строптивое: оно во всем, что происходит не по его желанию, противится Богу и со скорбью взывает: «О Боже! Что я Тебе сделал? Чем я Тебя огорчил? В чем я согрешил?» То есть: себя оправдывает, а Бога обвиняет.

В чем же вина Божья? В том, что распоряжение Божье противно нашей воле или, правильнее, — нашему своеволию, а поэтому и суд Божий считаем несправедным.

Но так ли это? Прежде каждый исправь самого себя, и тогда увидишь истину, от которой ты уклонился. Бог судил праведно, а ты — несправедно. О, злая воля человеческая! **Ты человека признаешь праведным,**

Бога же неправедным. Какого же человека называешь праведным? Самого себя, ибо когда спрашиваешь, что я сделал, понимаешь свое «я» справедливым. Но отвечает тебе Бог: «Истинно ты говоришь, что ты Мне ничего не сделал, ибо все сделанное тобою сделал ты для себя. Если бы ты сделал что-нибудь для Меня, то сделал бы доброе дело, ибо все добрые дела для Меня совершаются, потому что делаются по Моим повелениям. Что же делается злого, то делается не для другого, а только для себя, потому что Я делать зло не повелеваю».

Тот же мудрейший Архипастырь весьма хорошо расширяет Свою речь, и о строптивой воле говоря: *Как благ Бог к Израилю, к правым сердцем* (Пс. 72, 1), и, спрашивая потом, кто эти правые сердцем, отвечает: это те, которые свою волю соглашают с Божией волей, а не усиливаются склонить Божию волю к своей воле; говоря кратко, — человек должен сердцем стремиться к Богу. Желаете иметь правое сердце? Делай то, что Богу угодно; не желай и не усиливайся, чтобы Бог поступал во всем по твоему желанию; так думают имеющие правое сердце и следующие

не своей, но Божественной воле; хотящие последовать Богу на своем пути не идут впереди Бога, но стараются, чтобы Бог шел впереди их, а они бы следовали за Ним, и таким образом, идя по Его стезям, они не блуждают, но на всяком месте получают от Него все доброе: нравственное исправление, духовное утешение, наставление и просвещение ума своего и, наконец, успешное увенчание поднятых ими подвигов на пути своей жизни. По словам Апостола: *любящим Бога вся спешествуют во благое* (Рим. 8, 28). Вот эти-то есть истинные дети Орла, прямо смотрящие на солнце, не мигая глазами, согласующие свою волю во всех обстоятельствах с Божественной волей тщательно.

Иначе ведут себя тайно отвратившиеся от Бога и молчаливо противящиеся Ему. Им часто не нравится воздух неблагорастворенный — неприятен излишний дождь; наскучает продолжительный мороз, — и опять делают они нарекания на солнечный вар. По временам возвышают свой голос и на Бога с неудовольствием, что Он в недостаточном количестве посылает средства, благопотребные для жизни, что попускает

появляться нечестивым разбойникам и гонителям, что не истребляет врагов, достойных, по их мнению, казни: они всегда жалуются и клеветуют на Божию премудрость, **потому что не делается в мире так, как бы им хотелось.** Вот это и есть неправое сердце, это — своя воля, о которой прочтете в следующем отделении суждение Бернарда, второго западного учителя после Августина.

Змея своеволия душит доброе

Величайшее зло, говорит Бернард, есть своя воля: она все доброе обращает в недоброе, чего ни дотронется. Все злое, как обыкновенное, так и чрезвычайное, возникает из одного корня своей воли, которая имеет в себе две ненасытные пиявки, требующие: подай и подай! Для нее никакое удовлетворение не достаточно. Так как ни сердце суетою, ни тело сладострастием никогда не насыщаются, по Писанию: *Не насытится око зрением, не наполнится ухо слушанием* (Еккл. 1, 8). Беги от этой кровопийцы, и получишь полную свободу от всего злого, ибо своя воля все нехорошее привлекает себе. Если отречешься ее, то скинешь с себя тяжелое ярмо.

Своеволие развращает сердца людей и помрачает разум; это неудержимое зло, всегда присущее духу, дерзает касаться предметов, непостижимых мыслию. Откуда соблазны? Откуда смуты? Только от того, что мы безрассудно руководимся своеволием и даем полную свободу своим вредным вожделениям. И если в этом встречаем какое-либо препятствие или запрещение, тотчас печалимся, ропщем и презираем полагающего нам препону, не внимая, «что (только) любящим Бога и (только) призванным по предуведению Его все содействует ко благу». **А нам кажется, что в мире все случайно и нет надобности отказываться от того, к чему стремится наше вожделение, при благоприятных для нас обстоятельствах.** Это страшное заблуждение нашего оболыщенного разума, развратной нашей воли удостоверяет в нас Слово Божие, объявляющее нам волю Божию. Побережем же себя от своеволия, как от лютейшей змеи, ибо одна необузданная воля наша может погубить души наши!

Авва Иоанн, находясь на смертном одре, спрошен был окружающими его, чтобы он

дал им краткое наставление на память о нем вместо наследства, сказал им, тяжело вздохнувши: «Никогда я не исполнял своей воли и никогда никого не поучал прежде, чем сам того не исполнил на деле». Не много таких наставников, и едва ли из тысячи тысяч найдется один. Напротив, встретишь многих, которые, приближаясь к дверям гроба, говорят: «Что мог я сделать по своей воле, то сделал; все свои желания выполнил; многих я наставлял, а еще более повелевал сделать то, чего сам не желал делать».

Святой старец Пимен на заданный ему вопрос: «Каким образом бесы борются с нами?» — отвечал: «Не часто приходится им воевать с нами, потому что мы и без войны с ними исполняем их волю, но чаще собственные пожелания наши бывают для нас бесами, они побеждают нас и смущают».

То же самое выразил благоговейный муж Ахилл следующей притчей: «Раз деревья на Ливанских горах с прискорбием говорили между собой: как мы высоки и огромны, но нас рубит крошечное железо, и еще более жаль, что из нас же делается орудие, служащее для одоления нас: железо, чтобы могло

рубить нас, получает сделанную из нас рукоятку (топорище)». Применяя притчу эту к людям, будет смысл ее таков: деревья — это люди; железо — возбуждение бесовское; а рукоятка деревянная есть воля человеческая.

Многострадальный Иов, сидящий на гноище, есть несравненно убедительнейший проповедник величия благодати и всемогущества Божьего, нежели Адам, первозданный в раю. Ведь он говорит: *Как угодно было Господу, так и сделалось* (Иов. 1, 21), а этот (Адам): *Голос Твой я услышал в раю, и убоялся, яко наг был, и скрылся* (Быт. 3, 10).

Прекрасно выражается об Иове Тертуллиан: Иов нечистое разгноение своих язв прекращал своим великодушием и выползающих оттуда червей опять клал на те же язвы, шуточно говоря: идите, паситесь! Хорошо знал муж этот, что это делается по воле Божией, чтобы таким образом смирялись бы мы перед Богом, и потому-то он возвращал каждого свалившегося с тела червя на прежнее место, приговаривая: «Зачем убегаешь? Ты послан для съедения тела моего, исполняй же свою должность: ешь мою плоть. Ибо

не кто другой, но Один и Тот же Бог, даровавший мне столько тысяч овец, ослиц и другого скота, милостиво послал и этих червей, грызущих меня: то и другое послано милосердной десницей Божией, а потому и должно быть равно принимаемо благодарным сердцем».

Так же и преподобный Симеон Столпник говорил червям, падающим с его тела: «Ешьте, что вам Бог дал». Но совершенно в другом расположении духа находился снедаемый червями расслабленный и нетерпеливый Ирод; злобно огребая с себя червей, говорил он: «Ступайте в ад, мерзкие насекомые, находите для пищи себе висельников, ваше дело уничтожать труп, а я еще живу, что же живого разъедаете?» Таковы речи нашего своеволия против Божественной воли.

По словам святого Иоанна Златоуста, собственная наша воля бывает причиной всех зол. Никто не порицает красоту добродетели и не говорит: такого-то погубила его доброта; нет, извращенное своеволие было, есть и будет причиной всех зол. А потому еще в Ветхом Завете Бог угрожал людям за их своеволие и за непокорность воле Божией:

Вас обрекаю Я мечу, и все вы преклонитесь на закание: потому что Я звал, и вы не отвечали; говорил, и вы не слушали, но делали злое в очах Моих и избирали то, что было не угодно Мне (Ис. 65, 12).

Вот источник всякого зла — это наше своеволие: Что было Мне не угодно, то вы избирали.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Восемь главных страстей с их подразделениями и отраслями*

Гордость

Презрение ближнего. Предпочтение себя всем. Дерзость. Омрачение, дебелость ума и сердца. Пригвождение их к земному. Хула. Неверие. Прелесть. Лжеименный разум. Непокорность закону Божию и Церкви. Последование своей плотской воле. Чтение книг еретических, развратных и суетных. Неповиновение властям. Колкое насмешничество. Оставление хриstopодражательно-го смирения и молчания. Потеря простоты. Потеря любви к Богу и ближнему. Ложная философия. Ересь. Безбожие. Невежество. Смерть души.

---

* *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения: В 7 т. М.: Сретенский монастырь, 1996–2001 Т. 1, гл. 12. Приводится в сокращении.

Таковы недуги, таковы язвы, составляющие собою великую язву, ветхость ветхого Адама, которая образовалась из его падения. Об этой великой язве говорит святой пророк Исаия: *от ног даже до главы несть в нем целости: ни струп, ни язва, ни рана палящаяся: несть пластыря приложити, ниже елея, ниже обязания* (Ис. 1, 6). Это значит, по изъяснению отцов, что язва — грех — не частная, не на одном каком-нибудь члене, но на всем существе: объяла тело, объяла душу, овладела всеми свойствами, всеми силами человека [19]*. Эту великую язву Бог назвал смертью, когда, воспрещая Адаму и Еве вкушение от древа познания добра и зла, сказал: *вонь же аще день снесите от него, смертью умрете* (Быт. 2, 17). Тотчас по вкушении плода запрещенного праотцы почувствовали вечную смерть: во взорах их явилось ощущение плотское; они увидели, что они наги. В познании наготы тела отразилось обнажение души, потерявшей красоту непорочности,

---

* Здесь и далее в квадратных скобках даны ссылки по творениям свт. Игнатия (Брянчанинова). (См. в конце каждой статьи). Нумерация сохранена как в оригинале.

на которой почивал Дух Святой. Действует в глазах плотское ощущение, а в душе стыд, в котором совокупление всех греховных ощущений: и гордости, и нечистоты, и печали, и уныния, и отчаяния! Великая язва — смерть душевная; неисправима ветхость, происшедшая после потери Божественного подобия! Великую язву Апостол называет законом греховным, телом смерти (см.: Рим. 7, 23–24), потому что умерщвленные ум и сердце вполне обратились к земле, служат раболепно тленным пожеланиям плоти, омрачились, отяготели, сами соделались плоть. Эта плоть уже не способна к общению с Богом (см.: Быт. 6, 3)! Эта плоть не способна наследовать блаженство вечное, Небесное (см.: 1 Кор. 15, 50)! Великая язва разлилась на весь род человеческий, соделалась достоянием злосчастливым каждого человека.

Рассматривая великую мою язву, взирая на умерщвление мое, исполняюсь горькой печали! Недоумеваю, что мне делать? Последую ли примеру ветхого Адама, который, увидев наготу свою, спешил скрыться от Бога? Стану ли, подобно ему, оправдываться, возлагая вину на вины греха?

Напрасно — скрываться от Всевидящего! Напрасно — оправдываться пред Тем, Кто всегда побеждает, внемда судити Ему (см.: Пс. 50, 6).

Облекусь же вместо смоковничьих листьев в слезы покаяния; вместо оправдания принесу искреннее сознание. Облеченный в покаяние и слезы, предстану пред Бога моего. Но где найду Бога моего? В раю ли? Я изгнан оттуда, — и Херувим, стоящий при входе, не впустит меня! Самою тягостью плоти моей я пригвожден к земле, моей темнице!

Грешный потомок Адама, ободрись! Воссиял свет в темнице твоей: Бог нисшел в дольную страну твоего изгнания, чтоб возвести тебя в потерянное тобою твое горнее отечество. Ты хотел знать добро и зло: Он оставляет тебе это знание. Ты хотел сделаться яко Бог и от этого сделался по душе подобным диаволу, по телу подобным скотам и зверям: Бог, соединяя тебя с Собою, соделовал тебя богом по благодати. Он прощает тебе грехи. Этого мало! Он изъемер корень зла из души твоей, самую заразу греховную, яд, свергнутый в душу диаволом, и дарует тебе врачевство на весь путь твоей земной жизни, для исцеления от греха,

сколько бы раз ты ни заразился им по немощи твоей. Это врачество — исповедание грехов. Хочешь ли совлечься ветхого Адама, ты, который Святым Крещением уже облечен в Нового Адама, но собственными беззакониями успел оживить в себе ветхость и смерть, заглушить жизнь, соделать ее полумертвою? Хочешь ли ты, поработившийся греху, влекомый к нему насилием навыка, возвратить себе свободу и праведность? Погрузись в смирение! Победи тщеславный стыд, научающий тебя лицемерно и лукаво притворяться праведным и тем хранить, укреплять в себе смерть душевную. Извергни грех, вступи во вражду с грехом искренней исповедью греха. Это врачевание должно предварять все прочие; без него врачевание молитвой, слезами, постом и всеми другими средствами будет недостаточным, неудовлетворительным, непрочным. Поди, горделивый, к духовному отцу твоему, — у ног его найди милосердие Отца Небесного! Одна, одна исповедь искренняя и частая может освободить от греховных навыков, соделать покаяние плодоносным, исправление прочным и истинным.

В краткую минуту умиления, в которую открываются очи ума для самопознания, которая приходит так редко, написал я это в обличение себе, в увещание, напоминание, наставление. А ты, кто с верою и любовью о Христе прочитаешь эти строки и, может быть, найдешь в них что-нибудь полезное себе, принеси сердечный вздох и молитву о душе, много пострадавшей от волн греховных, видевшей часто пред собою потопление и гибель, находившей отдохновение в одном пристанище: в исповедании своих грехопадений.

^[19] Преподобный авва Дорофей. Поучение 1-е.

О молитве Иисусовой. Беседа старца с учеником*

О прелести

Ученик. Дай точное и подробное понятие о прелести. Что такое прелесть?

---

* *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения. Т. 1, гл. 24. С. 230–258.

Старец. **Прелесть есть повреждение естества человеческого ложью. Прелесть есть состояние всех человеков, без исключения, произведенное падением праотцев наших. Все мы — в прелести** ^[20]. **Знание этого есть величайшее предохранение от прелести. Величайшая прелесть — признавать себя свободным от прелести. Все мы обмануты, все обольщены, все находимся в ложном состоянии, нуждаемся в освобождении истиною.** Истина есть Господь наш Иисус Христос (см.: Ин. 8, 32; 14, 6). Усвоимся этой Истине верою в Нее, возопием молитвою к этой Истине — и Она извлечет нас из пропасти самообольщения и обольщения демонами. Горестно — состояние наше! Оно — темница, из которой мы молим извести нашу душу, *исповедатися имени Господню* (Пс. 140, 8). Оно — та мрачная земля, в которую низвергнута жизнь наша позавидовавшим нам и погнавшим нас врагом (см.: Пс. 142, 3). Оно — *плотское мудрование* (Рим. 8, 6) и *лжеименный разум* (1 Тим. 6, 20), которыми заражен весь мир, не признающий своей болезни, провозглашающий ее цветущим здравием. Оно — *плоть и кровь, которые*

Царствия Божия наследити не могут (1 Кор. 15, 50). Оно — вечная смерть, врачуемая и уничтожаемая Господом Иисусом, Который есть *воскрешение и живот* (Ин. 11, 25). Таково наше состояние. Зрение его — новый повод к плачу. С плачем возопием ко Господу Иисусу, чтоб Он вывел нас из темницы, извлек из пропастей земных, исторг из челюстей смерти. Господь наш Иисус Христос, говорит преподобный Симеон Новый Богослов, потому и сошел к нам, что восхотел изъять нас из плена и из злейшей прелести ^[20].

Ученик. Это объяснение не довольно доступно для моих понятий: нуждаюсь в объяснении более простом, более близком к моему уразумению.

Старец. В средство погубления человеческого рода употреблена была падшим ангелом ложь (см.: Быт. 3, 13). По этой причине Господь назвал диавола ложью, *отцем лжи и человекоубийцею искони* (Ин. 8, 44). Понятие о лжи Господь тесно соединил с понятием о человекоубийстве, потому что последнее есть непременно последствие первой. Словом «искони» указывается на то, что ложь с самого начала послужила

для диавола орудием к человекоубийству, и постоянно служит ему орудием к человекоубийству, к погублению человеков. **Начало зол — ложная мысль! Источник самообольщения и бесовской прелести — ложная мысль!** Причина разнообразного вреда и гибели — ложная мысль! При посредстве лжи диавол поразил вечною смертию человечество в самом корне его, в праотцах. Наши праотцы прельстились, то есть признали истинною ложь, и, приняв ложь под личиною истины, повредили себя неисцельно смертоносным грехом, что засвидетельствовала и праматерь наша. *Змий прелести мя,* — сказала она, — *и ядох* (Быт. 3, 13). **С того времени естество наше, зараженное ядом зла, стремится произвольно и невольно ко злу, представляющемуся добром и наслаждением искаженной воле, извращенному разуму, извращенному сердечному чувству. Произвольно, потому что в нас еще есть остаток свободы в избрании добра и зла. Невольно, потому что этот остаток свободы не действует как полная свобода; он действует под неотъемлемым влиянием повреждения грехом. Мы родимся такими;**

мы не можем не быть такими, и потому **все мы, без всякого исключения, находимся в состоянии самообольщения и бесовской прелести.** Из этого воззрения на состояние человека в отношении к добру и злу, на состояние, которое по необходимости принадлежит каждому человеку, вытекает следующее определение прелести, объясняющее ее со всею удовлетворительностью: **прелестъ есть усвоение человеком лжи, принятой им за истину.** Прелестъ действует первоначально на образ мыслей; будучи принята и извратив образ мыслей, она немедленно сообщается сердцу, извращает сердечные ощущения; овладев сущностью человека, она разливается на всю деятельность его, отравляет самое тело, как неразрывно связанное Творцом с душою. **Состояние прелести есть состояние погибели, или вечной смерти.**

Со времени падения человека диавол получил к нему постоянно свободный доступ ^[21]. Диавол имеет право на этот доступ: его власти, повиновением ему человек подчинил себя произвольно, отвергнув повиновение Богу. Бог искупил человека. **Искупленному человеку предоставлена свобода**

повиноваться или Богу, или дьяволу, а чтоб свобода эта вынаружилась непринужденно, оставлен дьяволу доступ к человеку. Очень естественно, что дьявол употребляет все усилия удержат человека в прежнем отношении к себе или даже привести в большее порабощение. Для этого он употребляет прежнее и всегдашнее свое оружие — ложь. Он старается обольстить и обмануть нас, опираясь на наше состояние самообольщения; наши страсти — эти болезненные влечения — он приводит в движение; пагубные требования их облачает в благовидность, усиливается склонить нас к удовлетворению страстей. Верный Слову Божию не дозволяет себе этого удовлетворения, обуздывает страсти, отражает нападения врага (см.: Иак. 4, 7); действуя под руководством Евангелия против собственного самообольщения, **укрощая страсти, этим уничтожая мало-помалу влияние на себя падших духов, он мало-помалу выходит из состояния прелести в область истины и свободы** (см.: Ин. 8, 32), полнота которых доставляется осенением Божественной благодати. Неверный учению Христову, последующий своей

воле и разуму подчиняется врагу **и из состояния самообольщения переходит к состоянию бесовской прелести, теряет остаток своей свободы, вступает в полное подчинение диаволу.** Состояние людей в бесовской прелести бывает очень разнообразно, соответствуя той страсти, которою человек обольщен и поработен, соответствуя той степени, в которой человек поработен страсти. Но все, впавшие в бесовскую прелесть, то есть, через развитие собственного самообольщения вступившие в общение с диаволом и в порабощение ему, **находятся в прелести, суть храмы и орудия бесов, жертвы вечной смерти, жизни в темницах ада.**

Ученик. Исчисли виды бесовской прелести, происходящей от неправильного упражнения молитвою.

Старец. Все виды бесовской прелести, которым подвергается подвижник молитвы, возникают из того, что **в основание молитвы не положено покаяние, что покаяние не сделалось источником, душою, целью молитвы.** «Если кто, — говорит преподобный Григорий Синаит в вышеприведенной статье, — с самонадеянностью, основанною

на самомнении ^[22], мечтает достигнуть в высокие молитвенные состояния и стяжал ревность не истинную, а сатанинскую, того диавол удобно опутывает своими сетями, как своего слугителя». Всякий, усиливающийся взойти на брак Сына Божия не в чистых и светлых одеждах, устраиваемых покаянием, а прямо в своем рубище, в состоянии ветхости, греховности и самообольщения, извергается вон, во тьму кромешную, в бесовскую прелесть. *Совещаю тебе*, — говорит Спаситель призванному к таинственному жречеству, — *купити от Мене злато разжжено огнем, да обогатишия: и одеяние бело, да облечешися, да не явится срамота наготы твоя: и коллурием слез помажи чувственные очи твои и очи ума, да видиши. Аз, ихже люблю, обличаю и наказую: ревнуй убо, и покайся* (Откр. 3, 18–19). **Покаяние и все, из чего оно составляется, как то: сокрушение или болезнование духа, плач сердца, слезы, самоосуждение, памятование и предощущение смерти, Суда Божия и вечных мук, ощущение присутствия Божия, страх Божий, — суть дары Божии, дары великой цены, дары первоначальные и основные,**

залог даров высших и вечных. Без предварительного получения их подавание последующих даров невозможно. «Как бы ни возвышенны были наши подвиги, — сказал святой Иоанн Лествичник, — но если мы не стяжали болезнующего сердца, то эти подвиги и ложны и тщетны» [23]. **Покаяние, сокрушение духа, плач суть признаки, суть свидетельство правильности молитвенного подвига; отсутствие их — признак уклонения в ложное направление, признак самообольщения, прелести или бесплодия.** То или другое, то есть прелесть или бесплодие, составляют неизбежное последствие неправильного упражнения молитвою, а **неправильное упражнение молитвою неразлучно с самообольщением.**

Самый опасный неправильный образ молитвы заключается в том, когда молящийся сочиняет силою воображения своего мечты или картины, заимствуя их, по-видимости, из Священного Писания, в сущности же из своего собственного состояния, из своего падения, из своей греховности, из своего самообольщения, — этими картинами льстит своему самомнению, своему тщеславию,

своему высокоумию, своей гордости, обманывает себя. Очевидно, что все, сочиняемое мечтательностью нашей падшей природы, извращенной падением природы, не существует на самом деле, есть вымысел и ложь, столько свойственные, столько возлюбленные падшему ангелу. **Мечтатель с первого шага на пути молитвенном исходит из области истины, вступает в область лжи, в область сатаны, подчиняется произвольно влиянию сатаны.** Святой Симеон Новый Богослов описывает молитву мечтателя и плоды ее так: «Он возводит к небу руки, глаза и ум, воображает в уме своем, — подобно Клопштоку и Мильтону, — Божественные совещания, небесные блага, чины святых Ангелов, селения святых, короче — собирает в воображении своем все, что слышал в Божественном Писании, рассматривает это во время молитвы, взирает на небо, всем этим возбуждает душу свою к Божественному желанию и любви, иногда проливает слезы и плачет. Таким образом мало-помалу кичится сердце его, не понимая того умом; он мнит, что совершаемое им есть плод Божественной благодати к его утешению, и молит

Бога, чтоб сподобил его всегда пребывать в этом делании. Это признак прелести. **Такой человек, если и будет безмолвствовать совершенным безмолвием, не может не подвергнуться умоисступлению и сумасшествию. Если же не случится с ним этого, — однако ему невозможно никогда достигнуть духовного разума и добродетели или бесстрастия. Таким образом прельстились видевшие свет и сияние этими телесными очами, обонявшие благовония обонянием своим, слышавшие гласы ушами своими.** Одни из них возбесновались и переходили умоповрежденными с места на место; другие приняли беса, преобразившегося в Ангела светлого, прельстились и пребыли неисправленными даже до конца, не принимая совета ни от кого из братьий; иные из них, подучаемые диаволом, убили сами себя: иные низверглись в пропасти, иные удавились. И кто может исчислить различные прельщения диавола, которыми он прельщает и которые неисповедимы? Впрочем, из сказанного нами всякий разумный человек может научиться, какой вред происходит от этого образа молитвы. Если же кто из употребляющих

его и не подвергнется ни одному из вышесказанных бедствий по причине сожителства с братией, потому что таким бедствиям подвергаются наиболее отшельники, живущие наедине, но таковой проводит всю жизнь свою безуспешно»^[24].

Все святые отцы, описавшие подвиг умной молитвы, воспрещают не только составлять произвольные мечты, но и преклоняться произволением и сочувствием к мечтам и привидениям, которые могут представиться нам неожиданно, независимо от нашего произволения. И это случается при молитвенном подвиге, особенно в безмолвии. «Никак не прими, — говорит преподобный Григорий Синаит, — если увидишь что-либо, чувственными очами или умом, вне или внутри тебя, будет ли то образ Христа, или Ангела, или какого святого, или если представится тебе свет... Будь внимателен и осторожен! Не позволяй себе довериться чему-либо, не вырази сочувствия и согласия, не вверься поспешно явлению, хотя бы оно было истинное и благое; пребывай хладным к нему и чуждым, постоянно сохраняя ум твой безвидным, не составляющим из себя

никакого изображения и не запечатленным никаким изображением. Увидевший что-либо в мысли или чувственно, хотя бы то было и от Бога, и принимающий поспешно — удобно впадает в прелесть, по крайней мере, обнаруживает свою склонность и способность к прелести, как принимающий явления скоро и легкомысленно. Новоначальный должен обращать все внимание на одно сердечное действие, одно это действие признавать непрелестным, — прочего же не принимать до времени вступления в бесстрастие. **Бог не прогневается на того, кто, опасаясь прелести, с крайней осмотрительностью наблюдает за собою, если он и не примет чего посланного от Бога, не рассмотрев посланное со всею тщательностью; напротив того, Бог похвалит такого за его благоразумие»** ^[25]. Святой Амфилохий, с юности вступивший в монашество, удостоился в зрелых летах и в старости проводить жизнь отшельническую в пустыне. Заключение в пещеру, он упражнялся в безмолвии и достиг великого преуспевания. Когда совершилось сорок лет его отшельнической жизни, явился ему ночью Ангел и сказал:

Амфилохий! Иди в город и паси духовных овец. Амфилохий пребыл во внимании себе и не обратил внимания на повеление Ангела. На другую ночь снова явился Ангел и повторил повеление, присовокупив, что оно от Бога. И опять Амфилохий не оказал повиновения Ангелу, опасаясь быть обольщенным и вспоминая слова Апостола, что и сатана преобразуется в Ангела светлого (см.: 2 Кор. 11, 14). На третью ночь снова явился Ангел и, удостоверив о себе Амфилохия словословием Бога, нетерпимым духами отверженными, взял старца за руку, вывел из келлии, привел к церкви, находившейся вблизи. Двери церковные отворились сами собою. Церковь освещалась небесным светом; в ней присутствовало множество святых мужей в белых ризах с солнцеобразными лицами. Они рукоположили Амфилохия в епископа города Иконии ^[26]. При противоположном поведении преподобные Исаакий и Никита Печерские, новые и неопытные в отшельнической жизни, подверглись ужаснейшему бедствию, опрометчиво вверившись представившемуся им привидению. Первому явилось множество демонов в сиянии; один

из демонов принял вид Христа, прочие — вид святых Ангелов. Второго обольстил демон сперва благоуханием и гласом, как бы Божиим, потом представ ему очевидно в виде Ангела ^[27]. Опытные в монашеской жизни иноки, истинно святые иноки, гораздо более опасаются прелести, гораздо более не доверяют себе, нежели новоначальные, особливо те из новоначальных, которые объята разгорячением к подвигу. С сердечною любовью предостерегает от прелести преподобный Григорий Синаит безмолвника, для которого написана его книга: «Хочу, чтоб ты имел определенное понятие о прелести; хочу этого с тою целью, чтоб ты мог предохранить себя от прелести, чтоб при стремлении, не озаренном должным ведением, ты не причинил себе великого вреда, не погубил души твоей. Свободное произволение человека удобно преклоняется к общению с противниками нашими, в особенности произволение неопытных, новых в подвиге, как еще обладаемых демонами» ^[28]. Как это верно! Склоняется, влечется наше свободное произволение к прелести потому, что всякая прелесть льстит нашему самомнению,

нашему тщеславию, нашей гордости. «Бесы находятся вблизи и окружают новоначальных и самочинных, распростирая сети помыслов и пагубных мечтаний, устраивая пропасти падений. Город новоначальных — все существо каждого из них — находится еще в обладании варваров... По легкомыслию не вдавайся скоро тому, что представляется тебе, но пребывай тяжким, удерживая благое со многим рассмотрением и отвергая лукавое... **Знай, что действия благодати — ясны; демон преподать их не может; он не может преподать ни кротости, ни тихости, ни смирения, ни ненависти к миру; он не укрощает страстей и сластолюбия, как это делает благодать. Действия его: “дмение” — надменность, напыщенность — высокоумие, страхование; словом, все виды злобы.** По действию можешь познать свет, воссиявший в душе твоей, Божий ли он или от сатаны»^[29]. Надо знать, что такое рассмотрение — принадлежность преуспевших иноков, никак не новоначальных. Преподобный Синаит беседует хотя с новоначальным, но с новоначальным по безмолвной жизни, который и по пребыванию в монастыре,

и по телесному возрасту был старец, как видно из книги.

Ученик. Не случилось ли тебе видеть кого-либо пришедшего в бесовскую прелесть от развития мечтательности при упражнении молитвою?

Старец. Случалось. Некоторый чиновник, живший в Петербурге, занимался усиленным молитвенным подвигом и пришел от него в необычайное состояние. О подвиге своем и о последствиях его он открывал тогдашнему протоиерею церкви Покрова Божией Матери, что в Коломне. Протоиерей, посетив некоторый монастырь Санкт-Петербургской епархии, просил одного из монашествующих того монастыря побеседовать с чиновником. «Странное положение, в которое чиновник пришел от подвига, — говорил справедливо протоиерей, — удобнее может быть объяснено жителями монастыря, как более знакомыми с подробностями и случайностями аскетического подвига». Монах согласился. Через несколько времени чиновник прибыл в монастырь. При беседе его с монахом присутствовал и я. Чиновник начал

тотчас рассказывать о своих видениях, — что он постоянно видит при молитве свет от икон, слышит благоухание, чувствует во рту необыкновенную сладость и так далее. Монах, выслушав этот рассказ, спросил чиновника: «Не приходила ли вам мысль убить себя?» — «Как же! — отвечал чиновник, — я уже был кинувшись^[30] в Фонтанку, да меня вытащили». Оказалось, что чиновник употреблял образ молитвы, описанный святым Симеоном, разгорячил воображение и кровь, при чем человек делается очень способным к усиленному посту и бдению. К состоянию самообольщения, избранному произвольно, диавол присоединил свое, родное этому состоянию действие, — и человеческое самообольщение перешло в явную бесовскую прелесть. Чиновник видел свет телесными очами; благоухание и сладость, которые он ощущал, были также чувственные. В противоположность этому видения святых и их сверхъестественные состояния вполне духовны^[31]: подвижник соделовается способным к ним не прежде, как по отверзении очей души Божественною благодатию, причем оживают и прочие

чувства души, дотоле пребывающие в бездействии ^[32]; принимают участие в благодатном видении и телесные чувства святых, но тогда, **когда тело перейдет из состояния страстного в состояние бесстрастное**. Монах начал уговаривать чиновника, чтоб он оставил употребляемый им способ молитвы, объясняя и неправильность способа и неправильность состояния, доставляемого способом. С ожесточением воспротивился чиновник совету. «Как отказаться мне от явной благодати!» — возражал он.

Вслушиваясь в поведания чиновника о себе, я почувствовал к нему неизъяснимую жалость, и вместе представлялся он мне каким-то смешным. Например, он сделал монаху следующий вопрос: «Когда от обильной сладости умножится у меня во рту слюна, то она начинает капать на пол: не грешно ли это?» Точно: находящиеся в бесовской прелести возбуждают к себе сожаление как не принадлежащие себе и находящиеся, по уму и сердцу, в плену у лукавого, отверженного духа. Представляют они собой и смешное зрелище: посмеянию предаются они овладевшим ими лукавым

духом, который привел их в состояние уничтожения, обольстив тщеславием и высокоумием. **Ни плена своего, ни странности поведения прельщенные не понимают, сколько бы ни были очевидными этот плен, эта странность поведения.** Зиму 1828–1829 годов проводил я в Площанской Пустыни (Орловской епархии). В то время жил там старец, находившийся в прелести. Он отсек себе кисть руки, полагая исполнить этим евангельскую заповедь, и рассказывал всякому, кому угодно было выслушать его, что отсеченная кисть руки соделалась святыми мощами, что она хранится и чествуется благолепно в Московском Симонове монастыре, что он, старец, находясь в Площанской Пустыни в пятистах верстах от Симонова, чувствует, когда симоновский архимандрит с братиею прикладываются к руке. С старцем делалось содрогание, причем он начинал шипеть очень громко; он признавал это явление плодом молитвы, но зрителям оно представлялось извращением себя, достойным лишь сожаления и смеха. Дети, жившие в монастыре по сиротству, забавлялись этим явлением

и копировали его перед глазами старца. Старец приходил в гнев, кидался то на одного, то на другого мальчика, трепал их за волосы. Никто из почтенных иноков обители не мог уверить прельщенного, что он находится в ложном состоянии, в душевном расстройстве.

Когда чиновник ушел, я спросил монаха: «С чего пришло ему на мысль спросить чиновника о покушении на самоубийство?» Монах отвечал: «Как среди плача по Богу приходят минуты необыкновенного успокоения совести, в чем заключается утешение плачущих, так и **среди ложного наслаждения, доставляемого бесовской прелестью, приходят минуты, в которые прелесть как бы разоблачается и дает вкусить себя так, как она есть. Эти минуты — ужасны! Горечь их и производимое этою горечью отчаяние — невыносимы.** По этому состоянию, в которое приводит прелесть, всего бы легче узнать ее прельщенному и принять меры к исцелению себя. Увы! **Начало прелести — гордость, и плод ее — преизобильная гордость.** Прельщенный, признающий себя сосудом Божественной благодати,

презирает спасительные предостережения ближних, как это заметил святой Симеон. Между тем **припадки отчаяния становятся сильнее и сильнее; наконец отчаяние обращается в умоисступление и увенчивается самоубийством**». В начале нынешнего столетия подвизался в Софрониевой Пустыни (Курской епархии) схимонах Феодосий, привлекий к себе уважение и братства, и мирян строгим, возвышенным жителем. Однажды представилось ему, что он был восхищен в рай. По окончании видения он пошел к настоятелю, поведал подробно о чуде и присовокупил выражение сожаления, что он видел в раю только себя, не видел никого из братьев. Эта черта ускользнула из внимания у настоятеля; он созвал братию, в сокрушении духа пересказал им о видении схимонаха и увещевал к жизни, более усердной и богоугодной. По прошествии некоторого времени начали обнаруживаться в действиях схимонаха странности. Дело кончилось тем, что он найден удавившимся в своей келлии.

Со мною был следующий достойный замечания случай. Посетил меня однажды

Афонский иеросхимонах, бывший в России за сбором. Мы сели в моей приемной келлии, и он стал говорить мне: «Помолись о мне, отец: я много сплю, много ем». Когда он говорил мне это, я ощутил жар, из него исходивший, почему и отвечал ему: «Ты не много ешь и не много спишь; но нет ли в тебе чего особенного?» — и просил его войти во внутреннюю мою келлию. Идя пред ним и отворяя дверь во внутреннюю келлию, я молил мысленно Бога, чтоб Он даровал гладной душе моей попользоваться от афонского иеросхимонаха, если он — истинный раб Божий. Точно: я заметил в нем что-то особенное. Во внутренней келлии мы опять уселись для беседы, и я начал просить его: «Сделай милость, научи меня молитве. Ты живешь в первом монашеском месте на земле, среди тысяч монахов: в таком месте и в таком многочисленном собрании монахов непременно должны находиться великие молитвенники, знающие молитвенное тайнодействие и преподающие его ближним, по примеру Григориев Синаита и Паламы, по примеру многих других афонских светильников». Иеросхимонах немедленно согласился быть моим

наставником и — о ужас! — с величайшим разгорячением начал передавать мне вышеприведенный способ восторженной, мечтательной молитвы. Вижу: он — в страшном разгорячении! У него разгорячены и кровь и воображение! Он — в самодовольстве, в восторге от себя, в самообольщении, в прелести! Дав ему высказаться, я начал понемногу, в чине наставляемого, предлагать ему учение святых отцов о молитве, указывая его в «Добротолубии» и прося объяснить мне это учение. Афонец пришел в совершенное недоумение. Вижу: он вполне незнаком с учением отцов о молитве! При продолжении беседы говорю ему: «Смотри, старец! Будешь жить в Петербурге, никак не квартируй в верхнем этаже, квартируй непременно в нижнем». «Отчего так?» — возразил афонец. «Оттого, — отвечал я, — что если вздумается ангелам, внезапно восхитив тебя, перенести из Петербурга в Афон и они понесут из верхнего этажа да уронят, то убьешься до смерти; если же понесут из нижнего и уронят, то только ушибешься». «Представь себе, — отвечал афонец, — сколько уже раз, когда я стоял на молитве, приходила

мне живая мысль, что ангелы восхитят меня и поставят на Афоне!» Оказалось, что иеросхимонах носит вериги, почти не спит, мало вкушает пищи, чувствует в теле такой жар, что зимою не нуждается в теплой одежде. К концу беседы пришло мне на мысль поступить следующим образом: я стал просить афонца, чтоб он, как постник и подвижник, испытал над собою способ, преподанный святыми отцами, состоящий в том, чтоб ум во время молитвы был совершенно чужд всякого мечтания, погружался весь во внимание словам молитвы, заключался и вмещался, по выражению святого Иоанна Лествичника, в словах молитвы ^[33]. При этом сердце обыкновенно содействует уму душе-спасительным чувством печали о грехах, как сказал преподобный Марк Подвижник: «Ум, не развлеченно молящийся, утесняет сердце: сердце же сокрушенно и смиренно Бог не унижит» ^[34].

«Когда ты испытаешь над собою, — сказал я афонцу, — то сообщи и мне о плоде опыта; для меня самого такой опыт неудобен по развлеченной жизни, проводимой мною». Афонец охотно согласился на мое

предложение. Через несколько дней приходит он ко мне и говорит: «Что сделал ты со мною?» — «А что?» — «Да как я попробовал помолиться со вниманием, заключая ум в слова молитвы, то все мои видения пропали, и уже не могу возвратиться к ним». Далее в беседе с афонцем я не видел **той самонадеянности и той дерзости**, которые были очень заметны в нем при первом свидании и **которые обыкновенно замечаются в людях, находящихся в самообольщении, мнящих о себе, что они святы или находятся в духовном преуспеянии**. Афонец изъявил даже желание услышать для себя мой убогий совет. Когда я посоветовал ему не отличаться по наружному образу жизни от прочих иноков, потому что такое отличие себя ведет к высокоумию ^[35], то он снял с себя вериги и отдал их мне. Через месяц он опять был у меня и сказывал, что жар в теле его прекратился, что он нуждается в теплой одежде и спит гораздо более. При этом он говорил, что **на Афонской горе многие и из пользующихся славою святости употребляют тот способ молитвы, который был употребляем им, научают ему и других. Не мудрено!**

Святой Симеон Новый Богослов, живший за восемь столетий до нашего времени, говорит, что внимательною молитвою занимаются очень немногие ^[36]. Преподобный Григорий Синаит, живший в четырнадцатом столетии по Рождестве Христовом, когда прибыл на Афонскую гору, то нашел, что многочисленное монашество ее не имеет никакого понятия о умной молитве, а занимается лишь телесными подвигами, совершая молитвы лишь устно и гласно ^[37]. Преподобный Нил Сорский, живший в конце 15-го и начале 16-го века, посетивши также Афонскую гору, говорит, что в его время **число внимательных молитвенников оскудело до крайности** ^[38].

Старец, архимандрит Паисий Величковский переместился на Афонскую гору из Молдавии в 1747 году. Он ознакомился коротко со всеми монастырями и скитами, беседовал со многими старцами, которых признавало общее мнение Святой Горы опытнейшими и святыми иноками. Когда же он начал вопрошать этих иноков о книгах святых отцов, написавших об умной молитве, — оказалось, что они не только не знали

о существовании таких писаний, но даже не знали имен святых писателей; тогда «Добротолюбие» еще не было напечатано на греческом языке ^[39]. **Внимательная молитва требует самоотвержения, а на самоотвержение решаются редкие.** Заключенный в себя вниманием, находящийся в состоянии недоумения от зренья своей греховности, не способный к многословию и вообще к эффекту и актерству, представляется для не знающих таинственного подвига его каким-то странным, загадочным, недостаточным во всех отношениях. Легко ли расстаться с мнением мира! И миру — как познать подвижника истинной молитвы, когда самый подвиг во все неизвестен миру? То ли дело — **находящийся в самообольщении! Не ест, не пьет, не спит, зимою ходит в одной рясе, носит вериги, видит видения, всех учит и обличает с дерзкою наглостью, без всякой правильности, без толку и смысла, с кровавым, вещественным, страстным разгорячением и по причине этого горестного, губельного разгорячения. Святой, да и только! Издавна замечены вкус и влечение к таким в обществе человеческом: *приемлете*, — пишет**

апостол Павел к Коринфянам, — *аще кто вас поработщает, аще кто поядает, аще кто не в лепоту проторит, аще кто по лицу бьет вы, аще кто величается* (2 Кор. 11, 20). Далее святой Апостол говорит, что он, бывши в Коринфе, не мог вести себя дерзко и нагло: поведение его было запечатлено скромностью, *кротостию и тихостию Христовою* (2 Кор. 10, 1). Большая часть подвижников Западной Церкви, провозглашаемых ею за величайших святых — по отпадении ее от Восточной Церкви и по отступлении Святаго Духа от нее, — молились и достигали видений, разумеется, ложных, упомянутым мною способом. **Эти мнимые святые были в ужаснейшей бесовской прелести.**

Прелесть уже естественно воздвигается на основании богохульства, которым у еретиков извращена догматическая вера. Поведение подвижников латинства, объятых прелестью, было всегда исступленное, по причине необыкновенного вещественного, страстного разгорячения. В таком состоянии находился Игнатий Лойола, учредитель Иезуитского ордена. У него воображение было так разгорячено и изощрено, что, как

сам он утверждал, ему стоило только захотеть и употребить некоторое напряжение, как являлись пред его взорами по его желанию ад или рай. Явлениерая и ада совершалось не одним действием воображения человеческого; одно действие воображения человеческого недостаточно для этого: явление совершалось действием демонов, присоединявших свое обильное действие к недостаточному действию человеческого, совокуплявших действие с действием, пополнявших действие действием на основании свободного произволения человеческого, избравшего и усвоившего себе ложное направление. **Известно, что истинным святым Божиим видения даруются единственно по благоволению Божию и действием Божиим, а не по воле человека и не по его собственному усилию, — даруются неожиданно, весьма редко, при случаях особенной нужды, по дивному смотрению Божию, а не как бы случилось** ^[40]. Усиленный подвиг находящихся в прелести обыкновенно стоит рядом с глубоким развратом. Разврат служит оценкою того пламени, которым разжжены прельщенные. Подтверждается это

и сказаниями истории, и свидетельством отцов. «Видящий духа прелести — в явлениях, представляемых им, — сказал преподобный Максим Капсокаливит, — **очень часто подвергается ярости и гневу**; благовоние смирения, или молитвы, или слезы истинной не имеет в нем места. Напротив того, он постоянно хвалится своими добродетелями, тщеславствует и предаётся завсегда лукавым страстям бесстрашно» ^[41].

Ученик. Неправильность этого способа молитвы и связь его с самообольщением и прелестью ясны; предостереги меня и от прочих видов неправильной молитвы и сопряженного с ними ложного состояния.

Старец. Как неправильное действие умом вводит в самообольщение и прелесть, так точно вводит в них неправильное действие сердцем. Исполнены безрассудной гордости желание и стремление видеть духовные видения умом, не очищенным от страстей, не обновленным и не воссозданным десницею Святого Духа; **исполнены такой же гордости и безрассудства желание и стремление сердца насладиться ощущениями святыми, духовными, Божественными,**

когда оно еще вовсе не способно для таких наслаждений. Как ум нечистый, желая видеть Божественные видения и не имея возможности видеть их, сочиняет для себя видения из себя, ими обманывает себя и обольщает, так и сердце, усиливаясь вкусить Божественную сладость и другие Божественные ощущения и не находя их в себе, сочиняет их из себя, ими льстит себе, обольщает, обманывает, губит себя, входя в область лжи, в общение с бесами, подчиняясь их влиянию, порабощаясь их власти.

Одно ощущение из всех ощущений сердца, в его состоянии падения, может быть употреблено в невидимом богослужении: **печаль о грехах, о греховности, о падении, о гибели своей, называемая плачем, покаянием, сокрушением духа.** Это засвидетельствовано Священным Писанием. *Аще бы восхотел еси жертвы, дал бых убо; всесожжения не благоволиши* (Пс. 50, 18–19); и каждое сердечное ощущение порознь, и все они вместе не благоугодны Тебе, как оскверненные грехом, как извращенные падением. *Жертва Богу дух сокрушен: сердце сокрушено и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50,

18–19). Эта жертва — жертва отрицательная; с принесением этой жертвы естественно устраняется принесение прочих жертв, при ощущении покаяния умолкают все другие ощущения. Для того, чтобы жертвы прочих ощущений соделались благоугодными Богу, нужно предварительно излиться благоволению Божию на наш Сион, нужно предварительно восстановиться стенам нашего разрушенного Иерусалима. Господь — праведен, всесвят: только праведные, чистые жертвы, к которым способно естество человеческое по обновлении своем, благоприятны праведному, всесвятому Господу. К жертвам и всесождениям оскверненным Он не благоволит. Позаботимся очиститься покаянием! *Тогда благоволиши жертву правды, возношение и всесожигаемая; тогда возложат на алтарь Твой тельцы* (Пс. 50, 21): новорожденные ощущения обновленного Святым Духом человека.

Первая заповедь, данная Спасителем мира всему без исключения человечеству, есть заповедь о покаянии: *начат Иисус проповедати и глаголати: покайтесь, приблизися бо Царствие Небесное* (Мф. 4, 17). Эта

заповедь объемлет, заключает, совмещает в себе все прочие заповеди. Тем человекам, которые не понимали значения и силы покаяния, Спаситель говорил не раз: *Шедше, научитесь, что есть, милости хочу, а не жертвы* (Мф. 9, 13). Это значит: Господь, умиловидившись над падшими и погибшими человеками, всем даровал покаяние в единственное средство к спасению, потому что все объаты падением и гибелью. Он не взыскивает, даже не желает от них жертв, к которым они не способны, а желает, чтобы **они умилились над собою, сознали свое бедствие, освободились от него покаянием**. К упомянутым словам Господь присовокупил страшные слова: *не приидох, — сказал Он, — призвати праведники, но грешники на покаяние*. Кто названы праведниками? Те несчастные, слепотствующие грешники, которые, **будучи обмануты самомнением, не находят покаяние существенно нужным для себя и потому или отвергают его, или небрегут о нем**. О несчастье! За это отрекается от них Спаситель, утрачивается ими сокровище спасения. «Горе душе, — говорит преподобный Макарий Великий, — не чувствующей язв

своих и мнящей о себе, по причине великого, безмерного повреждения злобою, что она вполне чужда повреждения злобою. Такой души уже не посещает и не врачует благий Врач, как оставившей произвольно язвы свои без попечения о них и мнящей о себе, что она здрава и непорочна. *Не требуют*, — говорит Он, — *здравии врача, но болящии* (Мф. 9, 12)»^[42]. Ужасная жестокость к себе — отвержение покаяния! Ужасная холодность, нелюбовь к себе — небрежение о покаянии. **Жестокий к себе не может не быть жестоким и к ближним. Умилосердившийся к себе приятием покаяния вместе делается милостивым и к ближним.** Из этого видна вся важность ошибки: отнять у сердца заповеданное ему Самим Богом, существенно и логически необходимое для сердца чувство покаяния и усиливаться раскрыть в сердце, в противность порядку, в противность установлению Божию, те чувствования, которые сами собою должны явиться в нем по очищению покаянием, но совершенно в ином характере^[43]. Об этом характере духовном плотской человек не может составить себе никакого представления, потому

что представление ощущения всегда основывается на известных уже сердцу ощущениях, а духовные ощущения вполне чужды сердцу, знакомому с одними плотскими и душевными ощущениями. Такое сердце не знает даже о существовании духовных ощущений.

Всем известно, какое душевное бедствие возникло для иудейских книжников и фарисеев из их неправильного душевного строения: они сделались не только чуждыми Бога, но и иступленными врагами Его, богоубийцами. Подобному бедствию подвергаются подвижники молитвы, извергшие из своего подвига покаяние, усиливающие возбуждать в сердце любовь к Богу, усиливающиеся ощущать наслаждение, восторг; они развивают свое падение, соделывают себя чуждыми Бога, вступают в общение с сатаною, заражаются ненавистью к Святому Духу. Этот род прелести — ужасен; он одинаково душепагубен, как и первый, но менее явен, он редко оканчивается сумасшествием и самоубийством, но растлевает решительно и ум и сердце. По производимому им состоянию ума отцы называли

его мнением ^[44]. На этот род прелести указывает святой апостол Павел, когда говорит: *Никтоже вас да прельщает изволенным ему смиренномудрием и службою ангелов, яже не уведо уча, без ума дмяся от ума плоти своя* (Кол. 2, 18). **Мнение** составляется из ложных понятий и ложных ощущений: по этому свойству своему оно вполне принадлежит к области отца и представителя лжи — дьявола. Молящийся, стремясь раскрыть в сердце ощущения нового человека и не имея на это никакой возможности, **заменяет их ощущениями своего сочинения, поддельными**, к которым не замедляет присоединиться действие падших духов. **Признав неправильные ощущения, свои и бесовские, истинными и благодатными**, он получает соответствующие ощущениям понятия. Ощущения эти, постоянно усваиваясь сердцу и усиливаясь в нем, питают и умножают ложные понятия; естественно, что от такого неправильного подвига образуются самообольщение и бесовская прелесть — «**мнение**». «Мнение не допускает быть мнимому ^[45]», — сказал святой Симеон Новый Богослов. Мнящий о себе, что он

бесстрастен, никогда не очистится от страстей; мнящий о себе, что он исполнен благодати, никогда не получит благодати; мнящий о себе, что он свят, никогда не достигнет святости. Просто сказать, приписывающий себе духовные делания, добродетели, достоинства, благодатные дары, льстящий себе и потешающий себя «мнением», заграждает этим «мнением» вход в себя и духовным деланиям, и христианским добродетелям и Божественной благодати — открывает широко вход греховной заразе и демонам. Уже **нет никакой способности к духовному преуспеянию в зараженных «мнением»: они уничтожили эту способность**, принесли на алтарь лжи самые начала деятельности человека и его спасения — понятия об истине. Необыкновенная напыщенность является в недугующих этой прелестью: **они как бы упоены собою, своим состоянием самообольщения, видя в нем состояние благодатное. Они пропитаны, преисполнены высокоумием и гордостью, представляясь, впрочем, смиренными для многих, судящих по лицу, не могущих оценивать по плодам, как заповедал Спаситель** (см.: Мф. 7, 16; 12, 33), тем менее по духовному

чувству, о котором упоминает Апостол (см.: Евр. 5, 14). Живописно изобразил пророк Исаия действие прелести «мнения» в падшем архангеле, действие, обольстившее и погубившее этого архангела. *Ты, — говорит пророк сатане, — рекл еси во уме твоём: на небо взыду, выше звезд небесных поставлю престол мой, сяду на горе высоце, на горах высоких, яже к северу, взыду выше облак, буду подобен Вышнему. Ныне же во ад снидеши, и во основание земли (Ис. 14, 13–15).*

Зараженного «мнением» обличает Господь так: *Глаголеши, яко богат есмь, и обогатихся, и ничтоже требую, и не веси, яко ты еси окаянен, и беден, и нищ, и слеп, и наг (Откр. 3, 17).* Господь увещевает прельщенного к покаянию, предлагает купить не у кого иного, у Самого Господа, необходимые потребности, из которых составляется покаяние (Откр. 3, 18). Купля настоятельно нужна: без нее нет спасения. **Нет спасения без покаяния, а покаяние принимается от Бога только теми, которые для принятия его продадут все имущество свое, то есть отрекутся от всего, что им ложно усвоивалось «мнением».**

Ученик. Не случилось ли тебе встречаться с зараженными этого вида прелестью?

Старец. **Зараженные прелестью «мнения» встречаются очень часто. Всякий, не имеющий сокрушенного духа, признающий за собою какие бы то ни было достоинства и заслуги, всякий, не держащийся неуклонно учения Православной Церкви, но рассуждающий о каком-либо догмате или предании произвольно, по своему усмотрению, или по учению инославному, находится в этой прелести. Степенью уклонения и упорства в уклонении определяется степень прелести.**

Немощен человек! Непременно вкрадывается в нас «мнение» в каком-либо виде своем и, осуществляя наше «я», удаляет от нас благодать Божию. **Как нет, по замечанию святого Макария Великого, ни одного человека, совершенно свободного от гордости, так нет ни одного человека, который бы был совершенно свободен от действия на него утонченной прелести, называемой «мнением».** Наветовало оно апостола Павла и врачевалось тяжкими пощениями Божиими. *Не бо хотим вас, братие,* — пишет Апостол

к Коринфянам, — *не ведети о скорби нашей, бывшей нам во Азии, яко по премногу и паче силы отяготихомся, яко не надеятися нам и жити. Но сами в себе осуждение смерти имехом, да не надеющиеся будем на ся, но на Бога, возставляющаго мертвыя* (2 Кор. 1, 8–9). По этой причине должно бдительно наблюдать за собою, чтоб не приписать собственно себе какого-либо доброго дела, какого-либо похвального качества или особенной природной способности, даже благодатного состояния, если человек возведен в него, короче, **чтоб не признать собственно за собою какого-либо достоинства.** *Что ты имеешь*, — говорит Апостол, — *чего бы ты не приял* (1 Кор. 4, 7) от Бога? От Бога имеем и бытие, и пакибытие, и все естественные свойства, все способности, и духовные и телесные. Мы — должники Богу! Долг наш неоплатим! **Из такого воззрения на себя образуется само собою для нашего духа состояние, противоположное «мнению», состояние, которое Господь назвал нищетою духа, которое заповедал нам иметь, которое ублажил** (Мф. 5, 3). Великое бедствие — уклониться от догматического и нравственного учения Церкви, от учения

Святаго Духа каким-либо умствованием! Это — возношение, взимающееся на разум Божий. Должно низлагать и пленять такой разум в послушание Христово (см.: 2 Кор. 10, 4–5).

Ученик. Имеется ли какая-либо связь между прелестью первого рода и прелестью второго рода?

Старец. Связь между этими двумя видами прелести непременно существует. **Первого рода прелесть всегда соединена с прелестью второго рода, с «мнением».** Сочиняющий обольстительные образы при посредстве естественной способности воображения, сочетавающий при посредстве мечтательности (фантазии) эти образы в очаровательную картину, подчиняющий все существо свое обольстительному, могущественному влиянию этой живописи, непременно, по несчастной необходимости, мнит, что живопись эта производится действием Божественной благодати, что сердечные ощущения, возбуждаемые живописью, суть ощущения благодатные.

Второго рода прелесть — собственно «мнение» — действует без сочинения

обольстительных картин; она довольствуется сочинением поддельных благодатных ощущений и состояний, из которых рождается ложное, превратное понятие о всем вообще духовном подвиге. Находящийся в прелести «мнения» стяжевает ложное воззрение на все, окружающее его. Он обманут и внутри себя и извне. Мечтательность сильно действует в обольщенных «мнением», но действует исключительно в области отвлеченного. Она или вовсе не занимается, или занимается редко живописью в воображении рая, горних обителей и чертогов, небесного света и благоухания, Христа, Ангелов и святых; она постоянно сочиняет мнимодуховные состояния, тесное дружество со Иисусом ^[46], внутреннюю беседу с Ним ^[47], таинственные откровения ^[48], гласы, наслаждения, зиждет на них ложное понятие о себе и о христианском подвиге, зиждет вообще ложный образ мыслей и ложное настроение сердца, приводит то в упоение собою, то в разгорячение и восторженность. Эти разнообразные ощущения являются от действия утонченных тщеславия и сладострастия: **от этого действия кровь**

получает греховное, обольстительное движение, представляющееся благодатным наслаждением. Тщеславие же и сладострастие возбуждаются высокоумием, этим неразлучным спутником «мнения». **Ужасная гордость, подобная гордости демонов, составляет господствующее качество усвоивших себе ту и другую прелесть. Обольщенных первым видом прелести гордость приводит в состояние явного умоисступления; в обольщенных вторым видом она, производя также умоповреждение, названное в Писании растлением ума (см.: 2 Тим. 3, 8), менее приметна, облекается в личину смирения, набожности, мудрости, — познается по горьким плодам своим. Зараженные «мнением» о достоинствах своих, особенно о святости своей, способны и готовы на все козни, на всякое лицемерство, лукавство и обман, на все злодеяния. Непримируемую враждою дышат они против служителей истины, с неистовою ненавистью устремляются на них, когда они не признают в прельщенных состояния, приписываемого им и выставляемого на позор слепотствующему миру «мнением».**

Ученик. Существуют же и состояния духовные, производимые Божественной благодатью, как то состояние, в котором вкушается духовная сладость и радость, состояние, в котором открываются тайны христианства, состояние, в котором ощущается в сердце присутствие Святого Духа, состояние, в котором подвижник Христов сподобляется духовных видений?

Старец. Несомненно существуют, но существуют только в христианах, достигших христианского совершенства, **предварительно очищенных и приготовленных покаянием. Постепенное действие покаяния вообще, выражаемого всеми видами смирения, в особенности молитвою, приносимую из нищеты духа, из плача, постепенно ослабляет в человеке действие греха. Для этого нужно значительное время. И дается оно истинным, благонамеренным подвижникам Промыслом Божиим, неусыпно бдящим над нами. Борьба со страстями — необыкновенно полезна: она более всего приводит к нищете духа. С целью существенной пользы нашей Судия и Бог наш *долго терпит* о нас и не скоро *отмщевает сопернику* (Лк. 18, 7)**

нашему — греху. **Когда очень ослабеют страсти — это совершается наиболее к концу жизни** ^[49], — тогда мало-помалу начнут появляться состояния духовные, различающиеся бесконечным различием от состояний, сочиняемых «мнением». Во-первых, вступает в душевную храмину благодатный плач, омывает ее и убеляет для принятия даров, последующих за плачем по установлению духовного закона. Плотский человек никак, никаким способом не может даже представить себе состояний духовных, не может иметь никакого понятия ниже о благодатном плаче: **познание этих состояний приобретается не иначе, как опытом** ^[50]. Духовные дарования раздаются с Божественною премудростью, которая наблюдает, чтоб словесный сосуд, долженствующий принять в себя дар, мог вынести без вреда для себя силу дара. Вино новое разрывает мехи ветхие (см.: Мф. 9, 17)! Замечается, что **в настоящее время духовные дарования раздаются с величайшей умеренностью, сообразно тому расслаблению, которым объято вообще христианство. Дары эти удовлетворяют почти единственно потребности спасения. Напротив того,**

«мнение» расточает свои дары в безмерном обилии и с величайшей поспешностью.

Общий признак состояний духовных — глубокое смирение и смиренномудрие, соединенное с предпочтением себе всех ближних, с расположением, евангельскою любовью ко всем ближним, с стремлением к неизвестности, к удалению от мира. **«Мнению» тут мало места, потому что смирение состоит в отречении от всех собственных достоинств, в существенном исповедании Искупителя, в совокуплении в Нем всей надежды и опоры, а «мнение» состоит в присвоении себе достоинств, данных Богом, и в сочинении для себя достоинств несуществующих. Оно соединено с надеждою на себя, с холодным, поверхностным исповеданием Искупителя. Бог прославляется для прославления себя, как был прославлен фарисеем (см.: Лк. 18, 11). Одержимые «мнением» по большей части преданы сладострастию, несмотря на то что приписывают себе возвышеннейшие духовные состояния, беспримерные в правильном православном подвижничестве; немногие из них воздерживаются от грубого**

порабощения сладострастию, воздерживаются единственно по преобладанию в них греха из грехов — гордости.

Ученик. Могут ли от прелести, именуемой «мнением», породиться какие-либо осязательные, видимые несчастные последствия?

Старец. **Из этого рода прелести возникли пагубные ереси, расколы, безбожие, богохульство. Несчастнейшее видимое последствие его есть неправильная, зловердная для себя и для ближних деятельность — зло, несмотря на ясность его и обширность, малопримечаемое и малопонимаемое.** Случаются с зараженными «мнением» делателями молитвы и несчастья, очевидные для всех, но редко, потому что «мнение», приводя ум в ужаснейшее заблуждение, не приводит его к исступлению, как приводит расстроенное воображение. На Валаамском острове, в отдаленной пустынной хижине, жил схимонах Порфирий, которого и я видел. Он занимался подвигом молитвы. Какого рода был этот подвиг, положительно не знаю. Можно догадываться о неправильности его по любимому чтению схимонаха: он высоко ценил книгу западного писателя

Фомы Кемпийского о подражании Иисусу Христу и руководствовался ею. Книга эта написана из «мнения». Порфирий однажды вечером, в осеннее время, посетил старцев скита, от которого невдалеке была его пустыня. Когда он прощался со старцами, они предостерегали его, говоря: «Не вздумай пройти по льду: лед только что встал и очень тонок». Пустыня Порфирия отделялась от скита глубоким заливом Ладожского озера, который надо было обходить. Схимонах отвечал тихим голосом, с наружною скромностью: «Я уже легок стал». Он ушел. Через короткое время услышался отчаянный крик. Скитские старцы встревожились, выбежали. Было темно; не скоро нашли место, на котором совершилось несчастье, не скоро нашли средства достать утопшего; вытащили тело, уже оставленное душою.

Ученик. Ты говоришь о книге «Подражание», что она написана из состояния самообольщения, но она имеет множество читателей даже между чадами Православной Церкви!

Старец. Эти-то читатели, в восторге от ее достоинства, и высказываются об этом

достоинстве, не понимая того. В предисловии русского переводчика к книге «Подражание» — издание 1834 года, напечатанное в Москве, — сказано: «Один высокопросвещенный муж — русский, православный — говаривал: ежели б нужно было мое мнение, то я бы смело после Священного Писания поставил Кемписа о подражании Иисусу Христу» ^[51]. В этом столько решительном приговоре дается инославному писателю полное предпочтение перед всеми святыми отцами Православной Церкви, а своему взгляду дается предпочтение перед определением всей **Церкви, которая на святых Соборах признала писания святых отцов Богодухновенными и завещала чтение их не только в душеназидание всем чадам своим, но и в руководство при решении церковных вопросов. В писаниях отцов хранится великое духовное, христианское и церковное сокровище: догматическое и нравственное предание Святой Церкви.** Очевидно, что книга «Подражание» привела упомянутого мужа в то настроение, из которого он выразился так опрометчиво, так ошибочно, так грустно ^[52]. Это — самообольщение!

Это — прелесть! Составилась она из ложных понятий; ложные понятия родились из неправильных ощущений, сообщенных книгой. В книге жительствоует и из книги дышит помазание лукавого духа, льстящего читателям, упоевающего их отравой лжи, услажденной утонченными приправами из высокоумия, тщеславия и сладострастия. Книга ведет читателей своих **прямо к общению с Богом, без предпочтения покаянием, почему и возбуждает особенное сочувствие к себе в людях страстных, незнакомых с путем покаяния, не предохраненных от самообольщения и прелести, не наставленных правильному жительству учением святых отцов Православной Церкви.** Книга производит сильное действие на кровь и нервы, возбуждает их, и потому особенно нравится она людям, порабощенным чувственности; книгою можно наслаждаться, не отказываясь от грубых наслаждений чувственности. **Высокоумие, утонченное сладострастие и тщеславие** выставляются книгой за действие благодати Божией. **Обоняв блуд свой в его утонченном действии, плотские люди приходят в восторг от наслаждения,**

от упоения, доставляемых беструдно, без самоотвержения, без покаяния, без *распятия плоти со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24), с ласкательством состоянию падения. Радостно переходят они, водимые слепотою своею и гордостью, с ложа любви скотоподобной на ложе любви более преступной, господствующей в блудилище духов отверженных. Некоторая особа, принадлежавшая по земному положению к высшему и образованнейшему обществу, а по наружности — к Православной Церкви, выразилась следующим образом о скончавшейся лютеранке, признанной этой особою за святую: «Она любила Бога страстно; она думала только о Боге; она видела только Бога; она читала только Евангелие и “Подражание”, которое — второе Евангелие»^[53]. Этими словами выражено именно то состояние, в которое приводятся читатели и читатели «Подражания». Тождественно в сущности своей с этой фразой изречение знаменитой французской писательницы, г-жи де Севинье, о знаменитом французском поэте, Расине старшем. «Он любит Бога, — дозволила себе сказать г-жа Севинье, — как прежде

любил своих наложниц»^[54]. Известный критик Ла-Гарп, бывший сперва безбожником, потом перешедший к неправильно понятому и извращенному им христианству, одобряя выражение г-жи Севинье, сказал: «Сердце, которым любят Творца и тварь, — одно, хотя последствия столько же различаются между собою, сколько различны и предметы»^[55]. Расин перешел от разврата к прелести, называемой «мнением». Эта прелесть выражается со всей ясностью в двух последних трагедиях поэта: в «Есфири» и «Гофолии». Высокие христианские мысли и ощущения Расина нашли себе пространное место в храме Муз и Апполона^[56], в театре возбудили восторг, рукоплескания. «Гофолия», признаваемая высшим произведением Расина, дана была сорок раз сряду. Дух этой трагедии — один с духом «Подражания». Мы веруем, что в сердце человеческом имеется вожделение скотоподобное, внесенное в него падением, находящееся в соотношении с вожделением падших духов; мы веруем, что имеется в сердце и вожделение духовное, с которым мы сотворены, которым любитя естественно и правильно Бог и ближний, которое

находится в гармонии (в созвучии, в согласии) с вожделением святых Ангелов. **Чтоб возлюбить Бога и в Боге ближнего, необходимо очиститься от вожделения скотоподобного. Очищение совершает Святой Дух в человеке, выражающем жизнью произволение к очищению.** Собственно, и называется сердцем, в нравственном значении, вожделение и прочие душевные силы, а не член плоти — сердце. Силы сосредоточены в этом члене, и перенесено общим употреблением наименование от члена к собранию сил.

В противоположность ощущению плотских людей, духовные мужи, обоняв воню зла, притворившегося добром, немедленно ощущают отвращение от книги, издающей из себя эту воню. Старцу Исаии — иноку, безмолвствовавшему в Никифоровской пустыни (Олонецкой или Петрозаводской епархии), преуспевшему в умной молитве и сподобившемуся благодатного осенения, — был прочитан отрывок из «Подражания». Старец тотчас проник в значение книги. Он засмеялся и воскликнул: «О! Это написано из мнения. Тут ничего нет истинного! Тут все — придуманное! Какими

представлялись Фоме духовные состояния и как он мнил о них, не зная их по опыту, так и описал их». Прелесть, как несчастье, представляет собой зрелище горестное; как нелепость, она — зрелище смешное. Известный по строгой жизни архимандрит Кирилло-Новоезерского монастыря (Новгородской епархии) Феофан, занимавшийся в простоте сердца почти исключительно телесным подвигом и о подвиге душевном имевший самое умеренное понятие, сперва предлагал лицам, советовавшимся с ним и находившимся под его руководством, чтение книги «Подражание»; за немного лет до кончины своей он начал воспрещать чтение ее, говоря со святой простотою: «Прежде признавал я эту книгу душеполезною, но Бог открыл мне, что она — душевредна». Такого же мнения о «Подражании» был известный деятельной монашеской опытностью иеросхимонах Леонид, положивший начало нравственному благоустройству в Оптиной пустыни (Калужской епархии). Все упомянутые подвижники были знакомы мне лично. Некоторый помещик, воспитанный в духе Православия, коротко знавший так называемый большой свет, то есть мир,

в высших слоях его, увидел однажды книгу «Подражание» в руках дочери своей. Он воспретил ей чтение книги, сказав: «Я не хочу, чтоб ты последовала моде и кокетничала перед Богом». Самая верная оценка книге.

Ученик. Имеются ли еще какие виды прелести?

Старец. Все частные виды самообольщения и обольщения бесами относятся к двум вышесказанным главным видам и происходят или от неправильного действия ума, или от неправильного действия сердца. **В особенности обширно действие «мнения».** Не без основания относят к состоянию самообольщения и прелести душевное настроение тех иноков, которые, отвергнув упражнение молитвою Иисусовою и вообще умное делание, удовлетворяются одним внешним молением, то есть неупустительным участием в церковных службах и неупустительным исполнением келейного правила, состоящего исключительно из псалмопения и молитвословия устных и гласных. Они не могут избежать «мнения», как это объясняет упомянутый старец Василий в предисловии к книге святого

Григория Синаита, ссылаясь преимущественно на писания преподобных, этого Григория и Симеона Нового Богослова. **Признак вкравшегося «мнения» вынаруживается в подвижниках тем, когда они думают о себе, что проводят внимательную жизнь, часто от гордости презирают других, говорят худо о них, поставляют себя достойными, по мнению своему, быть пастырями овец и руководителями их, уподобляясь слепцу, берущемуся указывать путь другим слепцам**^[57]. Устное и гласное моление тогда плодоносно, когда оно сопряжено со вниманием, что встречается очень редко, потому что вниманию научаемся преимущественно при упражнении молитвою Иисусовою^[58].

^[20] Начало 3-го Слова преподобного Симеона Нового Богослова. Изд. Оптиной Пустыни, 1852.

^[21] Цитата из преподобного Симеона Нового Богослова в Слове Никифора монашествующего. Добротолубие. Ч. 2. *Преподобный Макарий Великий*. Слово 7-е, гл. 2.

^[22] В подлиннике сказано: «... аще кто мечтает высокая со мнением dospети». Здесь

употреблено объяснительное выражение, чтоб отчетливее показать значение слова «мнение».

[23] Лествица. Слово 7-е.

[24] О первом образе внимания и молитвы. Добротолюбие. Ч. 1.

[25] Вышеприведенная статья.

[26] Четгы-Минеи. Ноября в 23 день.

[27] Патерик Печерский.

[28] Вышеприведенная статья.

[29] Добротолюбие. Ч. 1. О прелести и проч.

[30]оборот речи, употребляемый жителями Петербурга.

[31] *Святой Исаак Сириянин*. Слово 55-е.

[32] *Преподобный Симеон Новый Богослов*. Слово о вере. Добротолюбие. Ч. 1.

[33] Лествица. Слово 28-е, гл. 17.

[34] Пс. 50, 19. Слово о мнящихся от дел оправдаться, гл. 34. Добротолюбие. Ч. 1.

[35] Лествица. Слово 4-е, гл. 82, 83. *Преподобный Варсонофий Великий*. Ответ 275. Житие и наставления преподобного Аполлоса. Патерик Алфавитный.

[36] О третьем образе молитвы. Добротолюбие. Ч. 1.

[37] Житие преподобного Григория Синаита. Добротолюбие. Ч. 1.

[38] Предисловие к Преданию или Уставу Скитскому.

[39] Отрывок письма старца Паисия к старцу Феодосию. Писания Паисия, изд. Оптиной пустыни.

[40] *Святой Исаак Сириин*. Слово 36-е.

[41] Собеседование преподобного Максима с преподобным Григорием Синаитом.

[42] Слово 6-е о любви, гл. 16.

[43] *Святой Исаак Сириин*. Слово 55-е.

[44] *Преподобный Григорий Синаит*. Слово 108-е, 128-е. Добротолубие. Ч. 1. *Святой Иоанн Карнафийский*, гл. 49. Добротолубие. Ч. 4.

[45] Слово 4-е, в конце также Слово 3-е.

[46] Подражание Фомы Кемпийского. Кн. 2, гл. 8.

[47] Подражание Фомы Кемпийского. Кн. 3, гл. 1.

[48] Подражание. Кн. 3, гл. 3.

[49] Житие Феофила, Пимена болезненного, Иоанна Многострадального. Патерик Печерский.

[50] *Святой Исаак Сириин*. Слово 55-е.

[51] Странник. 37.

[52] «Подражание» при первоначальном появлении своем было осуждено даже своей

Латинской Церковью и преследовалось Инквизицией. Преследование прекращено впоследствии и обратилось в покровительство, когда усмотрено, что книга служит хорошим орудием для пропаганды в среде людей, утративших истинное понимание христианства и сохранивших к нему поверхностное отношение. Под именем папской пропаганды разумеется распространение того понятия о Папе, которое Папа желает внушить о себе человечеству, то есть понятие о верховной, самодержавной, неограниченной власти Папы над миром. Пропаганда, имея это целью, мало обращает внимания на качество учения, преподаваемого ею, для нее на руку все, что содействует цели ее, — даже вера во Христа без оставления веры в идолов.

^[53] Восторженное изречение произнесено на французском языке, столько способном для сцены: «Elle aimait Dieu avec passion; elle ne pensait qu'a Dieu; elle ne voyait que Dieu; elle ne lisait que l'Evangile et l'Imitation qui est un second Evangile».

^[54] «Il aime Dieu, comme il aimait ses maitresses».

^[55] «C'est avec le meme coeur, qu'on aime le Createur, ou la creature, quoique les effets soient aussi differents, que les objets».

[56] Музы и Аполлон — божества древних язычников, греков и римлян; этим демонам язычники приписывали покровительство изящным художествам.

[57] О втором образе внимания и молитвы. Добротолюбие. Ч. 1.

[58] Предисловие схимонаха Василия.

Поучение в неделю о слепорожденном. О самомнении и смиренномудрии*

Возлюбленные братия! Господь наш Иисус Христос по исцелении слепорожденного, о чем мы слышали сегодня в святом Евангелии, сказал: *На суд Аз в мир сей приидох, да невидящии видят, и видящии слепи будут* (Ин. 9, 39). Этих слов Господа не могли равнодушно выслушать гордые мудрецы и праведники мира, каковыми были иудейские фарисеи. Самолюбие их и высокое мнение о себе признали себя оскорбленными.

---

* *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения. Т. 4, гл. 27.

На слова Господа они отвечали вопросом, в котором выразились вместе и негодование, и самомнение, и насмешка, и ненависть к Господу, соединенные с презрением к Нему. *Егда и мы слепи есмы?* — сказали они. Ответом на вопрос фарисеев Господь изобразил им душевное состояние их, служившее начальной причиной вопроса. *Аще бысте слепи были*, сказал Он им, *не бысте имели греха, ныне же глаголете, яко видим: грех убо ваш пребывает* (Ин. 9, 40–41).

Какой страшный недуг душевный — самомнение! Оно в делах человеческих лишает гордого помощи и совета ближних, а в деле Божием, в деле спасения, оно лишило и лишает надменных фарисеев драгоценнейшего сокровища — дара Божия, принесенного с неба Сыном Божиим, лишило и лишает Божественного Откровения и соединенного с принятием этого Откровения блаженнейшего общения с Богом.

Фарисеи признавали себя видящими, то есть удовлетворительно и в высшей степени знакомыми с истинным богопознанием, не нуждающимся ни в каком дальнейшем преуспеянии и учении, и на этом основании

отвергли то учение о Боге, которое преподавалось непосредственно Богом.

Добродетель, противоположная гордости и особенному выражению ее в самом духе человеческом — самомнению, есть смирение. **Как гордыня есть по преимуществу недуг нашего духа, грех ума, так и смирение есть благое и блаженное состояние духа, есть по преимуществу добродетель ума.** По этой причине она весьма часто именуется в Священном Писании и в писаниях святых отцов смиренномудрием. Что такое смиренномудрие? Смиренномудрие есть правильное понятие человека о человечестве, следовательно, оно есть правильное понятие человека о самом себе. Прямое действие смирения, или смиренномудрия, заключается в том, что **правильное понятие человека о человечестве и о самом себе примиряет человека с собою, с человеческим обществом, с его страстями, недостатками, злоупотреблениями, с обстоятельствами частными и общественными, — примиряет с землею и небом.** Добродетель — смирение — получила свое наименование от рождаемого ею внутреннего сердечного мира. Когда имеем в виду

одно успокоительное, радостное, блаженное состояние, производимое в нас добродетелью, то называем ее смирением. Когда же намереваемся вместе с состоянием указать и на источник состояния, тогда именуем ее смиренномудрием.

Не подумайте, возлюбленные братья, чтоб данное нами определение, в котором смиренномудрие названо правильным образом мыслей человека вообще о человечестве и в частности о самом себе, было определением произвольным. Такое определение смирению и смиренномудрию указано Самим Господом. Он сказал: *Аще уразумеете истину: то истина свободит вы* (Ин. 8, 31–32). Но что такое духовная свобода, преподаваемая Истиною, как не святой благодатный мир души, как не святое смирение, как не евангельское смиренномудрие? Божественная Истина — Господь наш Иисус Христос (см.: Ин. 14, 6). Он возвестил: *Научитесь от Мене, от Божественной Истины, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11, 29). Смиренномудрие есть образ мыслей человека о себе и о человечестве, внушенный и внушаемый Божественною

Истиною ^[59]. **Сомнение есть горестное и пагубное самообольщение, есть убийственный обман, которым обманывает себя ослепленное человечество и которым обманывают его демоны.**

Ложны взгляды и основания человеческой гордыни, человеческого сомнения. **Гордый смотрит на себя как на самобытное существо, а не как на создание Божие; земная жизнь представляется ему бесконечною, смерть и вечность — несуществующими. Промысла Божия нет для него: он признает правителем мира разум человеческий. Все помышления его пресмыкаются по земле; жизнь его принесена всецело в жертву земле, на которой хотелось бы ему учредить непрестанное наслаждение грехом. И к этой-то безумной, несбыточной цели стремятся со всем усилием слепотствующие фарисей и саддукей.**

Напротив того, воспоминание о смерти сопутствует смиренномуудрому на пути земной жизни, наставляет его действовать на земле для вечности и, что чудно, самые действия его воодушевляет особенною благоготовностью. **Смиренномуудрый действует**

для добродетели, а не по побуждению страстей и не для удовлетворения страстям; следовательно, действия его не могут не быть **благодетельными для общества человеческого**. Смирennemудрый видит себя ничтожною пылинкою среди громадного мироздания, среди времен, поколений и событий человеческих, протекших и грядущих. Ум и сердце смиренномудрого способны принять Божественное христианское учение и непрестанно преуспевать в христианских добродетелях; ум и сердце смиренномудрого видят и ощущают падение природы человеческой и потому способны признать и принять Искупителя.

Смирennemудрие не видит достоинств в падшей природе человеческой; оно созерцает человечество как превосходное создание Божие, но вместе созерцает и грех, проникший во все существо человека, отравивший это существо; смиренномудрие, признавая великолепие создания Божия, признает вместе и безобразие создания, искаженного грехом; оно постоянно сетует об этом бедствии. Оно смотрит на землю как на страну своего изгнания, стремится

покаянием возвратить себе небо, утраченное самомнением. Но гордость и самомнение, исходатайствовав падение и погибель человечеству, не видят и не сознают падения в природе человеческой: они видят в ней одни достоинства, одни совершенства и изящества; самые недуги душевные, самые страсти почитают доблестями. Такой взгляд на человечество делает мысль об Исккупителе совершенно излишнею и чуждою. Видение гордых есть ужасная слепота; а невидение смиренных есть способность к видению Истины. К сему-то и относятся слова Господа: *На суд Аз в мир сей приидох, да невидящии видят, и видящии слепи будут*. Приняли Господа смиренные и просветились Божественным Светом; отвергли его гордецы, довольные собою, и еще более омрачились отвержением и хулою Бога.

Ярко светятся на чистом небе ночью порою бесчисленные звезды, препираясь одна с другою обилием света; но при появлении солнца звезды исчезают, — исчезают, как бы делаясь вовсе несуществующими, хотя в сущности все они остаются на своих местах. Так и добродетели человеческие, когда

сличаются одни с другими, имеют свой свет; при появлении же добра Божественного они исчезают пред Светом Божества. Апостол, беседуя о добродетелях патриарха Авраама, сказал, что Авраам *имать похвалу, но не у Бога*; относительно же Бога *верова же Авраам Богови, и вменися ему в правду* (Рим. 4, 2–3). Так следовало бы поступить фарисеям, хвалившимся своим происхождением по плоти от Авраама, но отчуждавшимся от него по духу. В противоположность образу действий Авраама они захотели удержать за собою мнимые достоинства ветхого человека и чрез это соделались неспособными к самопознанию и богопознанию; они услышали страшный приговор Господа: *Аще бысте слепи были, то есть если б вы признали слепоту свою, не бысте имели греха, ныне же, будучи слепыми, глаголете, яко видим: грех убо ваш пребывает*. Вы усвоили его себе и запечатлели в себе вашим самомнением.

Был в юности своей воспитанником фарисеев святой апостол Павел; но он не последовал ожесточению и самомнению фарисеев. Был он, как поведает сам о себе в назидание наше, *евреин от еврей, по закону фарисей,*

по правде законней быв непорочен. Но еже ми бяху приобретения сия, говорит он, вмених Христа ради тщету. Но убо вменяю вся тщету быти за превосходящее разумение Христа Иисуса, Господа моего (Флп. 3, 5, 8).

Возлюбленные братья! Будем подражать святому апостолу Павлу и прочим святым угодникам Божиим: приступим к Богу, вполне отвергнув пагубное самомнение, при посредстве смирения. При посредстве смирения прилипем к Богу; привлечем к себе посредством смирения внимание и милосердие Бога нашего, Который сказал: *На кого воззрю, точию на кроткого и смиренного и трепещущаго словес Моих (Ис. 66, 2)*. Видением и сознанием грехов своих включим себя в число грешников, возлюбленных Богу; отвержением самомнения исключим себя из числа ложных праведников, иначе отречется от нас Бог, сказавший: *Не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние (Мф. 9, 13)*.

Сердце наше да будет названо смирением в духовный жертвенник Богу^[60], и жрец Бога Вышнего — ум наш — да возносит Ему духовные жертвы, да возносит **жертву умиления, жертву покаяния, жертву исповедания,**

жертву молитвы, жертву милости, преисполняя всякую жертву смиренномудрием: *яко сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19). Аминь.

^{159]} «Уста смиренномудрого глаголют истину», — сказал преподобный Марк Подвижник. См. Слово о Законе Духовном, гл. 9.

^{160]} Преподобный Пимен Великий говорил: «На одном только месте дозволено было израильтянам приносить жертвы и отправлять общественное богослужение. В духовном смысле это место — смирение». Алфавитный Патерик.

**Беседа о том,
что для плодоносного покаяния
необходимо отвержение самомнения***

Сотворите плоды достойны покаяния. И не начинайте глаголати в себе: Отца и мамы Авраама (Лк. 3, 8; Мф. 3, 9).

Эти слова принадлежат святому Иоанну, Предтече Господа, величайшему из про-

---

* *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения. Т. 4, гл. 52.

роков. Иоанн заключил собою Ветхий Завет и начал Новый, служа таким образом связью обоих Заветов. Служение Иоанна предвозвестили ветхозаветные пророки; деяния и проповедь Иоанна описаны апостолами в Евангелии. *Зачало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия, посвящено повествованию о Иоанне. Яко же есть писано во пророцех, се Аз посылаю Ангела Моего пред лицем Твоим, иже уготовит путь Твой пред Тобою. Глас вопиющаго в пустыне, уготовайте путь Господень, правы творите стези Его. Бысть Иоанн крестяй в пустыни, и проповедаая крещение покаяния во отпущение грехов* (Мк. 1, 1–4). Служение Иоанна заключалось в том, чтоб приуготовить путь для имеющего явиться в самом скором времени Господа, облеченного в человечество, — чтоб исправить для Него стези. Что это за путь? Какие это стези? Это — образ мыслей человеческих; это — сердечные чувствования и стремления человеков. **Чтоб принять Господа, надо иметь способный для того, благоустроенный образ мыслей; чтобы принять Господа, надо иметь сердечное произволение к тому, надо иметь смиренные чувствования.** Так

объяснил Архангел Гавриил праведному Захарии, отцу Предтечи, служение Предтечи, когда возвестил его зачатие и рождение. *Он (Предтеча), говорил Архангел, многих из сынов Израилевых обратит ко Господу Богу их. И предъидет пред Ним в духе и силе Илии, чтоб возвратить сердца отцев детям, и непокоривым образ мыслей праведников, чтоб представить Господу народ готовый* (Лк. 1, 16–17).

Покайтесь, возвещал человечеству святой Предтеча, **сознайте, что вы грешники, что вы существа падшие и погибшие, что вы находитесь в челюстях вечной смерти, нуждаетесь во спасении.**

Покайтесь: приблизися бо Царство Небесное, то есть настало блаженное время, и Сам Бог немедленно явится между вами; явится хотя и в смиренном образе человека, но со всемогущею властью Бога. Он сокрушит владычество смерти, извлечет из погибельной пропасти тех человеков и дарует вечное блаженство тем человекам, которые направят ум и сердце к принятию Его, которые приуготовят себя для такого принятия **отвержением греховной**

жизни, сознанием своей гибели, сознанием необходимости в спасении и Спасителе, решимостью последовать и повиноваться Богочеловеку. Не сознающий своей греховности, своего падения, своей гибели не может принять Христа, не может уверовать во Христа, не может быть христианином. К чему Христос для того, кто сам и разумен и добродетелен, кто удовлетворен собою, кто признает себя достойным всех наград земных и небесных? К чему Христос для того, кто, не имея должных понятий о Боге и человеке, не хочет думать о вечности, но всецело погружен в земные попечения и наслаждения, как бы вечный на земле? Иоанн избрал для проповеди пустыню. Вдали от обычных занятий, от тленных предметов привязанности и пристрастия, человеки удобнее возносятся мыслью к Богу, к вечности, удобнее внимают духовному учению о богоугодных добродетелях, вход к которым — истинное покаяние. Пустыня таинственно изображала нравственное состояние человечества, предавшегося суетности, утратившего существенное достояние и достоинство.

Пришедши в пустыню для спасения моего, к жителям пустыни, водворившимся в ней с тою же целью, не нахожу других слов, более приличных для первого моего слова, не нахожу другого увещания, более приличного для меня и для новых братьев моих, как слов и увещания, произнесенных святым Предтечею. Пришедши в пустыню для покаяния, за которое даруется Богом спасение, *сотворим плоды, достойны покаяния.*

Недостаточно избрать для жительства место, удобное к покаянию; недостаточно оставить имущество, сродников и друзей, отрешиться от близких и частых сношений с миром, недостаточно этого. Это — только вспомогательные средства к покаянию; это — деяния, долженствующие предшествовать покаянию. Покаяние есть то село, на котором сокрыто духовное сокровище спасения; для покупки села надо продать все свое имущество (см.: Мф. 13, 44). Продав имение, то есть оставив вещество и прервав связи с миром, надо *сотворить плоды, достойны покаяния*, чтоб покаяние было действительным, достигало своей цели. Чтоб покаяние было действительным, доставило нам спасение

и вечное блаженство, надо стяжать в самих себе, в душах наших покаяние; **надо, чтоб самый дух наш сокрушился и смирился от боголюбезной печали, рождающейся от сознания и ощущения своей греховности; надо извергнуть из себя самомнение, в каком бы виде оно ни присутствовало в нас. При самомнении покаяние невозможно. Одна неправильная мысль о себе может ввести в душу, питать, поддерживать и укреплять в ней самомнение, соделовать ее неспособною к покаянию. Самомнение есть гордость, столько мерзостная пред Богом! Самомнение есть та глупая, слепая и пагубная страсть, которая светлого ангела низвергла с неба, светлого ангела соделала мрачным демоном! Самомнение есть тот смертоносный яд, который излит древним змеем в человеческое естество. Самомнение есть недуг духа нашего, не замечаемый невнимающими своему спасению, но недуг столько сильный и важный, что он поставляет человека, по душе его, в число духов отверженных, враждебных Богу. Зараженный самомнением не способен усвоиться Богу. Для такого усвоения нужно полное отвержение самомнения.**

Очень верно определил служение равноангельского Предтечи Архангел Гавриил. Он, как выше приведено, сказал, что святой Предтеча *многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их*. Это значит: святой Предтеча многих израильтян, забывших Бога, приведет к памятованию Бога; многих израильтян, соделавшихся чуждыми Бога, усвоит Богу. Далее Архангел говорит, что святой Предтеча *возвратит сердца*, то есть сердечные чувствования, сердечные залого, *отцев детям и непокоривым образ мыслей праведников*. Кто эти отцы, кто эти праведники? Отцами названы родоначальник израильтян Авраам и все святые предки их, святые судии, цари и пророки. Под именем праведников должно разуместь всех, угодивших Богу в Ветхом Завете; из них некоторые не принадлежат к израильскому народу. Какие же были сердечные чувствования, сердечные залого; какой был образ мыслей у ветхозаветных угодников Божиих? Сердечным залогом их было смирение, а образом мыслей — соответствующее сердечному залого смиренномудрие. Святой патриарх Авраам, изливая сердце свое в молитве, сказал:

аз есмь земля и пепел (Быт. 18, 27). И когда он сказал это? Когда предстоял пред Богом лицом к лицу, когда услышал откровение страшных тайн, когда получил величайшие обетования, когда Бог назвал его верным рабом Своим, достойным божественных откровений. *Землю и пеплом* назвал себя праведный многострадальный Иов, удостоившись боговидения; он до того унижил себя, так сильно ощутил свое ничтожество, что от этого ощущения как бы *истаял*, как бы умалился до бесконечности, как бы престал существовать (см.: Иов 42, 6)^[61]. Знаменитый царь, знаменитый воин и полководец, боговдохновенный пророк Давид чужд был самомнения; в святых многочисленных песнопениях своих не указал он ни на какое свое достоинство и преимущество. Повсюду отзывался он о себе с величайшим смирением; свое возвышение и все успехи он приписывал единственно милости Божией. Он открыто возвестил, что смирение было для него причиною спасения (см.: Пс. 114, 6). Кто не умилился от глубоко смиренных глаголов Давида, от его искренней исповеди согрешений, от его исповеди необыкновенных

величия и милосердия Божиих? Верно и живописно изобразил святой вдохновенный песнопевец и частную греховность человека, и общую греховность человечества, глубину его падения, тяжкий плен под игом миродержца — падшего ангела. Он как бы измеряет пропасть падения, взвешивает тяжесть цепей. *Помилуй мя, Боже, вопиет Давид, по велицей милости Твоей* (Пс. 50, 3). *Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь: исцели мя, Господи, яко смятошася кости моя и душа моя смятеся зело. Обратися, Господи, избави душу мою, спаси мя ради милости Твоея* (Пс. 6, 3, 5). Давид просит помилования, признает себя погибшим: причину помилования он ищет единственно в милосердии Божиим и в своем бедственном состоянии, в своей немощи, неспособности помочь самому себе. Не дает он себе преимущества пред кем-либо из людей! Напротив того, признает себя недостойным имени человека, грешнейшим из людей: *аз есмь червь, а не человек, говорит он, поношение людей и уничижение людей* (Пс. 21, 7). *В беззакониях зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя* (Пс. 50, 7), исповедуется Давид, сознавая

участие свое в падении, общем всему человечеству, а о собственном душевном состоянии он выражается следующим образом: *внидоша воды до души моея. Углебох в ти-мении глубины, и несть постояния: приидох во глубины морския и буря потопи мя* (Пс. 68, 2–3). *Беззакония моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготеша на мне. Возмердеша и согниша раны моя от лица безумия моего* (Пс. 37, 5–6). Оплакивая порабощение свое демонам и умоляя Бога об избавлении от этого порабощения, Давид говорит: *Помилуй мя, Боже, яко попра мя человек: весь день боря стужи ми. Попраша ми врази мои весь день. Весь день словес моих гнушахуся: на мя вся помышления их на зло* (Пс. 55, 1–2, 6). *Умножишася стужащии ми! мнози возстают на мя, мнози глаголют душе моей: несть спасения ему в Бозе его. Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой* (Пс. 3, 1–3, 8). Святой пророк Исаия, сподобившись увидеть Господа, сидящего на престоле высококом и превознесенном, окруженного ликами небесных Сил, воскликнул: *О окаянный аз, яко умилихся, яко человек сый, и нечисты устне имый, посреди людей нечисты*

устне имущих аз живу: и Царя Господа Саваофа видех очима моима (Ис. 6, 5). Пророк, увидев Бога, признал себя недостойным Бога и по причине собственной греховности, и по причине греховности всего человечества, в которой непременно участвует каждый человек, зачинаясь и рождаясь в ней.

Таково было душевное настроение ветхозаветных праведников, отцов ветхозаветного Израиля по плоти, отцов новозаветного Израиля — христианского племени — по духу. Посредством такого настроения они соделались способными принять верою за несколько веков обетованного Мессию и почили в надежде получить спасение чрез Него, *не приемше обетований, но издавеча видевше я, и целовавше* (Евр. 11, 13). Такое настроение требовалось от людей, современных Богочеловеку, для принятия Богочеловека; такое же настроение требуется и ныне, чтоб принять Христа, усвоиться Христу. **Нужно, нужно отвержение самомнения, нужно сознание своей греховности, своего падения, своей гибели — нужно покаяние, то есть раскаяние в соделанных согрешениях, оставление**

греховной жизни, чтоб вступить в истинное богопознание и богослужение.

Святой Предтеча, имевший целью вернуть современных ему израильтян к образу мыслей и к чувствам их блаженных праотцев, между которыми был Авраам, в начаток наставлений преподал слушателям как особенно важное следующее наставление: *не начинайте глаголати в себе: отца имамы Авраама*. Что это значит? Великий Иоанн желает, чтоб слушатели его наследовали образ мыслей и чувствования Авраама, и вместе требует от них: *не начинайте глаголати в себе: отца имамы Авраама*. Эти слова проповедника покаяния заключают в себе то печальное значение, что потомки Авраама, не имея ни его образа мыслей, ни его чувствований, ни праведных дел его, чрезвычайно были заняты своим происхождением по плоти от Авраама; тщеславились этим происхождением, по поводу его презирали прочие народы. В этом отношении израильтяне следовали общему обычаю враждебного Богу мира. Основателем Вавилонского царства был начальник шайки разбойников, Нимврод; основателем

государства Римского был другой разбойничий атаман, Ромул; родоначальниками прочих народов, основателями прочих государств были лица, наиболее подходившие достоинствами к Нимвроду и Ромулу. Напротив того, родоначальником израильтян был муж святой, наименованный другом Божиим, Авраам; законодатель их был другой святой муж, дивный чудотворец Моисей; много других святых мужей возникло из среды их; Сам Мессия, Сам Богочеловек долженствовал родиться в семье израильского народа. К несчастью, большая часть израильтян, по плоти потомков Авраама и пророков, нисколько не сходствовала с этими праотцами своими по поведению, по характеру; в нравственном отношении израильтяне более походили на тех праотцев своих, которые обагрили руки в крови пророков, камнями побивали посланников Божиих (см.: Мф. 23, 37). Напыщенное мнение о себе по поводу происхождения от Авраама заразило весь народ гордостью, соделало его неспособным к принятию покаяния, к обращению его к Богу, к принятию им обетованного Мессии. Проницательно

великий Иоанн Предтеча направил первые слова проповеди против главного народного недуга, против пагубного самомнения. *Не начинайте глаголати в себе*, отвергните тайную мысль, глубоко укоренившуюся в сердцах ваших, *отца и мамы Авраама!* Отвергните ваше глупейшее плотское мудрование, враждебное Богу, не покоряющееся и не могущее покориться Богу! Отвергайте ваше плотское мудрование, которое уже есть для вас вечная смерть, которое запечатлеет в вас вечную смерть, если вы пребудете в нем (см.: Рим. 8, 6). Знайте, что Авраам благоугодил Богу верою (см.: Рим. 4, 3), что Авраам служил Богу духом и истиною, и потому потомство Авраама есть духовное, составляется из всех человеков, стяжавших истинную веру в Бога, без всякого плотского участия гражданской народности, *яко быти ему (Аврааму) отцу (отцом) всех верующих в необрезании, и отцу обрезания, не сущим точию от обрезания, но и ходящим по стопам веры отца нашего Авраама* (Рим. 4, 11–12). Напрасно вы, упоенные самомнением и гордынею, упоенные плотским мудрованием, исходящим от падшего ангела, презираете,

уничижаете прочие народы! Если они столько чужды истинных понятий о Боге и столько мертвы сердцем, что могут быть безошибочно названы камнями, то *глаголю вам, яко может Бог от камня сего воздвигнути чада Аврааму!* (Мф. 3, 9). *Не начинайте глаголати в себе: отца и мамы Авраама*, потому что таким напыщенным мнением о себе вы уничтожаете всякое духовное родство; мало! всякое сближение и отношение между вами и Авраамом.

Верным было устремление Иоанна против самомнения, рождаемого образом мыслей по стихиям мира, по стихиям ветхого человека; справедливым было употребление против самомнения самых сильных выражений: горестнейшим событием оправданы слова проповеди Иоанновой. Иудеи по причине самомнения отвергли Мессию, богоубийством они довершили преступления своих отцов, избивших и побивавших камнями пророков и посланников Божиих. Действуя против Мессии, они постоянно имели в устах Авраама и Моисея, истинных служителей Мессии. *Мы Моисеевы есмь ученицы*, говорили они, усиливаясь лукавством оправдать

свое отвержение Богочеловека. *Мы вемы, яко Моисееви глагола Бог, сего же, Господа Иисуса Христа, не вемы откуду есть* (Ин. 9, 29). Говорили они это в то время, как стоял пред собором их, пред их очами исцеленный Господом слепой от рождения, когда они, так сказать, осязали чудо Господа, между тем как о давних чудесах Моисея знали только из повествования Священного Писания. Господь увещевал сошедшихся к Нему иудеев принять Его учение и чрез это наследовать духовную свободу от греха, или спасение и вечное блаженство. Гордость и самомнение не допустили иудеев принять божественного увещания. Они резко отвечали Господу: *Семя Авраамле есмы, и никомуже работахом николиже* (Ин. 8, 33). Лгут несчастные, ослепляемые гордостью и самомнением; не видят своего бедственного состояния, своего порабощения не только в духовном отношении, но и в отношении гражданском. Иудеи в разные эпохи были рабами и египтян, и многих ханаанских народов, и вавилонян, и сириян. В то время, в которое так бесстыдно провозглашали о своей свободе, они были в полном порабощении у римлян. Возмущение иудеев против этих

сильных владык вселенной, происшедшее от ослепления самомнением и самонадеянностью, было причиною окончательной гражданской смерти иудейского народа.

Святой евангелист Лука повествует, что великий Иоанн Предтеча, увещевая израильтян отвергнуть самомнение и несчастную напыщенность происхождением по плоти от Авраама, называл весь народ *порождениями ехидны* (Лк. 3, 7). Святой же евангелист Матфей говорит, что Иоанн назвал *порождениями ехидны* саддукеев и фарисеев (см.: Мф. 3, 7). Сам Спаситель мира назвал книжников и фарисеев *змеями, порождениями ехидны*, не могущими избежать осуждения в огонь гееннский (см.: Мф. 23, 33). Это значит: название *порождениями ехидны* отнюдь не было только сильным выражением, оно — определение суда Божия, изреченное Самим Сыном и Словом Божиим, изреченное чрез Иоанна Святым Божиим Духом. Змеем и ехидною здесь назван падший ангел — сатана. Зараженные самомнением, называвшие себя чадами и племенем Авраама названы чадами и племенем сатаны, названы и признаны такими Самим Богом. Вы *отца вашего диавола*

есте, возвестил Господь иудеям, когда они, беснуясь гордынею, дерзнули назвать себя, предстоя лицу Господа, не только чадами Авраама, но и чадами Бога; *вы творите дела отца вашего, и похоти отца вашего хотите творити* (Ин. 8, 14, 44). Вы стяжали и деятельность и настроение сатаны; и воля ваша согласна с волею сатаны; и образ мыслей ваших со всею полнотою заимствован от него! Будучи чадами Авраама по плоти, мечтая о себе, что вы — чада Божии, вы соделались по духу и настроению вашему чадами диавола, его ангелами, его сонаследниками.

Отчего фарисеи, будучи сопричислены Господом к разряду змеев, то есть отверженных духов, названы порождениями ехидны, составляющей особенную породу змей? Ехидна есть весьма малая, едва приметная змея, слепая, но вооруженная сильнейшим, смертоносным ядом. **Так и гордость есть недуг души едва заметный, часто представляющийся человекам глубочайшим смирением, часто признаваемый человеками за святость и бесстрашие, но убивающий душу, соделывающий ее неспособною ни к каким добродетелям. Ехидна слепа: слепа и гордость.**

Омраченный ею не видит и не ведаёт Бога, лишен правильного воззрения на себя и на человечество. Самая дверь к добродетелям — покаяние — затворяется, накрепко заключается гордостью. Мытари и любодейцы, грехи которых так явны и грубы, оказались более способными принять покаяние и им восхитить Царство Небесное, нежели зараженные самомнением иудейские архиереи и священники (см.: Мф. 21, 31).

По какой причине Иоанн Предтеча назвал весь народ иудейский *порождениями ехидны*, по преимуществу же саддукеев и фарисеев? По той причине, что саддукеи и фарисеи по преимуществу заражены были недугом плотского мудрования и самомнения, по преимуществу они величались происхождением от Авраама, родством с пророками; свой недуг они сообщали народу как начальники и учителя народа. Саддукеи ^[62] были малочисленны: они состояли наиболее из знатнейших мирян; впрочем, к ним принадлежали также знатнейшие и богатейшие из духовенства (см.: Деян. 5, 17). Они не верили будущей жизни и не думали о ней, как то обыкновенно бывает с людьми, пресыщенными обилием

земных благ: не занимались изучением веры, утопая в земных попечениях и наслаждениях, как утопал в них описанный в Евангелии богач (см.: Лк. 16, 19), принадлежащий, полагают, к числу саддукеев. К партии фарисеев принадлежало большинство духовенства (см.: Ин. 1, 19, 24) и те миряне, которые с особенным тщанием занимались изучением Закона Божия, как святой апостол Павел. **Но фарисеи занимались богопознанием без самоотвержения; занимались им не для неба, а для своего земного положения, с целью получения земных выгод; по этой причине от самого изучения Закона Божия, его буквы, убивающей душу вечною смертью, от изучения Закона Божия для славы человеческой, для устройства своего вещественного положения в обществе человеческом они впали в бездну и мрак плотского мудрования, враждебного Богу** ^[63]. Таким образом фарисеи пришли в одно душевное настроение с саддукеями, в настроение, не способное принять Мессию, не способное к принесению плодов покаяния. Одни, не занимаясь Законом Божиим и не зная его по причине преданности миру, другие, тщательно изучая Закон

Божий и зная его по букве, но с целью миролюбия, одинаково соделались плотскими человеками, врагами Бога, чадами диавола. Беснуясь гордынею отца своего, они хвалились отвержением Мессии; *еда кто от князь или фарисей верова в Онъ?* — говорили они. Произнесши эти страшные слова о вочеловечившемся Боге, они дополнили их столько же страшными словами о ближних. Словами, выразившими их сердечный залог, их адскую гордыню, их презрение и ненависть к человечеству, образовавшиеся от неправильного изучения и понимания богословия: *народ сей*, сказали они, *иже не весть закона, прокляти суть* (Ин. 7, 48–49). Точно! Такой образ мыслей, такое настроение сердца соделывает человека порождениями ехидны, чадами диавола и диаволами. Неспособны они к покаянию, неспособны усвоиться Богу, неспособны наследовать спасение и блаженство, которые всемилосердый Бог дарует *туне* человекам, сознающим свою греховность и врачующим ее истинным покаянием. **Удел несчастных горделивцев, преисполненных самомнения и плотского мудрования, — вечная смерть, смерть души, состоящая**

в решительном отчуждении от Бога, в усвоении себе ненависти к Богу и человечеству, той ненависти, которою заразил себя сатана и которую он сообщает всем, вступившим в общение с ним. Удел несчастных по разлучении их от тела и потом по соединении с воскресшим телом — вечное заключение в темницах ада, вечное томление в адских муках. Змия, порождения ехиднова, возвестил им Господь, как избежать вам от осуждения в геенну? (Мф. 23, 33). Это значит: нет возможности самомнительным, возвеличившим в себе свое «я», избежать осуждения на Страшном Суде Божиим, если они не озаботятся уберечь себя от самомнения покаянием и самоотвержением.

Святой апостол Павел хотя и принадлежал по происхождению к израильскому народу, к колену Вениаминову, хотя был евреем из евреев, по изучению Закона — фарисей, хотя был непорочен по современному иудейскому пониманию Закона, но отверг все эти плотские и временные преимущества ради превосходящего преимущества, доставляемого Христом, преимущества духовного, вечного, существенного, божественного.

Святой Павел отверг преимущества по плоти как препятствия к приобретению Христа: они точно служат величайшим препятствием. *Яже ми бяху приобретения, говорит апостол, сия вмених Христа ради в тщету. Но убо вменяю вся тщету быти за превосходящее разумение Христа Иисуса, Господа моего* (Флп. 3, 7–8). Вот истинное исполнение наставления, преподанного великим Иоанном Предтечею, паче же Святым Духом, во главе проповеди о покаянии. Павел, отвергнув плотское мудрование и сомнение, признав их душевным бедствием, причиною неспособности к истинному богопознанию и богослужению, принес обильнейший плод покаяния: из фарисея и гонителя Церкви Божией соделался истинным служителем Бога и Его апостолом.

Все, оказавшие должное внимание к проповеди великого Иоанна Предтечи, к гласу Божию, гремевшему из уст его, подчинились благому игу покаяния. В число учеников его, то есть принявших его учение, поступили многие люди из низшего сословия (см.: Ин. 1, 35); многие лица развратного поведения оставили греховную жизнь (см.: Мф. 21, 32)

и соделались способными уверовать в Спасителя и последовать Ему. Но саддукеи и фарисеи отвергли проповедь о покаянии, затем отвергли и Спасителя (см.: Мф. 21, 32). Весьма немногие из них, как то Никодим, Иосиф Аримафейский, Гамалиил, последовали в некоторой степени самоотвержению великого Павла и соделались последователями Христа, сперва тайными, а потом и явными.

Не замолк и ныне глас вопиющего в пустыне, призывающего всех к покаянию. Замкнуты мученической смертью уста Иоанна, но он не престаёт вопиать из Евангелия. *Чтоб услышать его, нужно благое произволение: без благого произволения человеки видяще не видят, и слышаще не слышат, ни разумеют (Мф. 13, 13), а иже добрым сердцем и благим слышат слово, те удерживают его, и плод творят в терпении (Лк. 8, 15).* С благим произволением примем проповедь о покаянии. Приняв, не предадим ее забвению по причине рассеянности или увлечения пристрастиями; удержим в памяти, в сердце, *сотворим плоды достойны покаяния.* Во-первых, отвергнем самомнение и плотское мудрование, которые убеждают

нас гордиться знатным происхождением от боярского или священнического рода, знатным и богатым родством, собственной знатностью и богатством, которые мы имели, живя в мире, различными душевными и телесными способностями, ученостью и начитанностью нашими. Все эти достоинства, данные человеку на время, ничего не значат пред достоинством, дарованным навечно. Вечное, существенное, духовное достоинство наше заключается в том, что мы — христиане. Цена, которую приобретено нам это достоинство, бесценна. *Несте свои*, говорит нам Апостол, *куплены бо есте ценою*, превысшею всякой цены: дражайшею кровию Христовою. *Прославите убо Бога в телесех и в душах ваших, яже суть Божия* (1 Кор. 6, 20). Как за каждого из нас дана одна цена, то духовное достоинство каждого из нас равно. *Несть еллин ни иудей, варвар и скиф, раб и свободь, но всяческая и во всех Христос* (Кол. 3, 11). «Велико ми есть, — сказал священномученик Петр Дамаскин, — яко нарекохся христианин и инок, якоже рекл еси, Господи, единому от раб Твоих, яко велико ти есть, яко наречеса

на тебе имя Мое. Больше же ми есть сие, паче всех царствий земных и небесных, точию да не отлучен буду от наречения сладчайшего Имени Твоего» ^[64]. Это достоинство требует, чтоб мы благоговели к нему, чтоб по причине его мы благоговели к самим себе, как к сосудам, в которых хранится неоценимое и бесценное сокровище, как к храмам Божества. **Мы должны тщательно охранять себя от всякого зла как от унижительной для нас скверны, презирать все плотские преимущества как ничтожные пред нашим духовным достоинством и несвойственные для него. Такова должна быть святая гордость естества обновленного, как сказал преподобный Исаия Отшельник ^[65]: она да ограждает это естество от нравственного унижения. Прекрасное, возвышенное природное свойство презрения ко греху превратилось в падшем естестве в презрение к ближним, в порочные самомнение, самолюбие и гордость.**

Прежде нежели окончить беседу, снова возвратимся к проповеди Иоанна, обновим в памяти нашей содержание ее, чтоб нам быть не только слышателями ее,

но и исполнителями, чтоб *сотворить плод достойный покаяния*. Святой пророк Исаия, за семь столетий предвозвещающая служение Предтечи, изложил содержание его проповеди следующим образом: *Глас вопиющего в пустыни: уготовайте путь Господень, правы сотворите стези Бога нашего. Всякая дебрь наполнится, и всяка гора и холм смирится, и будут вся стропотная в право, и острая в пути гладка, и явится Слава Господня, и узрит всяка плоть спасение Божие. Се Бог ваш, се Господь: Господь с крепостию идет, и мышца Его со властью* (Ис. 40, 3–5, 10; Лк. 3, 4–6). Уже мы видели, что путем Господа и стезями Его в души человеческие Священное Писание называет соответствующие тому образ мыслей и сердечные чувствования. Чтоб стяжать их, надо наполнить все дебри, то есть по всем низменным, непроходимым местам надо сделать насыпи для удобного шествия Господу: **надо оставить пьянство, объядение, любодеяние, плотские наслаждения, так называемые невинные игры и увеселения — словом, все, составляющее собою плотскую и греховную жизнь, низводящее человека**

к достоинству несмысленных скотов и зверей. Надо заменить их противоположными добродетелями: воздержанием, трезвением, целомудрием. Греховная и плотская жизнь заграждает Господу путь в человеческое сердце. Далее: надо смирить или уравнять всякую гору и холм, то есть изгладить из души самомнение и гордость во всех их видах — и в мнимо значительных, и в самых мелочных. Наконец, надо отвергнуть все неправильные и своевольные понятия о вере, эти стропотные и острые стези, вполне подчинившись учению Божию, хранимому в непорочности единою Православною Восточною Церковью. Тогда все кривизны выпрямятся, все неровности сгладятся: путь для Господа соделается совершенно свободным; всякий человек удобно получит спасение. Спасение входит в душу вместе с вошедшим в нее Господом. Аминь.

Написана по прибытии в Николаевский Бабаевский монастырь в 1861 г.

^[61] Такого состояния достигают святые Божии; см. *святой Исаак Сирин*. Слово 48-е и 49-е.

^[62] *Bergier. Dictionnaire Theologique, Saduceens.*

^[63] *Святой Тихон Воронежский. Т. 15, письмо 32.*

^[64] *Добротолюбие. Ч. 3, кн. 1. О еже како стяжати истинную веру.*

^[65] *Преподобный Исаия Отшельник. Слово 2-е.*

**Цель монашеского жительства
заключается в изучении воли Божией,
в усвоении ее себе, в покорности ей***

Надо знать, что всякий помысл, являющийся с свойством противоречия и противодействия судьбам Божиим, исходит от сатаны и есть его исчадие. Такой помысл как богопротивный должно отвергать при самом появлении его. Пример этого подал нам Господь. Когда Он поведал ученикам о предстоящих Ему страданиях и насильственной смерти, тогда апостол Петр, движимый

---

* *Игнатий (Брянчанинов), свт. Творения. Т. 5, гл. 14. Приводится в сокращении.*

состраданием по свойству ветхого человека, *начат пререцати Ему глаголя: милосерд Ты, Господи, не имать быти Тебе сие*. Господь отвечал Петру, обличая начало выраженной им мысли: *иди за Мною, сатано, соблазн Ми еси: яко не мыслиши, яже суть Божия, но человеческая* (Мф. 16, 21–22). **Отчего возмущается дух наш против судеб и попущений Божиих? Оттого, что мы не почтили Бога как Бога; оттого, что мы не покорились Богу как Богу; оттого, что мы не дали себе должного места пред Богом; от нашей гордости, от нашей слепоты; оттого, что падшая, поврежденная, извращенная воля наша не уничтожена и не отвергнута нами.**

Смирение пред ближним служит средством достижения любви к ближнему *

Напротив того, молитву памятозлого святой Исаак Сирский уподобляет посеву на камне ^[66]. То же должно сказать

---

* *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения. Т. 5, гл. 16. Приводится в сокращении.

и о молитве осуждающего и презирающего ближних. **Молитве гордого и гневливого не только не внимает Бог, но и попускает молящемуся в таком душевном устройении различные унижайнейшие искушения, чтоб, ударяемый и угнетаемый ими, он прибег к смирению пред ближним и к любви ближнего.**

^[66] *Святой Исаак Сирин. Слово 89-е.*

Приложение

О гордости

Предтеча и Креститель Господень Иоанн недаром обличал фарисеев, называя их *порождения ехиднины* (Мф. 3, 7). Смотрите, как облечительно звучат его слова. Почему ехидны, то есть змеи? Да потому что сатана в Священном Писании назван змеем (см.: Быт. 3, 1) за его хитрость и смертоносную ядовитость. И люди, страдающие гордостью, приобретают характер и нрав сатаны. Причём, в некоторых гордость проявляется в грубой, вызывающей форме и может быть определена даже неверующими людьми. А в ком-то она спрятана так глубоко, что увидеть ее очень трудно. Такое поведение, по мирским понятиям, гордостью не называют. Когда в жизни используют гордость, это считается полезным, и такое губительное свойство люди развивают в себе. Некоторые качества гордости считаются

полезными в жизни и люди специально развивают их в себе.

Вернемся к словам Предтечи. Как говорит святитель Игнатий в четвертом томе своих творений, ехидна — это змея малого размера, ее трудно заметить на земле среди камней, она слепая (у неё нет глаз) и весьма ядовитая: от прикосновения к её коже человек может умереть (см.: Деян. 28, 3–6). Яд её моментально убивает человека. Недаром Господь называет гордецов порождениями ехидны (см.: Мф. 23, 33); как змею эту трудно разглядеть, так и гордость в себе не заметить. Проявления гордости (особенно тонкие) непонятны для нас, поэтому и борьба с этой страстью очень сложна. Она живет в сердце и действует, а мы её не замечаем, как змею, которая не видна среди камней.

Как, говорят, ехидна слепа, так и гордость ослепляет ум, а ум — это глаза души. Если человек имеет физическую слепоту, как он познает окружающий мир? Жизнь такого человека лишена солнечного света, ярких красок, он не видит окружающих его предметов, препятствий, получает невольные раны, вызывает сострадание и сочувствие.

Так и ум, ослепший от гордости, теряет способность замечать грехи, относящиеся ко всем страстям. Но грехи, оставленные без раскаяния, подпитывают страсти, породившие их, а возрастающие страсти рожают всё больше грехов. Чем дольше мы живём в таком состоянии, тем сильнее предаём себя в рабство сатане, поэтому и Господь называет гордецов *змий, порождение ехидны* (Мф. 23, 33).

Ехидна обладает сильнодействующим смертельным ядом, легко убивающим человека, и гордость держит человека в состоянии вечной смерти. Человек духовно мертв, когда в нем живет гордость. Достаточно прийти моменту отделения души от тела (а когда он наступит, никто не знает), и душа немедленно сойдет в ад на вечную муку за ту гордость, с которой жила всю жизнь, не видела её и борьбу с ней не вела. Порождениями ехидны, к горькому сожалению, можно назвать всех нас, потому как гордости своей не замечаем, с проявлениями ее не боремся, а нередко их одобряем. Потому и жалуемся, что не видим грехов! Так это же главное доказательство нашей гордости — **невидение**

своих грехов! Уже от этого одного надо бы ужаснуться, уже этим одним открыта для нас страшная правда. Незнание собственных грехов открывает нам страшную правду. Всякий, переживающий о своей будущей вечной участи, теперь не успокоится, пока не найдёт средство для восстановления зрения души — ума своего. Как глаз бережно очищаем от всякой соринки, так и ум постараемся очистить светом Христовой Истины!

Обратимся к святителю Игнатию, он пишет о гордости следующее: «Сомнение и гордость в сущности состоят в отвержении Бога и в поклонении самому себе. Они — утончённое, труднопонимаемое и трудноотвергаемое идолопоклонство» (4, 25)*. «Гордость есть смерть души в духовном отношении: душа, объятая гордостью, неспособна ни к смирению, ни к покаянию, ни к милости, ни к какому помышлению и чувству духовным, доставляющим живое познание Искупителя и усвоение Ему» (4, 27).

---

* *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения. В Приложении о гордости ссылки на издание с указанием номера тома и страницы в круглых скобках.

Итак, **гордость есть отвержение Бога, поклонение самому себе, смерть души!** Это определение объясняет поступок сатаны, бывшего Архангела Денницы, Богом сотворённого Богом вечным, бессмертным, чистым, сияющим, могущественным, наделённым разумом и свободной волей, имеющим огромную власть над миром и Ангелами. Получив такие дарования от Творца, он объявил, составив о себе ложное мнение (само мнение): «Зачем мне Бог, я сам как Бог!», «Смотрите, какой я! Что я могу и имею! Какая у меня власть! Какое у меня сияние!» Неслучайно мы называем утреннюю звезду, которая видна на небе при восходе солнца, денницей. Все остальные звёзды при этом меркнут, а денница — единственная звезда, остающаяся блистать на небе. Так и Архангелу Деннице было много дано от Творца. Но вместо того, чтобы принять благодеяние Создателя в смирении и поклониться Ему, он отрёкся от Бога, провозгласив себя самобогом, — и в то же мгновение потерял Господа своего. Потерял его как Источник вечной жизни, благодати и любви. Теперь его имя сатана — противник Божий,

желающий почестей, равных Божиим, желающий покорить весь мир, ведь объявил себя богом. Он ненавидит Бога, потому что потерял всякую способность к добру и не может покаяться в своём ужасном грехе. Поскольку у диавола как творения нет возможности прямо досаждать Богу, он пытается делать это через нас, людей. Ведь мы сотворены по образу Божию, и враг одержим яростным желанием погубить нас. Достигая в борьбе против немощного человечества успехов, он мнит, что оскорбил Самого Господа. Каждый своим грехом мы доставляем диаволу огромную радость, как будто бы он «ранил» Самого Бога.

Итак, сатана сам в себе произрастил гордость, учредив себя богом, и третья часть Ангелов поклонилась ему, став бесами, приняв ту же болезнь, но и это его не удовлетворило. Он видел, что на земле есть разумные существа, которые подчиняются Богу, почитая Бога своим Творцом, они находятся в Его Божественной любви и наследуют Вечную жизнь. Ему захотелось и первых людей подчинить себе, а через это погубить весь человеческий род. В качестве

оружия диавол применил ложь, убедив Еву, что при вкушении запрещённого плода люди не только не умрут, но станут *как боги* (Быт. 3, 4–5). При нарушении заповеди Адама и Еву не постигла тотчас телесная смерть (они прожили ещё около тысячи лет), но смерть души наступила для них немедленно. В то же мгновение, когда Ева, а затем Адам вкусили запрещённый плод, Дух Святой оставил их. В человека вошёл диавол, поработив свою добычу в вечную смерть, и с этого момента он требует подчинения себе и поклонения, равного божественному. Диавол заставил человечество приносить себе жертвы в виде грехов. Земная жизнь с того времени наполнена бедами, болезнями, страданиями и скорбями, а после смерти — ад, вечная мука, огонь неугасимый. Добро и зло в человеке так смешались, что разделить их человек уже не в состоянии, как невозможно разделить в одной посуде соль и сахар. Заразившись от диавола его главной болезнью — гордостью, человек приобрёл и другие страсти, поэтому гордость является начальницей и вершиной всех страстей.

Приведём ещё одно высказывание святителя Игнатия: «...гордыня есть по преимуществу недуг нашего духа, грех ума...» (4, 170). Итак, **гордость — это грех ума**. Вспомните, Денница подумал: «Зачем мне Бог, я сам как Бог!» Для Ангела, существа бесплотного, достаточно было одной ложной мысли, которая родилась и утвердилась в уме, и произошло падение в вечную смерть, окончательное и бесповоротное отвержение Бога. Человек после грехопадения ещё имеет возможность переменить своё состояние благодаря Жертве Сына Божия, но его ум легко склоняется к возвеличиванию себя, поэтому покаяние необходимо начинать с перемены понятий. Если же человек не примет вероучение Церкви, то ум, повреждённый ядом греха, будет плодить ошибочные, опасные, вредные мысли, за которыми последуют соответствующие дела.

Рече безумен в сердце своем: несть Бог (Пс. 13, 1) — так нам говорит Священное Писание, то есть всякого, кто говорит, что нет Бога, нужно признать безумным. Мы все — творения Божии, и вдруг объявляем, что Творца нет! Тогда откуда мы произошли? Мы что,

самосущны? Сами появились на земле? Или, как было выгодно говорить советской власти, человек появился от животных? Весьма удобно! В этом случае никаких заповедей никто не устанавливал, за свою жизнь ни перед кем отчитываться не надо, а да не существует... Живи, человек, как попало и не беспокойся — наслаждайся жизнью, ты же от обезьяны произошёл, поэтому если по своему образу жизни будешь на неё похож, то ничего страшного в этом нет. Свойственно же иметь сходство с предками. А откуда обезьяна взялась, не так важно. За много миллионов лет благодаря естественному отбору чего только не произошло! Веря в такие легковесные гипотезы, человек не задумывается, что «естественный отбор» — это стихия, обладающая разрушительной, а не созидательной силой. Смотрят люди по телевизору на последствия землетрясений, наводнений, пожаров и ужасаются; и ту же самую стихию считают творческой силой, способной за большой период времени создать человека, — не безумие ли?! Но ведь такое видение мира навязывалось нам несколько десятков лет. Кое-кто до сих пор согласен с этим. Человек, который

говорит в своём сердце, что нет Бога, *растлеша и омерзится в начинаниих* (см.: Пс. 13, 1). Начинания — это мысли, с которых начинается всякое дело. Неправильные понятия о Боге, о мире, о человечестве и о самом себе — это и есть начало нашей гибели. Какие понятия, такая и жизнь. Если ты вступил на путь веры, то никогда не должен прекращать исправлять свой ум чтением творений святых отцов. Так говорит и народная мудрость: «Век живи — век учись!»

Христианам знакомо следующее выражение: *Бог гордым противится, а смиренным даёт благодать* (Иак. 4, 6), оно открывает причину, почему мы не видим своих грехов. Если мы пребываем в гордости (может быть, и тайной, сокрытой, невидимой для нас самих), то не замечаем за собой грехов. Бог нам противится, не содействует Своей благодатью, не просвещает наш ум. Человеческая гордость мешает Господу одарить нас этой способностью, и ум остается помраченным. Один из великих даров Святого Духа падшему человеку — **видение своих грехов**.

Преподобный Иоанн Лествичник говорит: «Гордость есть... предтеча

умоисступления, виновница падений, причина беснования». И далее: «Начало гордости — конец (вершина) тщеславия; середина — уничижение ближнего, бесстыдное проповедание своих трудов, самохвальство в сердце, ненависть обличения; а конец — отвержение Божией помощи, упование на своё тщание, бесовский нрав»*.

Обратим внимание на то, что начало гордости — вершина тщеславия. Так тесно связаны эти две страсти, что точную границу между ними провести нельзя. Если тщеславие развито сильно, то в душе уже поселилась гордость. Тщеславие, питаемое с детских лет, не уничтоженное духовной бранью, рождает в нас страсть гордости. Надо только внимательно присмотреться к себе, и проявления её отыщутся.

Середина гордости — это уничижение ближнего, бесстыдное проповедование своих трудов, самохвальство в сердце своём и ненависть к обличениям. В Евангелии от Иоанна хорошо показаны все эти качества

---

* *Иоанн Лествичник, прп. Лествица. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994. Слово 23. С. 150.*

в разговоре фарисеев с прозревшим слепорождённым человеком (Ин. 9, 24–34): *Итак, вторично призвали человека, который был слеп, и сказали ему: воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник. Он сказал им в ответ: грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу. Снова спросили его: что сделал Он с тобою? как отверз твои очи? Отвечал им: я уже сказал вам, и вы не слушали; что ещё хотите слышать? или и вы хотите сделаться его учениками? Они же укорили его и сказали: ты ученик Его, а мы Моисеевы ученики. Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог; Сего же не знаем, откуда Он. Человек прозревший сказал им в ответ: это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи. Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает. От века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорождённому. Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего. Сказали ему в ответ: во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь? И выгнали его вон.*

Подобная манера разговора свойственна каждому, кто убеждён в правильности

своего мнения, не принимает противоречий, грубо обрывает обличителей, наносит оскорбления и угрозы тем, кто попытается указать ему на ошибки. Такой забыл о своих грехах и льстит себе, уверяя, что знает истину. Он отказывается сверить своё мнение (если это человек верующий) с Евангелием и толкованиями отцов Церкви. А если этот человек наделён властью над окружающими, он будет подавлять несогласных, требуя извинений за то, что посмели иметь своё мнение, а непокорных себе безжалостно изгонит.

Конец гордости — это полное и окончательное отвержение Бога. Так фарисеи по ходу евангельской истории постепенно приходят в это состояние и в определённый момент достигают его (Ин. 10, 20, 31–33; Ин. 11, 47–48, 53): *Многие из них говорили: Он одержим бесом и безумствует; что слушаете Его? Тут опять иудеи схватили камни, чтобы побить Его. Иисус отвечал им: много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями? Иудеи сказали Ему в ответ: не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи*

человек, делаешь Себя Богом. Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот Человек много чудес творит. Если оставим Его так, то все уверуют в Него... С этого дня положили убить Его.

Так в России в двадцатом веке пришли к власти богоборцы и стали уничтожать всё, что связано с верой, и всех, кто верил в Бога. Так человек, долгое время считавшийся верующим, вдруг отрекается от веры, рвёт Священные книги, начинает хулить Бога и Церковь и открыто смеяться над теми, с кем недавно стоял в храме. Так безбожники высмеивают и поносят верующих людей и притесняют за веру, специально провоцируют спор, в присутствии верующих осуждают священников и высмеивают церковные обряды и Таинства.

Открытые и явные формы отвержения Бога сразу видны, но бывает и так, что человек называет себя верующим, крещён, раз два в год навещается в храм, носит нателный крест, а Евангелие не читал, заповеди не знает и, конечно, не исполняет их, грехов своих не признает и не исповедует. Живя такой жизнью, не отвергает ли он Бога? Вот что

пишет по этому поводу преподобный Симеон Новый Богослов: «Удивляются некоторые, когда мы говорим, что не все христиане любят Христа. Но ведь любить Христа не что иное есть, как исполнять заповеди Его, как Сам Он сказал: *имеяй заповеди Мои и соблюдаяй их, той есть любяй Мя* (Ин. 14, 21); так что христианин, не соблюдающий заповеди Его, когда говорит, что любит Христа, лжёт... Таким образом христианин, не прославляющий Бога исполнением повелений Его и соблюдением заповедей Его, ничем не лучше неверных, если не хуже их»*. И Сам Господь говорит: *Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают* (Ин. 15, 6).

Фарисеи не поверили Христу, не послушались слов Его, отвергли заповеди Его и возненавидели Его, поэтому Господь говорит Своим ученикам: *Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел* (Ин. 15, 18). *Ненавидящий*

---

* Симеон Новый Богослов, прп. Творения. Т. 1. С. 181–182.

*Меня ненавидит и Отца Моего (Ин. 15, 23). Эти слова ясно дают понять, что тот, кто не исполняет заповедей Христовых, — ненавидит Христа, отвергает Бога, приблизился к вершине гордости, хоть и крещён и крестик на груди носит. Но гордость ослепляет ум, как и говорит пророк Исаия: *народ сей ослепил глаза свои и окаменил сердце своё, да не видят глазами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их* (Ин. 12, 40). Господь Иисус Христос обличает не только ненавидящих Его фарисеев, но и всех тех, кто не желает знать заповедей евангельские, а значит, и нарушает их: *Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что не можете слышать слова Моего. Ваш отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего... А как Я истину говорю, то не верите Мне. Кто из вас обличит Меня в неправде? Если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне? Кто от Бога, тот слушает слова Божии. Вы потому не слушаете, что вы не от Бога* (Ин. 8, 43–47). Если мы, христиане, сейчас не хотим слышать это обличение, то услышим его на Суде Божиим. Чем тогда оправдаемся?*

Так в человеке постепенно воспитывается бесовский нрав, и он становится подобен демонам. Такой нрав будет иметь антихрист, который придёт к власти над всем миром в конце веков. Именно его снабдит сатана своими качествами, и в первую очередь великой гордостью, наделив способностью совершать бесполезные чудеса. Ему многих удастся склонить к поклонению себе как богу.

На чём держится наша гордость? Посмотрим, есть ли для неё действительные основания? Может быть, человеку стоит гордиться тем, что он познал себя, научился лечить болезни и продлять срок собственной жизни? Может быть, знаниями, опытом, физическими и умственными способностями? Или успехами, славой, достижениями? Есть что-то ещё, чем по праву может гордиться человек?

В таком случае спросим: когда человек полностью познает мир? Ведь чем глубже он проникает в тайны мира, тем более встречает новых тайн! И всё известное на сегодняшний день — только капля в море, человек, как существо ограниченное, никогда не откроет

и не познает все тайны мира. Осознать это очень просто на примере, доступном детям. Перед нами литровая банка. Сколько она вмещает воды? Ответ прост, не более одного литра. А три литра в неё войдёт? Даже дети, подумав немного, отвечают: нет. А ведро воды в литровую банку можно влить? Улыбаясь и уже почти не думая, снова отвечают отрицательно. А почему мы хотим в эту литровую банку влить целый океан?

Но ведь так и ум человека — ограничен, потому что сотворён. Бесконечным является только Бог! Даже огромный мир с множеством планет, звёзд, галактик, сотворённый Богом, — это только пылинка по сравнению с Самим Творцом. Ограниченный человек никогда не сможет постичь всех тайн мира, потому что творческая сила Творца бесконечна. Человек, как творение Божие, смог открыть только некоторые законы, которые действуют в природе, и научиться использовать их в своих целях. Обратим внимание — лишь открыл! Не сам установил их и дал им силу для исполнения, а только познал. Вот еще один пример: день сменяется вечером, за вечером обязательно следует ночь, а ей

на смену приходит утро. Так происходит тысячи лет без всяких изменений. Мы к этому привыкли и, ложась спать, абсолютно убеждены, что завтра опять наступит утро. Теперь ответим на вопрос: кто заставил Землю крутиться вокруг своей оси? Может быть, так люди решили на собрании? Может быть, установлены какие-то мощные двигатели, вращающие её? Разве что-нибудь требуется от человека, чтобы это вращение не прекращалось? Нет! Так определил Творец, и участие человека здесь не нужно. Как нелегко с этим согласиться! Беда в том, что мы все «утонули» в суете. **Нам некогда подумать о смысле жизни, о своей приближающейся смерти...** Нам некогда поразмышлять о законах природы, без сбоев действующих в мире, но самое главное, мы не задумываемся о Том, Кто сотворил эти законы. Раскроем для себя великую тайну: весь мир держится силой всемогущего Творца! Все законы природы установлены Им! И пока Он хочет того, они будут исполняться.

Но Священное Писание, а через него и Сам Господь, предупреждает, что будет и конец мира, потому что мир как творение

не представляет из себя ценности для Творца. Всё сотворено Им для человека, и одна душа человеческая дороже для Бога, чем весь мир. К сожалению, это нам безразлично. О душе своей вечной, сотворённой по образу Самого Творца, мы не переживаем. Из нашего внимания ускользнуло, что не только для неразумной природы Творец установил законы, но и **для разумного человека тоже есть свои правила жизни — евангельские заповеди**, исполнение которых зависит от нашей разумной воли, и отвечать за нарушение этих заповедей обязательно придётся, от Суда Божия никто не уйдёт. Ограниченный ум человека, подобно той самой литровой банке, заполнен всякой суетой, а для главного уже не остаётся места, не входит. В нас нет места знаниям о Боге, о смысле жизни, о Суде, о будущей вечной участи своей — вот она, причина нашей бессмысленной гордости. Приостановились бы, задумались о главном, приняли правильные понятия, тогда для гордости не осталось бы основания, скорее бы начали исправлять свою жизнь. Но всё некогда! **Дьявол удерживает человека в плену неведения,**

загружая ум пустой и греховной информацией, навязывая человеку горделивое мнение о себе.

Открытые законы человек использует в своих целях, как бы подчиняя природу себе. Этим можно гордиться? Какие достижения! Большие заводы, электростанции, огромные города, скоростные машины, поезда, самолёты, благоустроенное жильё, наполненные прилавки магазинов и прочее... Однако с развитием научно-технического прогресса все сложнее обеспечить безопасность жизни: растёт число техногенных катастроф, природа заражается вредными выбросами, ежегодно погибает множество людей от плодов прогресса. Результаты подчинения человеком природы так одурманивают голову, что об отрицательных последствиях задуматься некогда. Гордость позволяет человеку добиваться своих целей любой ценой. Варварское извлечение благ из природы похоже на медленное перепиливание ветки дерева на которой сидим. Но жажда этих благ так велика, что далеко отброшены размышления о завтрашнем дне, тем более о своей вечной участи.

Человек гордится тем, что научился преодолевать эпидемии и излечивать тяжёлые болезни, но появляются новые вирусы и смертельные заболевания. Создаются лекарства, приборы диагностирования, методы лечения, вплоть до пересадки органов, а человечество болеет все больше, здоровыми почти не рождаются. **Да и как победить болезни, если причиной и их, и самой смерти являются грехи**, многие из которых в последние времена считаются добродетелями и активно пропагандируются в обществе. Страшно наслаждение грехом, ведь, по слову Апостола, *грех есть жало смерти* (ср.: 1 Кор. 15, 56).

Человек забывает о том, как зависит от окружающего мира, считая себя самодостаточным и чуть ли не всемогущим. В действительности же насколько немощен человек! Сколько он проживет без воздуха? Испытаем себя, закрыв одновременно нос и рот. Через несколько десятков секунд подходит к концу «самодостаточность», и если не возобновить дыхание, наступит... смерть. А мы дышим всю жизнь и не задумываемся, что зависимы от воздуха. Как немощен

человек! А ночью, во время сна? Ведь мы не контролируем процесс дыхания и не умираем. Сложно представить, как работает мозг во время сна, посылая сигналы так, что и лёгкие трудятся, и сердце не прекращает биться. Разве человек управляет этими функциями сам? Разве сознание контролирует процесс переработки пищи в организме? Нет! Всё происходит по установленным законам. Кто их Автор? Неужели сам человек? Неужели сложнейшие процессы жизнедеятельности организма — результат стихийного отбора, борьбы за выживание, слепого случая? Или опять скажем, что за миллионы лет могло произойти всё что угодно? Но ведь это абсурд! Надо понять наконец, что человек — это творение Божие, поэтому в нашем теле всё так премудро и непостижимо; что человек состоит не только из плоти, но и души, сотворённой по образу Самого Творца, наделённой умом и свободной волей. И потому человек не должен быть глупым потребителем благ и забывать о своём главном предназначении — обоженной, то есть уподоблении Богу. Он не должен грехами подражать сатане и готовить себе

вечную муку в аду; поскольку во временной земной жизни нам дан дар покаяния, чтобы, примирившись с Богом, войти в Его Небесные обители.

Чем еще гордится человек? Своей физической силой? Но вот неожиданное падение, и... перелом конечности. Лобовое автомобильное столкновение, и... травмы, несовместимые с жизнью. Как мы бездумны! Вспомним, сколько за прожитые годы было опасных случаев, при которых легко можно было погибнуть или сильно покалечиться? Почему мы остались невредимы? Иногда отвечают: «Бог помог!» Так оно и есть! Творец, зная наши немощи, неусыпно бдит над нами, продляя время жизни, но не для увеличения числа грехов, а для покаяния. А мы в очередной раз, быстро обо всём забыв, включаемся в гонку за тенью — за земным счастьем.

Что служит основанием для нашей гордости? Может быть, наличие рук, которыми мы совершаем столько разнообразных дел вплоть до самых сложнейших (рисование, игра на музыкальных инструментах, работа на компьютере)? Или то, что мы имеем ноги, которые способны идти, куда бы мы

ни захотели? Или глаза и уши... голос и язык, разве не могут быть причиной гордости, особенно у певцов, артистов, учителей? Можно гордиться своим ростом, красотой лица, цветом волос. Действительно ли эти качества предмет гордости обладателей? Версия, что все это мы заработали, купили, где-то нашли, не подтверждается. С чего всё началось? Не в капусте же нас нашли! Для лечения гордости полезно напоминать себе, что всё начинается с двух махоньких клеток — отцовской и материнской. Собственно говоря, папа и мама не контролируют процесс их слияния, не направляют оплодотворённую клетку к плаценте, не приносят ей питание в определённые часы, не планируют развитие плода по неделям (когда должно сформироваться сердце, когда лёгкие, когда ручки, когда ножки, когда глазки). Всё это происходит независимо от сознания родителей, по естественным законам, заложенным в природу человека Творцом. Тем более сам ребёнок не управляет этими процессами. А время появления ребенка на свет, разве оно находится под контролем гордого сознания человека? По выходе из утробы включаются

рефлексы, и врачи только следят за состоянием новорожденного, зная, что должно быть по норме. Впервые получив материнскую грудь, ребёнок сразу начинает сосать молоко. Кто его учил? Питаясь, он не «забывает» дышать, кто это контролирует? Мы привыкли принимать всё как должное и перестали видеть непреложное действие законов Создателя. Забыв о Творце, научились всё приписывать себе, сделались самосущными и всемогущими. Но вспомним, из чего и как началась наша жизнь, — всего из двух клеток, и при этом ничего не зависело от нас.

Премудрый Творец в момент зачатия наделил нас вечной, разумной, свободной душой по образу Своему, чтобы две соединившиеся клетки стали настоящим человеком. Чем же мы гордимся? Размышление о начале человеческой жизни погашает наше самодовольство.

Христианам дано еще одно спасительное средство в их духовной жизни — это исполнение заповедей Христовых. При нелицемерном рассмотрении того, как мы работаем Господу, увидим, что ни одной из заповедей не исполнили без примеси тщеславия

и гордости, а некоторые из них мы не помним и не понимаем. Этим определяется качество нашей христианской жизни. Преподобный Симеон Новый Богослов в пятидесятом слове пишет: «...Прошу вас, возлюбленные мои во Христе братья, представляйте Богу самих себя всегда чистыми от всякого греха и неотступно **пребывайте в хранении всех спасительных заповедей Его**. Ибо тогда Сын Божий и Бог Слово, всепремудрый оный художник, взявши все эти заповеди как какое вещество (материал) из золота, серебра и драгоценных камней, соединит их все вместе и с ними уготовит нас в сосуды честные и благоприятные. Поэтому никак **не подобает иные заповеди исполнять, а иные оставлять неисполненными** или, исполнив все заповеди, являться пред Владыкою Христом презорливыми нерадивцами об одной какой-либо, чтоб Он, разгневавшись за эту одну, не бросил и тех всех вместе с нами и не приказал выгнать нас вон из Своего Чертога. Но если мы постраждем это, то после уже ничто не будет нам в пользу, и как много ни стучали бы мы в дверь, зывая: Господи, Господи, отверзи нам, Он

скажет нам: отойдите от Меня (о страшное слово!) **Я не признаю вас за верных, потому что вы не верили словам Моим и не соблюдали заповедей Моих; потому отойдите от Меня!** Знаю, братие, что я, бедный, первый услышу такие слова как не соблюдающий ни одной заповеди Бога моего; потом услышат их те, которые, как и я, суть непокоривые преслушники заповедей Божиих, те, которые несмысленно говорят: мне когда бы хоть не соблудить, а поклясться — ничего; мне когда бы хоть не впасть в прелюбодеяние, а украсть малую монету или кусок хлеба — какой грех. Далее те, которые говорят: блажен бы я был, когда хоть не впал бы в срамное и нечистое мужеложество, а брань, игры и песни — не грех. Равным образом и те, которые думают о себе, что они ангелы Божии, потому что чисты от плотских грехов, и, высокое о себе имея мнение, гордятся непомерно, будто совершенные, а между тем **никакой заботы не имеют о добродетелях душевных и о страстях**, небрегут и о всех прочих заповедях Христовых и не нудят себя исполнять их, но всякое дело, сколько-нибудь трудное, пропускают

и от всяких лишений устраняются, хотя без этого нельзя бывает исполнить заповеди, и вообще ведут жизнь беспечную. Что пользы, братия мои, если кто воздерживается от блуда и от всякой другой плотской нечистоты, а между тем славолюбив и сребролюбив? Ибо блуд растлевают тело, а славолюбие и сребролюбие растлевают душу. И не только это, но, по слову Господа, слава человеческая и славолюбие делают нас даже неверными. *Како можете вы, говорит Господь наш, веровати, славу друг от друга приемлюще, и славы, яже от единого Бога, не ищите?* (Ин. 5, 44). Что пользы человеку, если он чист от мужеложества, но завидует и ненавидит брата своего? Ибо ненависть к брату делает убийцею того, кто её имеет. *Ибо всяк, ненавидяй брата, человекоубийца есть* (1 Ин. 3, 15), — говорит святой Апостол. И по священным канонам одна и та же епитимия положена как для мужеложника, так и для убийцы, и если не покаются, оба равно осуждены будут на вечное мучение. Какая также польза, если кто не пьянствует, но потом поносит брата своего, когда, как говорит святой Павел, в том или другом

пороке виновные равно изгоняются из Царствия Небесного? *Не льстите себе*, говорит он, *ни блудники... ни пьяницы, ни досадители... Царства Божия не наследят* (1 Кор. 6, 9–10). Скажи мне ещё: что пользы от поста, когда недостаёт кротости? И что пользы от кротости, когда она соединена с нарушением заповеди? Ибо как тот, кто ударяет обратно того, от кого получил удар, бесчестит Бога, Который сказал: *аще кто тя ударит в десную твою ланиту, обрати ему и другую* (Мф. 5, 39); так и тот, кто, являя кротость, молча переносит, когда слышит хулу на Бога, грешит против Бога, потому что, действуя так, он является сообщником того, кто хулит Бога. Что также ты много надеешься на послушание, когда порабощён чревоугодию? Ибо невозможно, чтобы раб чрева был истинным рабом Божиим. Что хвалишься долгим стоянием за чтением Псалтири и других молитв, когда при этом ум твой блуждает туда и сюда и ты не понимаешь того, что читаешь? И особенно если ради такого чтения Псалтири нерадишь о лежащем на тебе послушании или служении братьям, ибо, конечно, ты слышал, что

говорит Божественное Писание: *проклят всяк, творяй дело Божие с небрежением* (Иер. 48, 10). Что много надеешься на телесные добродетели, в которых подвизаешься с трудом и злостраданием, когда нерадишь о душевном делании? Не слышишь ли, что говорит святой Павел: *телесное обучение в мале есть полезно, а благочестие на всё полезно есть?* (1 Тим. 4, 8). Или какую пользу тот, кто, исправляя оба делания — и телесное, и душевное, осуждает однако ж братьев своих? Ибо Господь говорит: *Имже судом судите, судят вам: и нюже меру мерите, возмерится вам* (Мф. 7, 2). И тот, опять, кто исправляет всё сказанное, не делает ничего запрещённого и братьев своих не осуждает, но во время искушения, когда случится ему потерпеть неприятность, поношение и унижение, не переносит того без смущения или когда смутится от того сердце его, не подавляет сего смущения и, хотя не выпустит слова неподобного, показывает, однако ж, внешним видом лица своего, что душа его подвиглась на гнев, или другим каким образом устроит отмщение за себя, — как дерзнёт такой называть себя

рабом и подражателем Христу, а не, напротив, врагом Его?»* Значит нам, христианам, тем более гордиться нечем! Дела наши отличают нас в постоянном нарушении заповедей Христовых.

Одно из характерных проявлений гордости — это презрение к ближним. Оказывается, само по себе презрение, как свойство человеческого духа, присуще человеку изначально, от самого творения. Для чего оно было дано святому Адаму? В каких ситуациях он мог его применить? Чем отличалось это качество от сегодняшнего нашего презрения, искажённого грехом? Авва Исаия говорит: «Естественно духу нашему возвышенное ощущение презрения к врагам — демонам, но это ощущение извратилось: мы преклонили выю пред демонами, а превозносимся один над другим, уязвляем друг друга, каждый признавая себя праведнее ближнего. Гордостью нашей мы соделовали Бога врагом нашим» (6, 173–174). Итак, вместо того чтобы святым презрением

---

* *Симеон Новый Богослов, прп.* Творения. Т. 1. С. 453–456.

отвергать демонов, мы преклонились пред ними, продались в добровольное рабство. Раб же исполняет всё, что требует от него господин. И теперь бесы требуют от нас естественное, заложенное Творцом в человека свойство презрения употреблять против ближних, придавая ему качество греха. Походит на то, как вооружённый человек направляет оружие, данное ему для защиты, против самого себя; согрешая презрением ближних, мы жалим себя ядом смерти (см.: 1 Кор. 15, 56). Это свойство первые люди должны были использовать против диавола, предлагавшего им нарушить Божию заповедь, но по свободе своей человек послушал диавола и этим выразил презрение Богу. **Мы, потомки Адама, продолжаем отвергать Создателя, нарушая Его заповеди. Нарушением заповедей Христовых, касающихся отношения к ближним, мы выражаем своё презрение к ближним,** по слову святителя Игнатия: «Прекрасное, возвышенное природное свойство презрения ко греху превратилось в падшем естестве в презрение к ближним, в порочные самомнение, самолюбие и гордость» (4, 390).

Вместо презрения к греху теперь любовь к греху, а вместо любви к ближним — презрение ближних. Так диавол всё извращает. Странно, но мы привыкаем жить в «перевёрнутом» состоянии, и оно нам кажется нормальным, а переход в действительно нормальное (христианское) состояние представляется нам противоестественным и невозможным. Некоторые с возмущением говорят: «Вы что, хотите у нас все радости жизни отобрать?» Страшно, если грех стал радостью и смыслом жизни человека! Что ответим Богу на Суде?

Преподобный Иоанн Лествичник говорит: «Наказание гордому — его падение, досадитель — бес; а признаком оставления его от Бога есть умоисступление. В первых двух случаях люди нередко людьми же были исцеляемы; но последнее от людей неисцельно»; «Кто пленён гордостью, тому нужна помощь Самого Бога; ибо суетно для такого спасение человеческое»*. Особая опасность страсти гордости, по словам преподобного, заключается в том, что если для

---

* *Иоанн Лествичник, прп. Лествица. С. 151, 153.*

обнаружения и исправления других страстей человеку могут помочь окружающие люди, имеющие опыт борьбы со страстями, то **страдающему гордостью другой человек помочь не может**. Нетрудно догадаться почему? Гордый не хочет никого слушать! Он считает, что всё знает, всё понимает и ему не нужна никакая помощь. Он думает про себя: «Вы ошибаетесь! Вы неправы! Я сам читал там-то. У меня есть вот такое убеждение... Что мне ваши слова, я останусь при своём мнении». Как переубедить человека, который полностью доверяет только себе? Он не сомневается в своей правоте и отвергает всякие доказательства и даже Священное Писание. По слову премудрого царя Соломона, гордеца и обличать опасно: *Не обличай кощунника, чтобы он не возненавидел тебя* (Притч. 9, 8).

Как же поступает Господь с таким человеком? «Бог, желая вразумить гордого, чтобы он оставил диавольское своё нечестие, **оставляет его впасть в грех**, дабы он обратился к Богу, покаялся и получил прощение. Если же он и после сего не хочет покаяться, то Бог **пускает на него беса**

уязвлять и искушать его более, вразумляя его сим, что он наказывается за грехи свои и чтобы он оставил свою гордыню, дабы бес не мучил его и не обладал вечно. Поэтому некоторые вследствие многих и великих искушений бесовских, которым подвергались, приходили в себя и исправлялись. Но если нечестивый гордец упорствует в своей гордыне, Господь прогневляется на великое его безумие и непокорность, оставляет его, — **он теряет ум и рассудок и не знает, что с ним делается**; и тогда уже ни людей не стыдится, ни Бога не боится и открыто и без стыда исполняет злые пожелания. Это зло человек уже не может исцелить, а только один Господь»^{*}.

Бог вводит гордого в сложные жизненные обстоятельства, попускает такие искушения, в которых человек не знает, что делать, как с ними справиться, не может найти выход. Поневоле гордец начинает думать: «Кажется, у меня нет сил, чтобы справиться с бедой, и те люди, на которых я надеялся,

---

^{*} Новогреческий перевод «Лествицы» Афанасия Критского. С. 284.

мне не могут помочь». Подступает отчаяние, и что остаётся делать? Только последнее: взывать к Богу, о Котором он когда-то слышал: «Господи, помоги мне! Теперь я готов признать своё бессилие и ничтожество, понимаю, что ошибался, вижу своё заблуждение, готов признать неправоту, только не оставь меня в погибели». Если гордость была отвержением Бога, то теперь признанием Его она надламывается. Это и есть начало исправления гордости. **Значит, для того, чтобы мы признали своё окаянство, для того, чтоб смогли возопить к Богу, нам требуется тяжкая неприятность. Только тогда гордый начнет исправление,** в критической ситуации может открыться способность ума видеть свою болезнь и ничтожество. Но некоторые гордецы, попав в сложные ситуации, не просят Господа о помиловании и не идут к вере, а оканчивают жизнь страшным образом — самоубийством. Недаром самоубийство считается самым тяжким проявлением гордости — это окончательное, полное и безвозвратное отвержение Бога. Испытание, попускаемое Богом для исправления гордости, человек не принимает,

не использует возможность для сокрушения духа и решается лучше уйти из жизни произвольно, чем смириться, — и попадает на дно ада.

Вот какие характеристики гордому даёт святитель Игнатий: «Ложны взгляды и основания человеческой гордыни, человеческого самомнения. Гордый смотрит на себя как на самобытное существо, а не как на создание Божие; земная жизнь представляется ему бесконечною, смерть и вечность — несуществующими. Промысла Божия нет для него: он признаёт правителем мира разум человеческий. Все помышления его пресмыкаются по земле; жизнь его принесена всецело в жертву земле, на которой хотелось бы ему учредить непрестанное наслаждение грехом» (4, 171).

Для пояснения этих слов посмотрим на поведение Пилата во время суда над Иисусом (Мф. 27, 11–14): *Иисус же стал пред правителем. И спросил Его правитель: Ты Царь Иудейский? Иисус сказал ему: ты говоришь. И когда обвиняли его первосвященники и старейшины, Он ничего не отвечал. Тогда говорит ему Пилат: не слышишь, сколько*

свидетельствуют против Тебя? И не отвечал ему ни на одно слово, так что правитель весьма дивился. Святое молчание Иисуса, Его Божественное смирение задевает Пилата. Господь молчит потому, что все обвинения ложны и недостаточны для вынесения смертного приговора, но пришёл Он на землю для того, чтобы искупить мир от греха; окончательная цель Его земного пребывания — Жертва за грехи всех людей и примирение рода человеческого с Отцом Небесным. Пилат же воспринимает молчание по-своему: оно задевает самолюбие правителя. По его мнению, Иисус должен умолять о пощаде, просить о милости или хотя бы оправдываться перед судьёй. Вот мнение гордеца, который не выдерживает истинного смирения: *И опять вошёл в преторию и сказал Иисусу: откуда Ты? Но Иисус не дал ему ответа. Пилат говорит Ему: мне ли не отвечаешь? Не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя?* (Ин. 19, 9–10). Пилат думает о себе как о полномочном правителе, которому дозволено всё: распять или отпустить, казнить или помиловать. Для него не существует Божиего Промысла, он не собирается

отчитываться ни перед кем: ни в этой жизни, ни в будущей. И когда Иисус говорит: *Я на то родился и на то пришёл в мир, чтобы свидетельствовать об истине* (Ин. 18, 37), звучит следующий ответ: *Пилат сказал Ему: что есть истина?* (Ин. 18, 38). Ответ этот надо понимать так: «Вот что я скажу или подумаю, то и есть истина. Любое другое мнение есть ложь. Всякий, кто не согласен со мной, будет наказан». Такова гордость! Она провозглашает себя самоистиной, отвергая действительную Истину — Бога.

Однако гордый Пилат, утверждая, что его мнение истинное, под давлением толпы легко изменяет собственную точку зрения; так гордость переходит в человекоугодие. Вот что происходит с Пилатом: *ибо знал, что предали Его из зависти* (Мф. 27, 18). *С этого времени Пилат искал отпустить Его* (Ин. 19, 12). Жена правителя, испытав во сне какое-то глубокое потрясение, просила мужа не причинять никакого зла Иисусу: *Между тем как сидел он на судейском месте, жена его послала ему сказать: не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала*

за Него (Мф. 27, 19). Казалось бы, казнить нельзя! И никакого другого решения не должно быть! Ведь Пилат — наместник римского кесаря и поставлен для того, чтобы вершить римское правосудие, которое считалось самым совершенным в мире. Но толпа иудеев вопит: *если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царём, противник кесарю... нет у нас царя, кроме кесаря* (Ин. 19, 12, 15); *они ещё сильнее кричали: да будет распят* (Мф. 27, 23). Тогда Пилат, считавший себя самоистиной, меняет свое мнение. Правитель, поставленный для исполнения законов, — нарушает закон. Он объявляет себя невиновным в казни Иисуса: *Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы. Тогда отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие* (Мф. 27, 24, 26). Для гордого легко нарушить закон и оправдать себя легко: он умыл руки на виду у всех и решил, что вина за содеянное пала на других.

Есть ли в поступке Пилата смирение? Иудеи требовали убить Сына Божия, значит,

требовали греха богоубийства. Разве можно смириться перед грехом? Разве можно слушать сатану? Разве угождение злу может быть добродетелью? Истинное смирение смиряется перед волей Божией, как Иисус смирился перед волей Отца. Поэтому мы должны подчиняться ближним во всём, что не противоречит заповедям Божиим. Если же ближние, даже родители или любые начальники, требуют греха, то им нельзя подчиняться. Тот, кто смиряется на грех, тот человекоугодничает, и это уже не добродетель, а страсть гордости, которая боится отказать старшим, сильным, влиятельным, чтобы не получить неприятности. Итак, одно из труднопонятных проявлений гордости — страх, поэтому Господь предупреждает: *И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне* (Мф. 10, 28), то есть имейте страх Божий, запрещающий человеку нарушать заповеди Христовы и открывающий путь другим добродетелям.

Во времена гонений мучители, с помощью пыток и казней, старались добиться

от христиан отречения от веры. Имеющие в душе страсть гордости впадали в страх и отрекались, а имеющие смирение мужественно терпели пытки и принимали смерть, смиряясь перед Божией волей, а не перед палачами. И в Деяниях святых апостолов нам сказано: *должно повиноваться больше Богу, нежели человекам* (Деян. 5, 29), и в другой раз: *судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали* (Деян. 4, 19–20). Святитель Василий Великий говорит: «Не следует препятствовать тому, кто исполняет волю Божию, делает ли он это по заповеди Божией или с целью, согласной с заповедью Божией. Также не следует исполняющему заповедь слушаться препятствующих ему, даже если они настоящие друзья Божьи, но следует оставаться при своём решении». И снова: «Не должно следовать преданиям человеческим, когда нарушается заповедь Божия». И ещё: «Не должно предпочитать свою волю воле Господней, но во всяком деле следует ис-

кать и творить волю Божию»*. И святитель Иоанн Златоуст продолжает: «Следует мужественно стоять против всего, что препятствует нашему доброму побуждению. Послушай, что говорит Христос: *Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня* (Мф. 10, 37). Итак, когда мы совершаем некое угодное Богу дело, всякий препятствующий нам в нём да будет для нас врагом и противником, даже если это отец, или мать, или кто угодно другой»**. Святитель Игнатий Богоносец пишет: «Всякий, говорящий тебе нечто вопреки тому, что повелел Бог, даже если он достоин доверия, даже если постится, даже если знамения творит, даже если пророчествует, да будет в твоих глазах волком в овечьей шкуре, губящим овец»***. А святитель Меле-

---

* Цит. по: «Книга душеполезнейшая о непрестанном Причащении Святых Христовых Таин», преподобного Никодима Святогорца и святителя Макария Коринфского. Сумы, 2002. С. 135–138.

** Цит. по: «Книга душеполезнейшая о непрестанном Причащении Святых Христовых Таин», преподобного Никодима Святогорца и святителя Макария Коринфского.

*** Там же.

тий исповедник говорит: «Не нужно слушаться монахов, да и пресвитеров не стоит, когда их речи — незаконны, когда советы их — во зло. И что я говорю — пресвитеров, монахов! Самим епископам не уступайте, коль неполезное душе они творить и говорить и думать вдруг убеждать коварно станут»*.

Таково должно быть истинное смирение, побеждающее гордость!

Вернёмся к словам святителя Игнатия о гордеце: «Все помышления его пресмыкаются по земле; жизнь его принесена всецело в жертву земле, на которой хотелось бы ему учредить непрестанное наслаждение грехом». Он не думает о Небесном, он не думает о своей вечной участи. Его интересует «здесь и сейчас», все удовольствия мира, и главное — навсегда. Вот чем занят гордец: всю жизнь свою он посвятил земле, внутренность земли (ад) и будет его вечным пристанищем. Поскольку гордость — это не только вершина

---

* Цит. по: «Книга душеполезнейшая о непрестанном Причащении Святых Христовых Таин», преподобного Никодима Святогорца и святителя Макария Коринфского.

всех страстей, но одновременно и начало всех страстей, то когда человек живёт в гордости, он страдает и другими страстями, удовлетворение которых становится смыслом его жизни. Враг-диавол хитрым образом даёт человеку при блуждании в страсти приятное ощущение и постепенно вводит в зависимость. В последующем человек уже не может жить без страстей, становится их рабом и другом сатане. Человек и сатана вместе делают общее дело — грех, наслаждение которым желают продлить до бесконечности.

Итак, гордость жаждет уредить на земле непрестанное наслаждение грехом. Она не хочет помнить о конце жизни, признавать Бога, Суда Божия, вечных мук ада. Ей удобнее всё это отрицать, чтобы без оглядки продолжать грешить. Но сама смерть, неминуемо постигающая человека, обрывает цепь непрестанных грехов. Гордый поражается тем, о чём думать не хотел и во что не верил. Смерть в данном случае для него благо, потому что она прерывает процесс непрестанного развития страстей и размножения грехов, которые довели бы человека до дна ада. По учению Церкви, участь таких людей может быть

облегчена молитвами и милостынями сродников, особенно же, если близкие будут безропотно терпеть незаслуженные скорби — обиды, оскорбления, клевету (5, гл. 37).

После Искупительной Жертвы Своей, в крещении, Господь восстанавливает в душах наших способность к Вечной жизни, но тела при этом сохраняют склонность к болезням, старению и смерти, которые остаются как средство против безумной гордости, подтверждающее бессилие и ничтожество человека. Ничего гордец не может сделать против этого палача (смерти), который безжалостно заканчивает его земное странствование, посвящённое греху, — такое вынужденное, последнее смирение. Жаль, что и в предсмертную минуту гордый, бывает, срывает с себя крест, тем самым выражая своё окончательное отречение от Христа. Но от смерти всё равно никто не уходит! Она обличает и одновременно побеждает человеческую гордость.

Гордый не может разглядеть падение в человеческой природе, то есть то, что грех стал нашей второй природой, что мы растлились и помрачились, — этого гордость в себе не замечает. Гордость видит в себе только

достоинства, достижения, совершенства, изящество. **Недаром современный мир так активно проповедует грехи, признавая их за добродетели, оценивая их как естественное человеческое состояние.** Недуги душевные гордость считает настоящим здоровьем, положительными качествами характера, необходимыми современному человеку для достижения земных благ и славы.

Рассмотрим некоторые из этих недугов. Мир признает за добро, когда человек умеет и любит рисковать. Говорят: «Молодец, рискованный парень! Рискнул, но добился своего!» Азарт и риск являются явным проявлением гордости, страстного состояния человека, и мир признаёт это нормой. В обществе сложилось такое мнение, что тот, кто нерешителен, не умеет рисковать, не азартен, тот никогда не выигрывает. А что за жизнь тогда? Не жизнь, а тоска смертная. Чтобы победить действие тоски, люди изобретают различные способы увеличения адреналина в крови, опасные для жизни.

За правильный образ жизни признаётся чрезмерная весёлость, беззаботность, безалаберность, желание развлекаться. Откуда

такой взгляд на жизнь? От неправильной любви к себе! Человек не ограничивает себя ни в чём, даже греховном, цель жизни гордого — непрерывное наслаждение грехом.

Обществом признаётся за добро и дерзость, а она также является проявлением человеческой гордости. Это качество в современном мире необходимо, чтобы «пробить» себе дорогу в жизни, добиться своих желаний. А про дерзость, то есть наглость, как у нас говорят? Наглость — второе счастье! Потому что если ты не будешь дерзким, то никаких жизненных высот не достигнешь. Когда заповедей для человека не существует, то и порядочность, и элементарные требования нравственности отступают. Если вдруг уличили в проступке и грозит наказание, то в целях самозащиты используют ложь, перекладывают вину на других, многократно преувеличивают факты; лучшим средством защиты (по мирским понятиям) является нападение.

Способность ухватить, выкрутиться и пролезть, обмануть и обойти законы — называется предприимчивостью и деловитостью. Такие люди быстро «делают»

карьеру, занимают «устойчивое» положение в обществе, добиваются человеческой славы и уважения. Этим качествам в современном мире обучают на специальных курсах. Например, есть курсы стервозности, чтобы человек умел добиваться своего и постоять за себя. Вот в чём сокрыто счастье гордого! Мир, который своей жизнью отрёкся от Христа, ненавидит Христа, устанавливает собственные заповеди и не думает о смерти. Для оправдания себя миру пришлось зло называть добром, а добро именовать злом.

Зачем для человека, живущего по законам мира, которым правит сатана, — Искушитель? Такой человек обязательно будет прямо или косвенно отвергать Христа. Внешне он признаёт Церковь, священство, бывает в храме, ставит свечи, жертвует на строительство, подаёт поминальные записки, освящает квартиру и машину, носит крест, трудится на приходских работах, но не меняет свою жизнь, внутренне желая жить как раньше. Он доволен своим духовным состоянием и может побеседовать со священником об экономике, политике,

строительстве и прочем, но только не о грехах. В личную жизнь он никого не пустит, тем более не откроет своего внутреннего состояния. Он считает себя «здоровым», для чего ему врач? Вокруг него много «больных», и их-то он видит; скорбит о безнравственности общества, о росте криминала, преступности, коррупции и разных бедах, только не о своей духовной гибели. Гордый не считает себя падшим грешником. По сравнению с другими он хороший человек. Своего рабства сатане не видит, потому и Спаситель ему не нужен. От чего спасать? От вечной смерти? А он и о Суде Божиим не задумывается. Если такой Суд и будет, то его-то обязательно Господь определит в Рай. Если бы человек думал иначе, то заинтересовался бы, по каким законам свершится над ним Суд, и постарался выучить бы эти законы и не нарушать их, а вину, допущенную в период неведения, загладить покаянием и смиренным сознанием собственной греховности, иначе грозит ад.

Если гордый прочитает Евангелие, то исполнение заповедей ему покажется невозможным и безумным делом. Евангелие

для него — нравственное писание для тех, кто жил давным-давно, а в наши времена так жить невозможно. Гордый уверен, что заповеди всё равно никто не исполняет. Если он, придя в храм, посмотрит на верующих людей и не найдёт образца христианской жизни, то скажет: «Вы такие же, как я, никакой разницы. Вы только говорить мастера, а делать-то ничего не можете». Он не считает себя грешником, покаяния для него нет. Он придерживается своих понятий о Православии, имеет свою собственную веру, разрешающую жить так, как хочется. Гордец допускает, что есть Бог, Который, может быть, сотворил мир и человека, но, по его мнению, Бог должен судить людей не по Своим заповедям, а по заповедям гордеца. Он искренне верит, что все «хорошие» люди обязательно попадут в Рай, без всяких испытаний, а ад предназначен для отъявленных маньяков, убийц, грабителей, террористов, насильников и прочих страшных преступников. А мы-то все приличные, образованные, культурные, нравственно воспитанные люди, нам за что в ад? Таким образом, для гордого или не существует ада, или он

предназначен для других. Не про таких ли говорит Христос: *на суд пришёл Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы* (Ин. 9, 39). Кто такие «видящие» и почему они «стали слепы»? Гордец знает всё сам, его учить нельзя. Он о Боге, о спасении имеет собственное представление, которое считает истинным, поэтому действительное учение Церкви о спасении отвергает и становится как бы слепым по отношению к Истине, не хочет ни знать, ни видеть её. Спаситель ему не нужен, он ведь сам «видящий», вот это самомнение и есть слепота ума, отвергающая Бога: *если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха; но как вы говорите, что видите, то грех остаётся на вас* (Ин. 9, 41). А кто такие невидящие, которые станут видеть? Это те, которые не видят своих достоинств, преимуществ, нищие духом, смиренные. Они не доверяют своему разуму и выстраивают свою жизнь по Евангелию и творениям отцов Церкви, где научаются пути спасения, пути к Богу. «Невидящие» нуждаются в Спасителе, понимая своё состояние погибели, ничтожества и окаянства.

Гордый не умеет просить о помощи, ему не позволяет гордость. Он боится, что ему грубо ответят или просто промолчат, обидят, посмеются над ним, поэтому пытается решить все сам. Иногда наберет себе столько дел, забот, занятий, что, не справляясь, начинает раздражаться и обвинять окружающих: «Вы мне не помогаете! Что вы за люди такие безжалостные! Я завален работой с ног до головы. Вам ничего не надо! Один я на себе всё должен нести? Брошу всё, тогда увидите! Никакой от вас благодарности!»

Гордец живёт по мудрости мира. Он практичен, опытен, сведущ в разных делах и науках, расчётлив; всё у него должно быть в порядке, умно, аккуратно, по полочкам разложено, своевременно, по плану. Он так любит планировать, что может что-нибудь приготовить на свадьбу внучке, до которой еще 20 лет, а внучка родилась неделю тому назад. Ему хочется «поделиться» собственным жизненным опытом, перед ним стоит сложная задача — научить окружающих жить правильно: «А вот тут вы неправы. По опыту надо поступить так. Если вы так сделали, то для надёжности ещё так сделайте. А вы,

когда пошли туда, вы там всё предусмотрели? А туда вы собираетесь положить — не потеряете ли?» Такой человек готов дать совет по любой проблеме, и если его не послушали — огорчается. Своей практичностью, к горькому сожалению, он превозносится над людьми и имеет высокое мнение о себе самом. Опытность, практичность, рассудительность — действительно полезные качества, но при соединении их с самомнением и превозношением становятся опасными для человека и труднопереносимыми для окружающих. В искажённом виде они превращаются в нудность, назойливость, спорливость, требовательность, навязчивость, деспотизм. Апостол говорит: *Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил* (1 Пет. 4, 10), тогда и дар обернётся во спасение. Но если дар отравлен страстью, то обращается он в погибель.

Опытный охотно раздаёт всем советы, но сам их терпеть не может. На людей, которые советуют ему, он раздражается и начинает с ними спорить, доказывая свою точку зрения, и долго не может успокоиться. Когда такой не может перенести

советов ближних, он говорит: «Отвяжитесь от меня, отстаньте, я не могу вас больше слушать и не хочу! Вы говорите не то!» Или грубо «осаживает»: «Не надо лезть не в своё дело!» Неспособность внимательно относиться к мнению ближнего, уверенность в своей правоте может завести гордого в тупик. Он не видит в словах окружающих Божия Промысла, а ведь нередко Господь использует людей как инструменты для нашего вразумления. Значит, полностью отвергая чужие советы, мы, возможно, нечаянно отвергнем спасительную Божию волю и исполним свою волю, навязанную бесами, гибельную.

Гордому свойственны памятозлобие и мстительность. Гордому человеку трудно забыть обиду. Обида помнится долго. Проходит 10, 20, 30, 40 лет, а обида, нанесённая в детстве, не забывается. Даже перед смертью люди не могут простить врагов. Спрашиваешь у человека, который при смерти: «Вы всем всё простили?» Человек задумывается и отвечает: «Ну, как я ему могу простить, он меня так обидел. Нет! Всех кого угодно прощу, а вот его никогда

не прощу!» С чем человек уходит в загробный мир? С непобеждённой гордостью, которая неспособна прощать даже то, что случилось несколько десятков лет тому назад. Обида кажется свежей, явной потому, что ум воспроизводит всё в деталях и красках, сердце разжигается реальными чувствами, идёт мысленный спор с обидчиками и перебираются варианты «справедливого» возмездия. В действительности человек приготовил себе заслуженное вечное возмездие, по закону: *прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши. Если же не прощаете, то Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших* (Мк. 11, 25–26). Что ждёт такого человека на Суде со всеми его грехами? Ведь он не простил, значит, и ему ничего не будет прощено. Жаль, а ведь только одно советует нам Спаситель — простить!

Человек гордый старается отомстить за нанесённую обиду. Он ищет способ, как это сделать. В уме обсуждает возможные варианты, разыгрывает целые сцены как действительные происшествия. Простой гордец

мстит сразу: или грубостью ответит, или ударит, или какую-то пакость сделает, но сразу. Но есть особенные гордецы, которые затаивают обиду, дают ей созреть и мстят, когда больнее для врага: когда он ослаблен, находится в трудной ситуации, не имеет способа защиты или его уже кто-нибудь обидел. Вот тут он неприятеля «сотрет в порошок» и, довольный, скажет: «Всё, теперь моё сердце спокойно. Рассчитался. У меня больше обиды нет». Правда ли простил? Действительно ли примирился? Конечно нет! Просто гордость получила удовлетворение от совершённой мести и ненависть превратилась в злорадование. На сердце осталось то, что и было, — гордость, только в другой форме. Такой человек, если кто-то ему напомнит об обидчике, вновь вспоминает всё, кипит, злится, но успокаивает себя тем, что отомстил врагу, отыгрался на нём. Но сердце то гневом загорелось, и это явный признак того, что мстью своей он не устранил греха, не примирился с обидчиком. Без Божией помощи невозможно прощать, а чтобы эту помощь иметь, нужны вера и покаяние, от которых рождается страх Божий, помогающий

человеку побеждать грехи, в том числе и грех обиды. Для этого Господь нас предупреждает: *Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию* (Рим. 12, 19). Если обидчик заслуживает возмездия за грех, то получит его от Судии Праведного, и в какой мере — решит Сам Судия, нам же мстить за себя нельзя!

Следующий признак гордости — колкое насмешничество, подавление ближних, издевательство над кроткими. Гордый не боится так поступать, потому что видит безответность кроткого, тот неотреагирует злом на зло. Против сильного гордый будет идти? Нет! Та же гордость не даст ему это сделать — страшно получить ответное зло. А слабого бояться нечего, хочется его подавить, растоптать, унижить, ущемить, уколоть. Гордость легко находит жертвы и испытывает удовольствие, когда владеет ими.

Гордость умеет презирать ближних. Как это иногда происходит, видно из следующего примера. Одна прихожанка спрашивает: «А как мне относиться к людям, которые меня оскорбляют и обижают? Я знаю по заповеди, что злиться нельзя, поэтому если нанесёт

мне человек обиду или оскорбление, то я думаю о нём: кто ты такой, ещё связываться с тобой буду, ты не стоишь моего внимания. В ответ только махну рукой, как на муху, и пойду дальше. Правильно я делаю? Ведь я не злюсь, не спорю, не кричу. Это по-христиански?» В понимании этой женщины грехом являются только грубые видимые проявления гнева, родившегося от ущемлённого самолюбия, задетой гордости, а более тонкие проявления в виде презрения к ближнему — будто бы и не грех. А как же тогда заповеди: *любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас* (Мф. 5, 44)? Сатане любые грехи приятны. Для нашей гибели любая форма греха выгодна. Если учитывать только внешнее поведение этой прихожанки, то смотрите — она терпелива, воспитанна, прилично себя ведет, не отреагировала на грубость, ничего не сказала, не распалилась. А что было внутри? Бог смотрит в сердце человека: *Сын мой! отдай сердце твое Мне* (Притч. 23, 26). А сердце-то наполнено грехом презрения, отдано диаволу. К счастью, у нее есть хорошее

качество — не доверять себе, перепроверять свои понятия, отдавать на суд свои дела, то есть постоянно испытывать свою веру. Такой человек при правильном руководстве может исправиться, лишь бы имел доброго советчика в делах спасения.

Гордый обязательно завистлив, и когда у другого человека счастье, удача, успех, ему плохо и горько. Он не способен радоваться успеху ближних. От зависти рождается огорчение, раздражение, гнев, ненависть, которая есть человекоубийство (см.: 1 Ин. 3, 15). От зависти, как от семени, рождается страшный плод — убийство. Доказательство видим на первых страницах Библии (см.: Быт. 4, 3–8): *Спустя несколько времени, Каин принёс от плодов земли дар Господу. И Авель также принёс от первородных стада своего и от тука их. И призрел Господь на Авеля и на дар его; а на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лице его. И сказал Господь Каину: почему ты огорчился? И отчего поникло лице твоё? Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? А если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечёт тебя к себе, но ты*

господствуй над ним. И сказал Каин Авелю, брату своему. И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его.

Итак, у Каина родилась зависть от того, что Бог его жертву не принял, а жертву брата Авеля — принял. От зависти Каин *сильно огорчился*, да так сильно, что *поникло лице его*. Почему так поступил Бог? Не может же Он быть несправедлив! В чём причина? Точнее, в ком? Рассмотрим внимательно текст Писания: *Каин принёс от плодов земли дар, а Авель... принёс от первородных стада своего и от тука их*. Оказывается, есть разница в качестве принесённого дара. Дар Каина и его сердечное устройство не соответствовали величию Того, Кому приносились плоды; как видно, они были не первые и не лучшие — этим выражалось непочитание Бога и почитание себя более, чем Бога, ведь первое и лучшее употребил сам. А как поступил Авель? Он принёс в дар Богу (а не сам употребил) *первородных* и самых лучших, что означают слова *от тука их*. Таким образом, Бог поступил справедливо: принял жертву Авеля, а Каинову — отверг. Не виноват и Авель. Он как раз поступил благочестиво.

Значит, зависть и гнев Каина исходили из его ущемлённого самолюбия, которое не только себя любит больше, чем Творца и ближних, но и ненавидит тех, кто имеет хоть в чём-то предпочтение и преимущество. Что помешало Каину принести в дар Богу первые и лучшие плоды, с благоговением перед Всевышним? Только неправильная любовь к себе, которая своё «я» ставит выше всех и выше Самого Бога. При этом гордость не может увидеть и понять свою вину и не может исправиться. Для устранения кажущейся несправедливости гордость употребляет гнев вплоть до ненависти и убийства. Главное для гордости — восстановить нарушенную, по собственному мнению, справедливость. Она не может заглянуть в себя и, увидев грех, покаяться. Гордость слепа, и покаяние ей не свойственно. Для покаяния надо видеть свои ошибки, а она судит обо всём «со своей колокольни» и вступает в спор с Господом, считая Его несправедливым, Промысл Его неверным, дела Его ошибочными. Вот до чего может довести зависть, не исторгнутая из сердца как сорняк сразу при его появлении.

Господь предупредил Каина о возможной беде: *Если не делаешь доброго*, то, значит, делаешь злое (не радуешься вместе с братом о принятой его жертве, а завидуешь и злишься), поэтому у твоих *дверей грех лежит* (если не остановишь зависть и злобу, то они доведут тебя до худшего). И ещё Господь сказал: *Грех... влечёт тебя к себе*, то есть если не одумаешься скоро, то грех поглотит, и ты не сможешь противиться ему. Господь научил, что нужно делать: ... *но ты господствуй над ним*, то есть действие греха внутри сердца надо подавлять, иначе оно превратится в само дело.

Научимся из библейского сюжета тому, как опасна зависть, и постараемся замечать это чувство сразу при возникновении в сердце и немедленно уничтожать, пока не выросло в ненависть. А завидуем мы «на каждом шагу»! Завидуем чужой машине, ботинкам, костюмам, квартирам, телефонам, успехам, достатку, причёске, росту, должности, зарплате, детям, похвале, вниманию, да чему угодно... Всё то, к чему бес в эту минуту привлёк наше внимание, ко всякой, даже ничтожной, мелочи может сработать

чувство зависти. Если зависть немедленно не погасить раскаянием, то страсть получит питание и возрастет еще сильнее. Так сатана искушает наше сердце всю жизнь, а мы и не замечаем, считаем это малозначительным явлением. Но Бог смотрит в сердце человека, и если оно не очистится от действия страстей, то Дух Святой там не поселится: *ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою?* (2 Кор. 6, 14).

Гордый не умеет подчиняться властям, старшим, начальникам, он обычно враждует против вышестоящих. С таким человеком очень тяжело справляться руководителям. Что ни попросят выполнить, он сделает по-своему. Он всегда найдет десять причин, чтобы уклониться от приказа, и ответит начальнику: «Этого нет, того нет. А почему я? Вот дайте мне то-то, тогда сделаю». В советское время такое случалось повсеместно, потому что не хватало трудовых ресурсов и вакансии были открыты. За нарушения увольняли, потом вновь принимали того же человека, и ходили горе-работники с места на место, вся трудовая книжка в штампах.

Сейчас ситуация резко изменилась. В кризис упали объёмы производства, сократились рабочие места, и одну вакансию желают занять несколько десятков специалистов. Оказывается, и кризис может помочь в борьбе с гордостью: *Любящим Бога, призванным по Его изволению, всё содействует ко благу* (Рим. 8, 28).

Гордость не может уступить ближним и в делах малозначительных. Одна мама стояла в храме с маленьким ребёнком на руках. Она очень устала, когда старший сын (ему лет 10) подошел и попросил: «Дай поддержи братика!» Мама ответила: «Зачем тебе? Не дам, ещё уронишь». А сын опять: «Дай поддержи!» И начался спор, во время службы. Сын не отстал: «Ну дай хотя бы к Причастию понесу». Мама в ответ: «Нельзя тебе к Причастию нести, ты ещё маленький». Сын: «Тогда я к кресту поднесу брата». Мама и в этом отказала. Произошла настоящая ссора, из-за того, что мама не уступила. После службы она пожаловалась на упрямого сына, мешавшего ей молиться, уверенная, что вела себя правильно. Она рассказала, что дома доверяет старшему держать

младшего и всё обходится благополучно, а вот в храме, сама не знает почему, — отказала. Старший сын обиделся, и мама была раздражена. Как же они причащались в таком состоянии? И у сына, и у мамы проявилась гордость: один дерзко и назойливо требовал, а другая упрямо отказывала и не могла уступить. Если бы сын обратился мягко и вежливо, то и мама бы не «упиралась». Она призналась, что не может переносить характер сына, потому что он очень похож на своего отца. После таких происшествий маме приходится пить успокоительные таблетки, а сын не разговаривает с ней и плачет от бессильной злобы. Гордость противопоставляется гордости, в результате происходит конфликт. Кто выигрывает при этом? Только враг рода человеческого. В борьбе друг с другом оба человека проигрывают, согрешая. Затем сыну становится жалко маму, вынужденную пить таблетки, и он жалобным тоном говорит: «Мамочка, как я до такого довёл тебя?» Он не понимает, что с ним было, почему настырничал? Бесы одного разжигают на требование, а другого на несогласие.

Многие родители считают, что уступать капризам ребёнка нельзя, что он «на шею сидет», и перевоспитать будет сложнее, лучше сейчас подчинить...

Каких только оправданий себе не придумает гордость! Мы не понимаем, что злом зло не исправишь, такие методы воспитания только расширяют и углубляют пропасть между родителями и детьми. Уточним, что уступать в греховных требованиях нельзя, но в делах малозначительных и негреховных лучше уступить, проявив разумное смирение.

И с практической точки зрения уступить в малозначительном деле выгоднее, чем упрямством спровоцировать скандал. Лучше научиться погашать противоречие в начале — простой уступкой. В приведённой ситуации маме надо было отдать ребёнка старшему сыну и отдохнуть пару минут, потому что больше он вряд ли продержит брата, ему быстро надоест. Скорее всего, старшим сыном двигало желание добиться своего, но если бы скандала не вышло, то и силы зла не разжигали бы фальшивое «благочестие» в мальчике. Желание помочь маме быстро

сойдет на нет, удовлетворившись результатом, и никакого скандала не произойдет.

Остался невыясненным вопрос: почему мама так раздражается на сына, видя в нём тяжёлые черты характера отца? Отца уже нет в живых, он ушёл из жизни произвольно, совершив самоубийство. В семье были постоянные противоречия, супруги не умели терпеть, прощать, уступать и договариваться. Две гордости враждовали друг против друга. Наконец, муж не выдержал и выразил такой страшный протест, тем самым вынося себе окончательный приговор. И матери придётся терпеть сына, снисходить к нему, унаследовавшему характер отца. Такая епитимия законна, иначе чем загладить свои грехи, способствовавшие самоубийству мужа? Гордостью не победишь гордость, и если в общении с мужем не родилось смирение, то может быть, ради сына придётся научиться рассудительности и уступчивости, чтобы не потерять его. Как все премудро у Бога!

Встречаются ситуации более сложные и порой трагические. В один день к матери приходит сын, зависимый от наркотиков

(мать знает об этом и очень страдает), и говорит: «Дай мне денег, я немедленно должен купить себе дозу, чтобы уколоться. Не могу больше терпеть. Меня ломает. Если не дашь, то пойду что-нибудь натворю, но всё равно достану». Из дома на быструю продажу нести уже нечего, всем друзьям должен, «продавцы» наркотик в долг не дают, а «ломает» серьёзно. Наркотик только вначале увлекает эйфорией, а того, кто попал в глубокую зависимость, — делает своим рабом, способным на все, лишь бы ослабить муку. Доведённая до отчаяния мать отдаёт сыну последние деньги со словами: «На, подавись! Как ты мне надоел! Смотреть больше на тебя не могу!» Падает на диван и рыдает. Любимый сын, потрясённый ее словами, преодолевает смущение, берёт деньги и уходит. Вечером раздаётся звонок: «Ваш сын умер от передозировки». Внимательно вдумаясь в слова матери, ведь это форма проклятия. Известно, что материнское проклятие сводит с лица земли. И нет больше любимого сына, которого воспитывала одна, в которого вложила все силы и здоровье.

Другая мать, тоже глубоко страдающая за сына-наркомана, отдавая деньги, говорит иначе: «Ограбь лучше меня, чем чужого человека. Я всё-таки твоя мать. Что посеяла, то и пожинаю. Что заслужила, то и имею». После ухода сына из дома она с покаянием плачет о своих грехах и просит с надеждой Бога не оставить Своей милостью ее сына, чтобы не был он предан бесам на вечные адские муки, чтобы продлил ему Господь жизнь для обретения веры и покаяния. Вот два противоположных с точки зрения цели примера уступки. Во втором — есть некоторая надежда.

С чего обыкновенно подобные истории начинаются? Наркотики приходят спустя годы. В первое время капризы и требовательность детей проявляются по отношению к конфеткам, орешкам, семечкам, сухарикам, жвачке, соку или какой-нибудь игрушке. Всё, что ребёнок видит в рекламе, в руках сверстников и взрослых, привлекает внимание, вызывает соблазн и влечение. Используя засеянные от родителей страсти, бесы разжигают в ребёнке требование получить желаемое. Поскольку ребёнок не может

вести духовной борьбы с грехом, то легко становится инструментом в руках врага, раздражая родителей. Не понимая происходящего, родители в ответ на капризы ребёнка «включают» гордость и не хотят уступить. В результате — обиды, крики, наказания, слёзы. Постепенно бесы учат человека добиваться своего любой ценой. Неправильное поведение старших приводит к тому, что ребёнок, не получив желаемого, устраивает истерики, кричит взахлёб, падает на землю, бьется руками, ногами и даже головой об пол и об стены. Это случается не только дома, но и на людях, например, в магазине, что особенно тяжело переносить родителям. «На людях» подступает ложный стыд (из той же гордости), заставляющий применять силу против чада. Родители наказывают ребёнка уже с ненавистью, фактически, мстят, но вскоре сами не выдерживают этой ситуации и покупают требуемую вещь. Ребёнок получает своё, укрепляется в ответственности такого метода в «борьбе против родителей». С годами это развивается и применяется для достижения страшных греховных целей (пример с наркотиками).

Ошибка родителей в том, что пример упрямства, гнева и истеричности показывают ребёнку они сами, создавая благоприятные условия для роста страсти. Хорошо, если родители, признавшие свои душевные дефекты, начинают бороться с ними и ребёнок не видит негативных примеров, будучи с терпением, кротостью и любовью вразумляем, может постепенно и поправиться. Если, например, в магазине чадо начинает что-нибудь выпрашивать из того, что стоит на полках, постарайтесь спокойно убедить его в обратном, отвлечь и успокоить. Если это не помогло и ребёнок продолжает настырничать, то лучше уступить. Это вовсе не означает, что взрослые «проиграли» ребёнку. Наоборот! «Выиграли» у бесов: и сами не согрешили, и ребёнка удержали от греха. Смирение побеждает гордость. Придя домой, в спокойном состоянии духа необходимо раскрыть ребёнку его ошибки, помочь раскаяться, призвать к исправлению и, главное, продолжать показывать правильные примеры. Надо помнить, что через детей Господь обличает родителей в гордости,

призывает к исправлению, учит разумному, рассудительному смирению.

В некоторых людях гордость выражается явно, тогда заметить и определить её легче. Гордость внутренняя проявляется по-другому. Мир, не знающий Христа, называет её другими именами: слабость, нерешительность, трусливость, плаксивость, замкнутость, «забитость». Обладатели (точнее сказать, рабы) гордости внутренней испытывают сильные терзания, считают себя неполноценными, завидуют «нормальным», с явной формой гордости, страдают самоедством и сильной обидчивостью, требуют к себе повышенного внимания.

Такой человек может обидеться на любой пустяк — он «недотрога». При этом немедленно портится настроение, на лице появляется маска печали, глаза краснеют, губы дрожат, голова опущена вниз, появляются обильные потоки слёз, которые остановить ничем не удаётся. Слёзы могут перейти в рыдания сродни глубокому отчаянию, нередко слышны упрёки в адрес ближних: «Вы меня не любите. От вас доброго слова не услышишь. Вечно меня оскорбляете. Никогда

меня не понимаете». Ближние чаще всего не понимают, как на такую мелочь можно обижаться, например, на шутку, неудачное слово, незначительную ошибку, смех... Такова внутренняя гордость — воспалённое самолюбие, привыкшее защищать себя не криком и кулаками, а слезами и истериками. Это оружие действует весьма сильно и применяется, чтобы обратить на себя внимание, заставить других смягчиться, добиться своего, отомстить обидчику, который может переживать и терзать себя за свою неловкость, прося прощения и обещая никогда больше так не делать. Слезы в качестве оружия используют жёны против мужей, и это достаточно страшная пытка для мужчин, особенно в тех случаях, когда они проливаются несколько дней и сопровождаются упрямым молчанием. Тогда гордость становится неприступной железобетонной стеной мрачного серого цвета, холодной и сырой, не подступишься. Бывает, жёны применяют своё «оружие», чтобы добиться чего-нибудь от мужа, и нередко побеждают, потому что вынести такую «пытку» по силам не каждому.

Лучше не забывать какую-нибудь важную для гордеца дату, например, день его рождения, иначе обидишь на всю жизнь. Неполученный своевременно подарок будет причиной огорчения и слёз.

Внутренняя гордость всегда пуглива, всего боится, все окружающие для неё опасны, чуть ли не враги. Она страдает подозрительностью: как бы они чего не натворили, что-то не подсунули, не обманули. Всегдашний страх исходит от гордости, потому что гордый не верит в Промысл Божий, он или отрицает Бога совсем, или имеет мёртвую веру, от которой не может родиться надежда на благого и любящего Господа. Оказавшись один на один с трудными обстоятельствами жизни, сознавая собственное бессилие и слабость, он боится всего. На себя надеются те, кто имеют гордость явную, активную, а слабые знают, что всегда теряются и проигрывают, а веры, укрепляющей душу надеждой на всемогущего, всё знающего и всё видящего Бога, — не имеют. На что им надеяться? Остаётся только всего бояться!

Христианин, право верующий, во всех обстоятельствах жизни уповает на Бога.

Он знает, что для Него одна кающаяся душа дороже целого мира. Бог никогда не спит и не отдыхает, ничего и никого не забывает, и так любит нас, что Сына Своего Единородного отдал за нас в Жертву. И волос без воли Божией не упадёт с головы нашей (см.: Лк. 21, 18), а в мире ничего не случается без ведома Бога, даже птицы не погибают без воли Отца Небесного, тем более человек (см.: Мф. 10, 29). Христианин думает так: «Я заранее готов ко всем скорбям и искушениям, которые случатся со мной в жизни. Я всего этого достоин; и то, что сейчас со мной случилось, что в прошлом и что в будущем неприятного мне приготовил Бог для моего исправления и спасения, всё принимаю. Бог никогда не даст злу сделать то, что мне не на пользу. Значит, во всем, предстоящем мне, даже самом скорбном, предусмотрена польза. Поэтому я заранее должен согласиться и смириться с этим и все принять. За все благодарю Тебя, Господи!»

Гордость умеет прятаться и проявляться в виде страха, но вскоре выходит наружу, чтобы властвовать, подчинять и подавлять. Страх проявляется при встрече с более

сильным человеком, при обстоятельствах опасных и неожиданных; властность — в отношении слабых (подчинённых), а смелость — в обстоятельствах удобных и простых. Страх перед грозным начальником, который может наказать или выгнать, внешне похож на смирение, а в действительности это человекоугодие. Например, суровый директор проводит оперативку, на которой «разносит» начальников цехов и отделов за плохую работу. Все молчат, краснеют, опускают головы, потеют, заикаются, когда нужно отвечать. Директор кричит, угрожает, требует назвать сроки исправления ошибок, стучит кулаком по столу, кидает бумаги. Бывает, озабоченная секретарша вносит стакан воды и таблетку (это пример из реальной жизни). Наконец все расходятся по своим местам и... делают то же, только в отношении своих подчинённых. Какая метаморфоза! «Уколотая» гордость, ущемлённое самолюбие должны «реанимироваться» с помощью превозношения и подавления других — тех, кто слабее.

А может ли гордость развиваться от того рода дел, которыми мы заняты, например,

от выбранной профессии? Одна женщина, изучив подробно страсть гордости, смогла признать, что имела эту болезнь души с детства, и вспомнила конкретные примеры грехов того периода. Она спросила: «А почему мне с детства хотелось быть учителем?» Действительно, что за странное желание, когда в семье нет ни одного педагога? В её случае враг выбрал удобный способ естественного развития гордости с помощью профессии, неожиданное стремление к которой он разжигал в сердце человека с детства. Профессия сама по себе не виновата. Но когда человек заражён гордостью с детских лет и не осознаёт её в себе, профессия учителя может способствовать укреплению страсти. Вот как это происходит. К педагогу в класс приходят на каждый урок 25–30 детей. Таких уроков в неделю бывает тридцать и более, и продолжают они годами. А какая власть у педагога! На каждом уроке он учит, назидает, спрашивает и оценивает, поправляет и указывает на недостатки. Он делает замечания и обличает нерадивых, ставит оценки и делает записи в дневнике, угрожает нарушителям дисциплины и удаляет

с уроков, звонит родителям учеников и вызывает их в школу, принимает поздравления и подарки в праздники. При такой власти трудно связать страсть гордости даже верующему человеку, а что сказать о безбожнике?! Он — игрушка дьявола. Каждое дело и слово отдаётся в жертву страстям, и они беспрпятственно растут, хотя профессия могла бы послужить во спасение (см.: Рим. 8, 28).

Вспомнив про учительскую должность, женщина добавила: «А потом я знаете кем работала? Инженером отдела технического контроля. Это тоже могло способствовать развитию гордости?» И вторая её профессия, мягко говоря, не благоприятна для борьбы с гордостью. Множество рабочих приносят изготовленные детали на проверку. Инженер должен определить, точно ли по стандарту выполнена работа. Это напоминает сдачу экзамена учителю. Если обнаружены отклонения, превышающие допустимую норму, то деталь возвращается — получил двойку. Хорошо ещё, если её (деталь-двойку) можно исправить. Вместо дневника здесь табель выполненных работ, а вместо родителей — начальник цеха:

и выговор можно заработать, и лишение премии, и увольнение; та же власть у инженера ОТК, что и у педагога.

Сатана своим особым замыслом толкает нас в такие места, где гордости удобно развиваться. Наша жизнь проходит по определённом сценарию, ведущему в ад, и мы играем в «спектакле» свою роль, не задумываясь о последствиях. Сильно возросшая гордость создаёт нам большие проблемы уже здесь; на земле, которые невозможно сносить. А что будет в вечности? Отсутствие правильных духовных знаний опасно, оно делает нас лёгкой добычей для дьявола.

Если христианин имеет такую или подобную профессию, то отчаиваться нельзя. Необходимо научиться посвящать труд собственному спасению, чаще обращаясь к Богу: «Господи, помоги мне! Не попусти бесам погубить меня! Открой мне ум, чтобы видеть свою гордость! Дай мне сил бороться с ней! Дай мне память смертную, чтобы бояться грешить! Научи меня страху Твоему, чтобы всегда помнить о Суде Твоём! Научи меня помнить, что Ты всё видишь и знаешь обо мне и за все дела мои потребуешь отчёта

от меня, что за всякое даже праздное слово я буду отвечать. Дай мне сил терпеть и прощать ближних. Дай мне в каждом человеке научиться видеть образ Твой. Дай мне помнить заповедь Твою: *истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25, 40) и: *Не судите, да не судимы будете* (Мф. 7, 1). Не оставь меня, Господи!» Такое обращение к Богу при любой профессии, при любых обстоятельствах не позволит нам сделать то, что оскорбит Христа, и поможет исполнить евангельские заповеди.

Возможно ли, чтобы одна гордость исправила другую? Представим, как острые камни в реке, переворачиваясь, ударяясь друг о друга, становятся гладкими галечками округлой формы. Однако человек — не камень, и исправление «острых углов» собственной гордости совершается с сознательной, разумной готовностью к этому болезненному процессу, с обретением правильной веры и поддержкой опытного руководителя. Вспоминается такой случай. Почти одновременно пришли в монастырь два человека. Правильнее сказать, бежали

из мира: оба сильно «покалеченные» страстями. Когда игумен на них посмотрел, познакомился, узнал об их прошлом, то поставил вместе исполнять послушание. Почему так? Один заводила, организатор, активный, в миру выпивал, хулиганил и употреблял наркотики — удалился под сень обители, чтобы не погибнуть окончательно. Второй — тихий, спокойный, интеллигентный, на первый взгляд покладистый, но очень упрямый, сбежал от мира, чтобы не спиться; в миру имел такую профессию, какое досталось послушание. Начальником над ним настоятель поставил первого, способного подчинять и подавлять, но с делом мало знакомого. Вышло так, что первый руководит и организовывает, а второй сопротивляется и поправляет. Первый полностью взять верх не способен, потому что профессию лучше знает второй, и второму не стать победителем, он страдает забывчивостью и рассеянностью. Между ними происходили стычки чуть не каждый день: в одном вопросе один больше прав, в другом другой. С утра настраиваются, молятся, чтобы работать Господу мирно, но только начнут разговор, и сразу

ссора. Видя, что дело доходит до нарушения не то что монастырского устава, а правил приличия, разбегаются в гневе в разные стороны, затем каются и примиряются. А дело не бросишь, игумен спрашивает работу. Пришли — надо трудиться и исправляться. Так и «лечили» друг друга, впоследствии стали монахами.

Итак, нам обязательны средства для обличения и «лечения» гордости, и чаще всего это ближние, также имеющие гордость.

Гордость умеет маскироваться под смирение. Неопытный ум новоначального христианина не может это уловить и нередко тонкие малопонятные проявления гордости сам человек и окружающие воспринимают как добро. Обладатели ложного дара «добра» удовлетворены достигнутым, считают полученное даром Божиим, да и окружающие им завидуют. Вот некоторые из таких даров: излишняя, ложная стыдливость, человекоугодливость и услужливость не по заповеди, а по страху, или ради выгоды, или по «интеллигентской» воспитанности. Эти качества наследуют чаще всего от родителей, поэтому бороться с ними трудно, подобно тому как

сражаются долгие годы с курением, пьянством и гневом.

Фальшь в поведении человека «бросается в глаза». Он ходит, чуть ли не на пальчиках, очень аккуратен, застенчив, услужлив, голова всегда склонена вниз, перед окружающими робеет, голос обычно тихий и заискивающий. Про него хочется сказать, что он «приторно смиренный».

Проверяется качество «смирения» просто: реакцией на упрёк, оскорбление, обличение. Если смирение истинное, то не будет в человеке обидчивости, не появится страха, не потекут слёзы от обиды. Если все перечисленное в нем ещё живо, то смирение ложное и образ его поведения — ошибочен. Значит, надо от него отказываться. В трудные минуты жизни такой человек впадает в печаль. Помочь ему в этом состоянии бывает очень сложно.

Стыдливый человек всегда переживает: «Как бы кого не задеть, не обидеть, не оскорбить. А вдруг я что-то неправильно сделаю!» Как бы он ни старался, всё равно иногда ошибается и не может себе этого простить, впадает в самоедство, от которого нарастает

печаль, доводящая до отчаяния. Он думает, что кается в своей ошибке, терзая душу и плача, но покаяние должно быть соединено с надеждой на прощение, а у такого ее нет, — и покаяние и превращается в самоедство, приводя к отчаянию. Известно ведь, что Иуда осознал свою ошибку, но, в отличие от Петра, пошёл и удавился. А Пётр каялся с надеждой — и был прощён.

Перед кем же такая робость и стыдливость? Разве перед Богом? Вовсе нет! Эта робость и стыдливость перед людьми: «Не так сделаю — осудят. Ошибусь — посмеются, другим про меня расскажут, слухи будут передавать. Лучше вести себя правильно, без ошибок». В таком рассуждении нет памяти о Боге, нет страха Божия, а виден страх перед людьми, как будто судить нас будут люди, а не Господь. В сознании такого человека на первом месте стоит не Бог, а люди. Здесь грубое нарушение заповеди: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим* (Мф. 22, 37).

К чему это может привести? Поскольку человекоугодник думает не о том, как бы

не оскорбить Бога нарушением заповеди, а о том, как бы не огорчить ближнего, то рано или поздно сатана подготовит такую ситуацию, в которой человек ради угождения ближнему нарушит заповедь Божию. Именно так христиане в Великий пост попадают на юбилеи, где они едят скоромное, пьют, веселятся, танцуют, смеются; соглашаются пригласить экстрасенса к умирающему родственнику в надежде облегчить его предсмертные страдания; подвозят на машине знакомых, решивших «полечить» ребёнка у «бабки»; дают деньги на аборт и тем самым помогают убить ребёнка... Да мало ли подобных ловушек подстраивает враг рода человеческого всем христианам? Устоять перед искушением может тот, кто боится Бога, а не людей!

Ум, не окрепший в правильных понятиях веры, путает любовь к человеку с греховным угождением ему. Неточное знание заповедей Христовых приводит нас к нарушению повелений Господних. Спаситель сказал: *Не думайте, что Я пришёл принести мир на землю; не мир пришёл Я принести, но меч, ибо Я пришёл разделить человека с отцом его,*

и дочь с матерью её, и невестку со свекровью её. И враги человеку — домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня (Мф. 10, 34–37). Именно через ближних враг легко опутывает нас паутиной грехов. Надо быть осторожными!

С какой лёгкостью мы поддакиваем в разговоре, даже если с чем-то не согласны. Как быстро нас увлекает тема, манера, тон разговора; если интонация шутливая, то и мы начинаем подшучивать в ответ. Особенно сложно удержаться, когда в компании собралось несколько шутников или тон задают «важные» люди, — мы подстраиваемся более активно. Так нас склоняют к греху осуждения. С людьми неверующими удержаться легче, нам известны темы бесед, а в среде своих расслабляемся. Тут и ловит враг! Дьявол искушает нас, несовершенных: один — одно сказал, второй — другое добавил, третий разжег словесный костёр, и пустословить вместе приятно. Самодовольство переполняет нас от удачно сложившегося разговора, но ведь согрешили: *за всякое праздное слово, какое*

скажут люди, дадут они ответ в день суда (Мф. 12, 36).

Подведём итог. Если мы угождаем человеку в соответствии с заповедью Божией, то мы проявляем любовь к ближнему. При этом надо помнить: *когда исполните всё повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать* (Лк. 17, 10). Если мы угождаем человеку в нарушение заповеди Христовой, из-за страха перед ним или ради выгоды, то это человекоугодие. В такой ситуации мы забыли о Боге, а отвержение Бога и есть гордость. Подобные дела гордости будут нам в осуждение.

Новые правила жизни, евангельские заповеди, невыносимы для гордости. Она боится их как смерти; недаром святые отцы говорят, что христианин должен распять себя на кресте Христовых заповедей. Приведем слова святителя Игнатия: «Истинный ученик Христов почитает исполнение заповедей Христовых единственной целью своей жизни. Эти все святые заповеди соделоваются для него крестом, на котором он постоянно распинает своего ветхого человека со страстями

и похотями его» (1, 355–356). Человек, родившийся в грехе, укрепивший путы греха нерадивой жизнью, не может поверить, что необходимо «любить врагов», «благословлять проклинаящих», «благотворить ненавидящим», «молиться за обижающих и гонящих» (см.: Мф. 5, 44). Тем более неожиданно звучит следующее: *Ударившему тебя по щеке подставь и другую, и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку. Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твое не требуй назад* (Лк. 6, 29–30). Гордость думает, что сделала много добрых дел, а Господь обличает её: *И если любите любящих вас, какая вам за это благодарность? Ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за это благодарность? ибо и грешники то же делают. И если займы даёте тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за это благодарность? ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же* (Лк. 6, 32–34). Святитель Игнатий пишет: «...Исполнение этих заповедей, или, правильнее, усилие к исполнению заповедей,

по необходимости обличает живущий в нас грех и возбуждает жестокую внутреннюю борьбу, в которой принимают сильнейшее участие духи злобы» (2, 369–370). Таким образом, стремящийся исполнять заповеди встретит жестокое сопротивление страстей, через которые бесы управляют человеком, увлекаая его к греху. Заповедь противоположна греху, и добродетель противоположна страсти. Из грехов составляется страсть, а из заповедей — добродетель. Поэтому заповеди, противоположные грехам, обличают и уничтожают страсть, и далее от исполнения заповедей возвращаются евангельские добродетели. Понятно, почему сатана так противится и мешает христианину, ведь заповеди — оружие против врага. Для того они и принесены на землю Сыном Божиим, чтобы человек с их помощью обнаружил и победил в себе зло. Гордость есть вражда против Бога, поэтому через неё враг заставляет нас бояться и ненавидеть заповеди Христовы.

Добродетель, противоположная страсти гордости, — любовь. Как возлюбить Бога, чтобы уничтожить гордость? Ответ таков: *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их,*

тот любит Меня (Ин. 14, 21). Отсюда ясно, что желающему победить гордость нужно исполнять заповеди Христовы, особенно те, которые научают любви к ближним, поскольку только через любовь к ближним достигается любовь к Богу. Как говорит апостол Иоанн: *не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?* (1 Ин. 4, 20). Ведь в человеке — образ Божий. И если кто ненавидит ближнего, тот ненавидит и его Первообраз. А кто научится любить человека, тот возлюбит и Бога.

Это подтверждает святитель Игнатий: «Если желаем стяжать любовь к Богу, возлюбим евангельские заповеди; продадим наши похотения и пристрастия; купим ценой отречения от себя село — сердце наше... возделаем его заповедями и найдём сокровенное на нём небесное сокровище — любовь. Что же ожидает нас на этом селе? нас ожидают труды и болезни; нас ожидает супостат, который нелегко уступит нам победу над собою; нас ожидает, для противодействия нам, живущий в нас грех» (2, 68). «Исполнение евангельских заповедей вводит человека в истинное богопознание

и самопознание, в истинную любовь к себе, к ближнему, к Богу, в общение с Богом, которое развивается тем обильнее, чем усерднее и точнее исполняются евангельские заповеди» (2, 359–360). «Только что начнёт уверовавший во Христа исполнять всесвятые евангельские заповеди или, что то же, творить дела естества обновлённого, как внезапно открывается пред ним его падшее естество, доселе скрывавшееся от взоров, и вступает в упорную борьбу с Евангелием» (4, 9).

Одним из доказательств наличия гордости в душе человека являются хульные помыслы. По Божью попущению для обличения христианина бесы атакуют ум в самые неподходящие моменты: на молитвенном правиле, во время богослужения, при чтении Евангелия или святых отцов. Какая только гадость при этом не выплывает, причём начало ее в сердце, там, где находится логово врага. Это бывает хула на Бога, Церковь, Пресвятую Богородицу, Ангелов, святых. Содержание этих помыслов приводить невозможно, они слишком мерзки и ужасны, но каждый, кто страдал

от такой напасти, — сам знает. При насилии хульных помыслов и неспособности их устранить немедленно теряется внимание, читать и молиться невозможно, хочется всё бросить и бежать куда-нибудь. Но разве от себя убежишь? Страсть находится внутри сердца, оттуда враг направляет удары лжи. Виноват, конечно, сам человек! Бог таким способом только обнаруживает в нас смертельную болезнь души. Ведь именно в гордости заключается образ и нрав сатаны. Как помочь нам поставить точный диагноз, когда и врачей опытных нелегко встретить, да и доверять гордость никому не привыкла? Если скажут человеку, как исправлять свою жизнь, он не поверит и не исполнит, потому что гордость не умеет слушаться! Приходится Богу обличать нас: в некоторых случаях в голове звучит грубый мат, хочется заткнуть уши и перекричать неведомый голос, но бесполезно, потому что голос не перестанет до тех пор, пока не взмолится человек к Господу, пока не признает собственное бессилие и ничтожество. Способ обличения нашей гордости через хульные и матерные помыслы весьма болезненный, но точно

открывающий человеку дефект души, рабство диаволу. Сильно страдают при этом интеллигентные, образованные, культурные люди, которые в жизни редко позволяли себе подобное, а тут, придя к вере, вдруг «сорвались».

Хула, споры, распри со знакомыми людьми — епископом, священником, прихожанином, родственником — могут занимать мысли человека долгое время. Это относится к греху осуждения, потому что гордости свойственно видеть недостатки других, криво истолковывать слова и поступки окружающих, доказывать правоту, быть абсолютно уверенной в своей истинности. Такие темы улавливают ум и нередко заканчиваются вспышкой гнева. Бывает, сидит человек в кресле и отдыхает. Бес подкидывает какие-нибудь нейтральные помыслы, и если они сразу не отвергнуты, то ведёт ум человека дальше. Через несколько ступенек помыслы уже греховные, но плененный ум так увлечён, что вырваться не может. После нескольких минут плена человек приходит в себя и обнаруживает, что весь в напряжении: зубы стиснуты, кулаки сжаты, мышцы натянуты как при готовности к драке,

глаза навывкат. . Остаётся только выдохнуть и скорее покаяться в происшедшем. У людей, сильно повреждённых гордостью, подобные истории продолжаются месяцами и годами. Это и есть плен, когда человеком владеет бес! Продолжать ли ещё развивать свою гордость, через которую усиливается рабство диаволу? Медлить ли в покаянии? Пребывать ли в нерадении? Искать выход начинают те, кто, почувствовав изнеможение в создавшейся ситуации, понимает, что так жить нельзя.

Но как рассказать о хульных помыслах? Гордому стыдно признаться в таких мерзостях, он привык скрывать недостатки. Если же, измучившись, всё-таки решится пойти и пожаловаться на себя, то может встретить вместо сочувствия осуждение. В ответ говорят следующее: «Ты с ума сошёл, как можно так думать? Выбрось всё из головы! Если не прекратишь, останется только выгнать тебя из храма!» Неопытный советчик думает, что чем сильнее напугает, тем быстрее страдалец избавится от хулы. Но страсти «на испуг» не возьмёшь, да и человек впадёт в отчаяние, поскольку не сам выдумывает эти дикие помыслы, а вместо

сострадания и сочувствия слышит осуждение и угрозы. Опытный «врач» всегда поможет определить «больному», чем питается его болезнь — гордость, а затем научит бороться с грехами, которые усиливают страсть. Надо перестать любить и повторять грехи гордости, тогда и страсть постепенно «замрёт», и помыслы хулы прекратятся. Измученный мысленной бранью человек способен прислушаться к совету и исполнить его. Как больные долго терпят и не желают обратиться к врачу, но когда боль станет невыносимой, бегут к доктору и соглашаются на всё для исцеления. А он не гонит больных, желающих лечиться.

Распространённое в наше время среди христиан проявление гордости — попытка учить всех вере при любых обстоятельствах, пользуясь тем, что гонений нет. Как бы вели себя эти проповедники, если бы за проповедь подверглись репрессиям, как в недавние времена? Хватило бы мужества вести себя так же смело: несмотря на тюрьмы и ссылки продолжать нести людям слово Божие? Вряд ли! Потому что не боялись гонений, пыток и смерти только истинные

христиане, победившие гордость и взрастившие в себе смирение, получившие особый дар благодати просвещать других, способные продолжать дело апостолов. Те, кто продолжал дело святых апостолов, уподоблялся Христу, а Он сказал: *Меня гнали, будут гнать и вас; Моё слово соблюдали, будут соблюдать и ваше* (Ин. 15, 20). *И будете ненавидимы всеми за Имя Мое* (Лк. 21, 17). *Всякий убивающий вас будет думать, что он тем служит Богу* (Ин. 16, 2). *Если хозяина дома называли веельзевулом, не тем ли более домашних его?* (Мф. 10, 25). *Блаженны изгнанные за правду. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня* (ср.: Мф. 5, 10–11). По слову Господа Иисуса Христа, если мы совершаем дело проповеди законно и результативно, то нас обязательно постигнет предсказанное. А если взялись не за своё дело, преждевременно, не имея на то дара от Духа Святого, пребывая в страстях, то это — превозношение и гордость. Такие «проповеди» слышатся даже за праздничным столом среди нетрезвых людей, вместе с шутками и анекдотами, нередко

они превращаются в спор с оскорблениями, в отстаивание самолюбия, в осуждение безбожников. Так скорее хулится имя Божие, чем прославляется.

Человека, который недавно уверовал, будто кто-то подталкивает, чтобы начать разговор о вере. Кто его подзуживает? Враг, через страсть гордости! Все спешат проповедовать родственникам, знакомым, коллегам, которые знают прошлую жизнь проповедника, и поэтому принять от него слово веры не могут. Из уважения, может быть, выслушают, но между собой осудят: «Совсем с ума сошёл! Такой хороший был человек, а теперь фанатиком стал! Вот угодил в болото, надо его спасать!»

Надо сначала изучить Евангелие и научиться верить заповедям, ведь Господь сказал: *не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и у сродников и в доме своем* (Мк. 6, 4). Значит, слово Божие проповедуем, а сами ему не верим? Тогда Сам Бог обличает нас: *что ты проповедуешь уставы Мои и берешь завет Мой в уста твои, а сам ненавидишь наставление Мое и слова Мои бросаешь за себя?* (Пс. 49, 16–17). И ещё: *имеющие вид*

благочестия, силы же его отрекшиися (2 Тим. 3, 5), то есть говорите о благочестии, которого сами не имеете; а такие слова разве не про нас: «Врач, исцелись сначала сам» (см.: Лк. 4, 23). Мы потому говорить начали, что посчитали себя исцелившимися, пора других «лечить». Высокое мнение о себе составили, но: *всякий возвышающий сам себя унижен будет* (Лк. 14, 11), поэтому с такими самозванцами случаются позорные происшествия вплоть до смертных грехов — так обличается гордость.

Весь путь веры человека отцы разделяют на три этапа*:

1) борьба со страстями, которая ведётся с пролитием пота, слёз и крови — долго и мучительно;

2) обретение добродетелей, которые сначала бывают от естества и некачественные, а только потом от благодати и сверхъестественные, — это дары Святого Духа: мир, радость, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание и высшая из них, любовь (см.: Гал. 5, 22);

---

* Подробнее об этом см.: *Симеон Новый Богослов, прп.* Творения. Т. 2. Слово 78.

3) служение Церкви и ближним, которое начинается по особому Божию призванию и происходит при охотном и искреннем отречении от своей воли, при знании Божией воли как единственной спасительной.

Что сказать о тех, кто проповедует веру, находясь на первом этапе? Сам Господь говорит: *если слепой ведёт слепого, то оба упадут в яму* (Мф. 15, 14). Как можно подняться на третий этаж дома, не пройдя первый и второй? И дети почему-то не поступают в аспирантуру сразу, а учатся в школе и потом в институте. Или мы думаем, что в жизни материальной должно быть всё по порядку, а в духовной можно перепрыгнуть несколько ступенек и достичь совершенства? При таких горьких ошибках гордость не победить, она продолжает развиваться, незаметно принимая формы, которые неопытному глазу представляются благочестием. Враг намного хитрее и опытнее нас, он легко уходит в засаду, продолжая невидимо управлять нами, удерживая в погибели.

Обличается гордость и тем, что человек берет на себя подвиги, не соответствующие

его духовному опыту, здоровью, роду занятий, без благословения внимательного, опытного духовника, хорошо знакомого с ним. Так христиане читают акафисты, каноны и молитвы по несколько часов в день, миряне читают Псалтирь по ночам, иногда стараются вычитать каноны даже во время богослужения, иногда читают и мало чего при этом понимают (с точки зрения смысла читаемого), иногда читают так невнимательно, что «проскакивают» целую длинную молитву, не зацепившись умом ни за одну строчку.

Одна горе-христианка пришла в храм с тяжёлым пакетом, в котором лежало несколько акафистников, толстых молитвословов на разную потребу, Псалтирь. Выложив всё на стол, она спросила: «Правильно ли, что я читаю так много молитв в день? На это у меня уходит пять часов». Все чтения были рекомендованы разными священниками. Она была очень утомлена, глаза смотрели печально и безжизненно. Бедная женщина согнулась, как после тяжелой физической работы. Было заметно, что времени и сил проследить за собой

и своим внешним видом у нее не остается. На вопрос о причине длительного чтения ответила: «Этот акафист мне благословил один батюшка по такой-то причине, а этот акафист благословил другой, третий от бед, четвёртый для благополучия детей...» Она всё по порядку перечислила и тяжело вздохнула, как бы жалуясь на «бремя неудобноносимое». А затем поспешила заверить, что боится оставить из этого перечня хоть что-то, чтобы беды не случилось.

Поскольку читающий должен понимать, что читает, христианке было предложено пояснить некоторые места из читаемого ею ежедневно. К сожалению, ответы были сбивчивыми, неточными, а некоторые даже ошибочными. Когда ей было разбираться в содержании, если вычитать еле успевала? От такой перегрузки она забросила себя, все дела и обязанности, семью и, похоже, находилась на грани нервного срыва. Как видно, каждый новый батюшка быстро выслушивал её проблемы и, не выяснив прочих обстоятельств, благословлял следующее задание. Так родился непосильный объём читаемых акафистов. Трудно представить, чтобы сами

духовники при их загруженности понесли подобную «молитвенную» ношу. Беда в том, что нет времени разобраться с человеком подробно и внимательно, по слову Евангелия: *связывают бремена тяжелые и неудобноносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их* (Мф. 23, 4).

Есть случаи, что от усердного чтения акафистов начинаются резкие головные боли, и перед непосильными трудами пьют таблетки, а оставить чтение боятся.

Иногда акафист читается не Богу, как молитвенное прошение об исправлении зятя-алкоголика, а самому зятю, который в данный момент находится у себя в квартире (или где-то ещё) и ничего про это не знает. Такая попытка воздействия на сознание человека на расстоянии — из области оккультизма. И это называется «благочестием»!

Одна женщина рассказывала, что ради исправления сильно пьющего сына она принялась читать сорок дней акафист, но времени на славословие Богу не хватало. Поэтому она решила совместить «полезное с приятным» и читать акафист, принимая ванну, ради экономии времени. Каяться в грехах,

идти на исповедь, менять образ жизни, поститься — она и не думала.

От чрезмерного поста, взятого без благословения опытного духовника, обостряются хронические и приобретаются новые болезни, приходится «тянуть» пост на таблетках и вызывать скорую помощь; снижается работоспособность на предприятии и дома; растет нервозность, случаются ссоры и скандалы; развивается превозношение и самодовольство от предпринятых «подвигов», усиливаются страсти. Святитель Игнатий говорит: «...При борьбе с вожделениями естества необходимо помнить, что телесные подвиги должны быть благоразумны и умеренны, что плотское вожделение только обуздывается этими подвигами, что побеждается оно смирением и молитвенным плачем, привлекающими к подвижнику Божественную благодать, что усиленные телесные подвиги более вредны, нежели полезны, когда они, излишне ослабляя телесные силы, препятствуют заниматься молитвою, плачем и делами смирения» (1, 343). «Телесный подвиг, не сопровождаемый душевным, более вреден, нежели полезен; он

служит причиною необыкновенного усиления душевных страстей» (2, 369). «Созидание души, основанное не на исполнении заповедей, но на одних подвигах, непрочно, суетно; не может оно выдержать ни скорбей от человеков, ни искушений от бесов, чуждо света, полно мрака и самообольщения» (4, 60). На эту тему святителем Игнатием написаны «Поучение о телесном и душевном подвигах» (4, 353) и «О пользе и вреде от телесных подвигов» (5, 271). Путь самоучек опасен, он ведёт в погибель вечную. Отложим свою гордость, научимся спасению у отцов Церкви!

Гордость не боится «вымаливать» других, в том числе самоубийц. В больших помянниках о живых и умерших, ежедневно читаемых за молитвенным правилом, есть имена незнакомых людей. Они вписаны потому, что кто-то из знакомых прихожан попросил. При этом не проверяется, крещён ли человек, верит ли, кается ли, борется ли со страстями, не совершает ли смертных грехов, ходит ли в храм, молится ли, причащается ли... Ничего не выясняется и в отношении умерших, вплоть до причины смерти. Так

попадают в списки лица, самовольно ушедшие из жизни. На кого при этом ляжет груз грехов, которые утянули душу в ад? Что мы хотим? Облегчить участь грешников, о которых молимся? Но после смерти покаяние теряет силу. Преподобный Иоанн Дамаскин учит: «Должно же знать, что чем именно служит для людей смерть, этим для Ангелов служит падение. Ибо после падения для них невозможно покаяние, подобно тому как и для людей оно невозможно после смерти»*. Хорошо, если перед смертью человек успел раскаяться в смертных грехах и теперь, в качестве епитимии за них, пребывает в муках ада, тогда молящийся о нём должен понести на себе часть этой епитимии. Готов ли к этому человек? Осознаёт ли это? Чаще всего никто об этом не рассуждает, а списки растут и растут.

Вспомним пример из жития преподобного Серафима Саровского, описанный в книге «Дивный старец» (составитель Виктор Афанасьев). Во время молитвы

---

* *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение Православной веры. М.: «Ладья», 1998. С. 123.

преподобный Серафим увидел душу умершей женщины, которую бесы тащили в ад. Сердце преподобного, исполненное Божественной любви, прониклось состраданием к пленнице, и он стал умолять Господа о её помиловании и освобождении из бесовских лап. Бог принял молитву старца, и душа, получив свободу, устремила к Небу. А дальше произошло нечто ужасное: стоящего на коленях молитвенника ударила в спину неведомая сила, подобная молнии, — это бесы отомстили ему. От сильной, опасной травмы преподобный Серафим долго не мог оправиться. Вот цена, заплаченная за душу грешницы. Готовы ли мы к подобному, да и примет ли Господь нашу молитву, оскверненную страстями и беззакониями? Об этом мы не размышляем, а списки всё читаем и читаем, будучи абсолютно уверены, что это поможет тем, кто вписан в перечень.

Или мы думаем, что Богу надо напоминать об этих людях? Может быть, Он забыл или уснул? Упаси нас, Господи, так думать о Тебе! Тогда для чего мы читаем? Остаётся одно: для собственного успокоения, для удовлетворения совести, что мы не забыли

наших сродников, любим их и желали бы облегчения их участи и обретения вечного блаженства. Святитель Игнатий говорит, что лучшая форма милостыни за умерших — это терпение незаслуженных скорбей (5, гл. 37). Зная это, надо научиться терпеть заслуженные, а затем, с Божией помощью, освоить дальнейшее. У нас зачастую происходит обратное: заслуженного за свои грехи нести не хотим, ропщем и отчаиваемся, а чужое думаем вытерпеть и сами напрашиваемся. Это ложный героизм, исходящий от гордости, а вовсе не благочестие и не любовь! Опять напоминает Господь: *врач, исцели самого себя* (ср.: Лк. 4, 23).

Как же всё-таки правильно молиться за ближних? Поучимся у преподобного Симеона Нового Богослова: «Итак, сам ли кто восхощет, по любви Божией, или упрощен будет другим помолиться о ком-либо..., пусть позаботится сделать молитву свою сообразно с каждым из них (о ком будет молиться), чтоб не потрудиться понапрасну, испрашивая того, что несообразно с тем или другим. Ибо в таком случае как можно, чтоб услышал его Бог? Один из отцов Церкви нашей (прп.

Иоанн Лествичник в “Слове к пастырю”) так поучает настоятеля обители: не неради молить Бога о тех, кои крайне нерадивы, **но проси Его не о том, чтобы Он помиловал их, потому что это невозможно, пока сами они сидят в бездействии и с места не двигаются, — а о том проси, чтоб Он просветил их, пробудил от усыпления и сделал рачительными...** Ибо Бог есть Бог порядка и мира. ...Всячески необходимо, чтобы **тот, кто молится, просил у Бога того, что потребно тому, о ком он молится...** Ибо кто испрашивает что-либо, тот должен знать, что испрашивает, и ясно то представлять, чтоб, когда получит, возблагодарить Подателя и всегда пребыть Ему благодарным. Если же кто, молясь, сам не знает, чего испрашивает, то как узнает он, что получил просимое, и, следовательно, как станет благодарить Бога, Который подал ему то? А не возблагодарив, повинен будет осуждению как неблагодарный. Кто говорит: “освободи меня”, явно находится в плену и состоит в рабстве; также кто говорит: “избавь меня”, конечно, сидит в темнице и заключён в узы. **Но если те, которые говорят такие слова, говорят их так**

себе, просто как попало, по обычаю (потому холодно и безучастно), не сознавая беды, в какой находятся, и не чувствуя тесноты, рабства, темницы и уз, то кто их станет слушать? Равным образом и те, которые день и ночь взывают к Богу: Господи, спаси меня! Господи, избави мя! Господи, изми мя! **Но не знают беды, в которой находятся, не чувствуют ни горечи рабства, ни мрачности темницы, ни тяготы уз, даже не сознают, что попали в крайнюю беду, несут иго рабства, заключены в темницу, закованы в железа, — таковые никогда не были, не бывают и не будут услышаны от Бога.**

Посему необходимо нам наперёд послушать обо всём этом, поучиться тому и познать то от тех, которые знают то, и потом уже молиться о том Богу. ...Обратимся с молитвою к Богу, чтоб Он Сам невидимо показал нам и беду, и плен, и рабство, и узы, в каких находимся; и когда познаем, сколь великое во всём этом зло, тогда начнём и вопиять к Нему со слезами, гласом велиим, чтоб сжалился над нами и явил милость Свою к нам, недостойным никакой милости, и спас нас, освободил и избавил. И невозможно, чтобы Бог

помиловал нас другим способом или путём. Ибо и человек, имеющий возможность оказывать милость, не может оказать её единородному с собою человеку, если не знает, что ему нужно и чего он ищет. Бог, конечно, всё может; но не может Он солгать, ни отречься Себя Самого; поэтому **не может помиловать того, кто не кается, ни дать тому, кто не просит, ни поруководить к обретению того, кто не ищет, ни отверзть двери милосердия тому, кто не ударяет в них; равно не может Он дать и тому, кто хотя и просит, но зле просит, ни помиловать того, кто сам не милует другого**, хотя и вопиет он: Господи, помилуй мя. Ибо Бог сколько всемогущ, столько и праведен; могущество Его с правдою и милость с весом и мерою! Итак, необходимо, чтобы человек познал, что может Бог сделать для него, и тогда испрашивал то у Него, да получит.

И то ещё надлежит иметь в рассуждении, что если дать что-либо человеку не вовремя, то такой дар не в пользу будет, а во вред... Бог подаст христианину, если просит, следующие великие дарования, коих сам собою никто стяжать не может, а именно: сердце сокрушенное и смиренное, трезвенное

и целомудренное, покаянное и плачущее; подаст ему память о смерти и будущем Суде, мудрость и разум — понимать Божественные Писания; смысл бояться Бога, силу молиться со страхом, благоговением и благодарением; подаст непорочность, кротость, терпение и благодушие. Кто получит всё сказанное, тот возымеет и освящение и здравие души своей, а здравие души есть не жаждать никакого греха и ничего из того, чего жаждет мир, то есть ни денег, ни сласти плотской, ни славы и чести человеческой. И Бог не может у врачевать кого-либо и даровать ему здравие, прежде чем получит он и возымеет показанные выше дарования (ибо это было бы не вовремя). Если б и оздоровел кто душою прежде получения тех дарований, то у него нельзя отрицать возможности воззреть на славу человеческую (несмотря на его уверенность, будто здоров есть и не подвержен душевной болезни) и впасть в сеть диавола, то есть гордость. *И будут последняя человеку горша первых* (Мф. 12, 45). Ибо гордость есть из всех грехов самый большой грех, так как от неё уже пошли все другие и она стала началом и причиной всех грехов,

как говорит Писание: *начало греха — гордыня* (Сир. 10, 15)» *.

К сожалению, мы остаёмся крайне невнимательными к тем молитвам, которые читаем. Вот пример прошения об усопших из молитвослова: «Помяни, Господи, и вся в надежди воскресения и жизни Вечная усопшия... православныя христианы и со святыми Твоими... всели...» Обратим внимание на точные, конкретные характеристики людей, о которых читается молитва: «усопшие в надежде воскресения и Вечной жизни» и обязательно «православные христиане». Ответим, кого можно считать православным? Ведь не того, кто был крещён, а жил как попало! Такой только позорил имя Христово, нося на своей груди крест. Православный живёт по заповедям Христовым, почитает Церковь, священство и Таинства Церкви; не грешит грубыми грехами, соблюдает посты, молится, борется со страстями, каждую неделю бывает в храме, исповедуется, причащается Святых Таин. Не завидует,

---

* *Симеон Новый Богослов, прп.* Творения. Т. 1. С. 142–146.

не осуждает, не превозносится, милостив и терпелив к ближним, за всё благодарит Бога, обязательно помнит о Суде Божиим, о воскресении всех умерших, об аде и Рае. О таком человеке можно читать указанную молитву, а в наших списках стоят имена, не соответствующие смыслу произносимых слов. Значит, или из списка они должны быть убраны, или о них должны звучать другие прошения, соответствующие действительному состоянию, в котором эти люди закончили свой земной путь, например: «Во всесвятые руки Твои, Господи, предаю усопшего раба Твоего (имя). Верю в Твой праведный Суд и бесконечное милосердие Твое и человеколюбие. Сам, Господи, поступи с ним, как Тебе угодно. Прости и меня, грешного раба Твоего, укрепи во мне веру, наставь меня на путь правды, чтобы не быть мне добычей ада».

Многие современные христиане читают Псалтирь по усопшим, при этом после каждой кафизмы, как и положено, произносится молитва «Помяни, Господи... в вере и надежде живота вечного преставльшагося раба Твоего. ...Аще бо и согреши, но не отступи

от Тебе, и несомненно во Отца и Сына и Святаго Духа, Бога Тя в Троице славимаго верова, и Единицу в Троице и Троицу во Единстве православно даже до последняго своего издыхания исповеда...» Читая эти великие слова, спрашиваем ли мы себя: точно ли этот человек имел правильные понятия о Боге Троице, крепко ли их держался, исповедовал ли перед другими; исполнял ли правила жизни, положенные для православного христианина (об этом сказано выше); представился ли он с верой и искренней надеждой на Вечную жизнь? Если мы, поставив перед собой эти вопросы, не сможем вспомнить на них положительных ответов из жизни поминаемого, то кого мы этой молитвой уговариваем (точнее, хотим обмануть), себя или Бога? Как мы выгядим при этом в очах Божиих? Как лгуны или как бессмысленные? Поскольку Бога обмануть невозможно, то мы остаёмся неразумными и говорим то, что сами не понимаем.

Надо признаться, что многочасовое чтение Псалтири и нам приносит мало пользы, потому что смысл читаемого в большей части остаётся непонятен. Это происходит

по нескольким причинам: первая — церковнославянский язык не является теперь для нас родным, ведь с детства мы слышим и изучаем русский; вторая — Псалтирь, как книга пророческая и богодухновенная, не может быть понята нашим плотским умом, поэтому нужно толкование, а нам некогда его читать; третья — нам и не хочется понимать содержание, потому что читаем мы не для собственного духовного просвещения, как это делали древние христиане, а для пользы усопшего; четвёртое — при чтении малопонятного текста невозможно удержать внимание и ум блуждает где попало; пятое — Псалтирь написана в стиле духовной поэзии, что осложняет восприятие смысла и требует кропотливого предварительного разбора и изучения. Не превращаемся ли мы от такого вычитывания в птиц, которые красиво поют, но бессмысленно. Животным Господь не даровал образа Божия, им простительно. А нам?

Вновь обратимся за разъяснением к преподобному Симеону Новому Богослову: «Люди, когда ведут между собою беседу, знают, о чём идёт речь: и те, которые говорят, знают, что говорят, и те, которые слушают, понимают, что

слышат. И было бы явное неразумие не иметь должного внимания, когда беседует кто с другим. Но если, предстоя пред Богом, беседуя к Нему и молясь, не внимаем тому, что говорим, то какую можем мы питать надежду спасения даже и тогда, когда кто долгое время проводит в молитве своей и славословит Бога днём и ночью с таким неразумным невниманием и думает, что молится и славословит Бога как должно? Ибо **хоть такое надлежит нам оказывать внимание, когда беседуем с Богом, какое имеем, когда ведём речь с людьми о делах мирских и суетных.** Из сказанного всякий понять может, что значит, что диавол мысленно кружит ум человека, страдающего этою нелёгкою болезнию. Почему и надлежит таковому прежде всего всякое тщание привнести о душе своей, стараясь доставить ей духовное врачевство и исцеление, чтоб Иисус Христос, единый врач душ и телес, увидев такое его тщание и труд, уврачевал столь великую его немощь. И если не делает он так, **то тщетно и бесполезно поёт он псалмы и прочитывает молитвы** к Богу. Посему, кто молится невнимательно, пусть возстанет и восплачет, что так делает, и исправится,

и думать забыв, что когда-нибудь маливался. Если же не восплачет и не возскорбит он о своей невнимательности, то какая ему надежда спасения?» «Ибо невозможно, чтоб, творя молитвы к Богу, не помышлял кто о неуместном и срамном, **если не содружился он прежде с Богом посредством покаяния и исповеди.** Содружение же Бога с душою есть сокровенное посещение ея Богом. И признаком того, что благодать Божия посетила душу, служит то, если она **молится со страхом и благоговением, стоит на молитве благочинно и великое имеет внимание к тому, о чём молится.** Ибо *никтоже может рещи Господа Иисуса, точию Духом Святым* (1 Кор. 12, 3). Почему те, которые не молятся таким образом, ещё далеки от Бога, будь они иереи и духовники, будь учителя народа и посредники его пред Богом. Если солнце, будучи тепло, естественно согревает того, кто сидит под лучами его, то как бы Богу, Который свят есть, не освящать тех, которые беседуют с Ним посредством молитвы? И однако ж, не бывает так, и от чего? От того, что те, которые сидят на солнце, знают, что за тем и сели, чтоб согреться, почему и приноравливают себя так,

чтобы почувствовать теплоту его; а те, которые **молятся без внимания, сами не знают, о чём молятся и чего просят**, то есть стоят к Богу не как следует, **почему Бог и не даёт им ничего и не даст, хоть бы они сто лет молились таким образом***. «Те, которые поют псалмы и молитвы деют, а с Богом не содружены (и не ищут того, и не для того поют и молятся), **находятся в самопрельщении и тщетно на воздух вопиют, подвигая Бога на негодование и гнев**. Ибо таковые, молясь устами Богу, умом помышляют о том, что принадлежит к области врага его диавола, и **Бог за это отвращает от них лице Свое****». «**Нет греха больше, как молиться без страха Божия, без внимания и благоговения**. Кто молится или поёт псалмы просто, как попало, с небрежностью и презорством, тот явно не знает, что такое есть Бог, не знает и небрежничает. Почему Бог, от Коего исходит и отпущение грехов, и всякое благо, **хотел бы помиловать и его, но не может, а паче гневается**. **Лучше тако-**

---

* *Симеон Новый Богослов, прп.* Творения. Т. 1. С. 157–158.

** *Симеон Новый Богослов, прп.* Творения. Т. 1. С. 162.

му совсем не молиться, чем так молиться, то есть устами только. Душе не свойственно молиться устами, а умом, и тот, кто поёт псалмы и молитвы творит, а ум его не заключает себя в молитву, которую он говорит, делает дело несообразное, почему подвигает на гнев Бога, Которому молится. Как ум видит и ум слышит, так надобно, чтобы ум же и молился посредством уст. Кто совсем не молится, тот не исполняет своего долга и остаётся должником Богу, но когда-нибудь он опомнится и может испросить себе отпущение долга у Бога, Коему должен. Тот же, кто молится кое-как, с небрежностью, подвигает на гнев самого долгов решителя Бога, Коему молится; ибо таковой устами Богу молится, а ум с бесами ведёт беседу. От кого же после сего ожидать ему милости?»*. «Многие из христиан думают, что большую доставляют пользу душе, когда читают псалмы Давидовы с тропарями и совершают другия положенныя молитвословия, тем самым, что прочитывают их, даже просто, как случилось, и полагают, что

---

* Симеон Новый Богослов, *прп.* Творения. Т. 1. С. 81–82.

славят таким образом Бога, а того не знают, что и Бога при сем прогневлиют, и себе никакой не получают пользы, а, напротив, грешат грехом великим. Кто языком только молится, того не слышит Бог, а не слыша — не даст просимого. **Какая же польза от многих твоих молитвенных слов?** Если алчущий и жаждущий придёт к тому, кто может напоить его и накормить, но, обращаясь к нему с прошением, будет произносить невнятные только слова, то тот не только не удовлетворит его прошения, но прогонит его с гневом за то, что докучает, а не знает о чём. Так бывает и с молитвами. **Богу внятны только те молитвы, которые когда произносит молящийся, понимает, что говорит и чувствует. Молитва же, языком только произносимая, без мысли и чувства, только прогневляет Бога»***

Гордость может перейти в особое состояние, называемое прелестью, и если человек не знает точных правил христианской жизни, то не может исцелиться от прелести, которая досталась роду чело-

---

* *Симеон Новый Богослов, прп. Творения. Т. 1. С. 249.*

веческому через первородный грех и, как болезнь души, передаётся из поколения в поколение людям. Послушаем святителя Игнатия: «Прелесть есть повреждение естества человеческого ложью. **Прелесть есть состояние всех человек, без исключения**, производимое падением праотцев наших. **Все мы — в прелести. Знание этого есть величайшее предохранение от прелести. Величайшая прелесть признавать себя свободным от прелести. Все мы обмануты, все обольщены, все находимся в ложном состоянии, нуждаемся в освобождении истиною. Истина есть Господь наш Иисус Христос**» (1, 230). С медицинской точки зрения, инфекция, которой заражён человек, неминуемо присутствует в организме. Если употребить правильное лечение, то вероятно затормозит развитие болезни и даже ослабит её действие. Так и с прелестью, если не знать о ней и не бороться, — погубит, а если вести правильную борьбу, возможно избежать гибели.

Состояние прелести — это «плотское мудрование и лжеименный разум, которыми заражён весь мир, не признающий своей

болезни, провозглашающий её цветущим здравием» (1, 230). «Наши праотцы прельстились, то есть признали истиною ложь, и, приняв ложь под личиною истины, повредили себя неисцельно смертоносным грехом... С того времени естество наше, заражённое ядом зла, стремится произвольно и невольно ко злу, представляющемуся добром и наслаждением искажённой воле (человека), извращённому разуму, извращённому сердечному чувству. **Прелесть есть усвоение человеком лжи, принятой им за истину.** Прелесть действует первоначально на образ мыслей; будучи принята и извратив образ мыслей, она немедленно сообщается сердцу, извращает сердечные ощущения; овладев сущностью человека, она разливается на всю деятельность его... **Состояние прелести есть состояние гибели или вечной смерти**» (1, 231–232).

Вспомним, как мы жили до прихода к вере. Чем руководствовались в принятии решений, на что надеялись, о чём мечтали, к чему стремились, в чём видели смысл жизни, как оценивали поведение своё и окружающих? Вся наша деятельность основывалась на понятиях, которые казались нам

истиной. При этом многие в своей жизни дошли до глубоких потрясений и бед. Пытаясь разобраться в причинах произошедшего, обращались к вере. Постепенно принимая истинные понятия, переоценивали прошлую жизнь, обнаруживая, что она была построена на лжи — на неверных установках, принятых с детских лет. Намного сложнее отречься от лжи тем, кто не впал в опасные искушения. Они говорят: «Зачем нам ваша вера? Нам и так хорошо живётся!» Неверующие обмануты «хорошей жизнью», ослеплены страстями. Они льстят себе, что так «хорошо» будет всегда, то есть вечно. Это самообольщение достигнутыми успехами, достижениями и земным счастьем убеждает их в правильности собственных понятий, и тогда Истина им не нужна и даже опасна. С позиции Истины придётся признать своё добро — злом, придётся изменить свою жизнь, вести борьбу со страстями, отречься от себя, отказать себе в греховных удовольствиях, которыми добровольно поработал себя человек. Это самообольщение, по мере развития любимых страстей, переходит в мрачное рабство врагу уже здесь, на земле, а после

смерти — в вечную муку. Святитель Игнатий говорит так: «Неверный учению Христову, последующий своей воле и разуму, подчиняется врагу и из состояния самообольщения переходит к состоянию бесовской прелести, теряет остаток своей свободы, вступает в полное подчинение диаволу. Состояние людей в бесовской прелести бывает очень разнообразно, соответствуя той страсти, которою человек обольщён и порабощён, соответствуя той степени, в которой человек порабощён страсти. Но все, впавшие в бесовскую прелесть, то есть **через развитие собственного самообольщения вступившие в общение с диаволом и в порабощение ему, — находятся в прелести, суть храмы и орудия бесов, жертвы вечной смерти; жизни в темницах ада**» (1, 232–233).

Раскроем значение слова «лесть», оно обозначает: обман, заблуждение, обольщение. Как действует обольщение? Сатана, имея доступ к душе человека через всеянные от родителей страсти, невидимым для нас образом развивает их с детских лет. Нам постоянно предлагается разнообразное зло под видом добра, и мы к нему привыкаем.

Сатана влияет через родных, близких, знакомых, уже находящихся у него «на службе», то есть имеющих развитые страсти, ведь младшие учатся у старших. Происходит всё естественно и незаметно. С возрастом сам человек начинает тянуться к обману и вскоре окончательно принимает заблуждения за истину, бесовский обман становится для человека руководством в жизни. В соответствии с принятым обольщением человек оценивает происходящее вокруг, разделяет по ложным критериям добро и зло, приятное и противное, полезное и вредное, собственно говоря, строит свою жизнь. Укрепившаяся в уме и сердце человека лесь, заменяющая истину, подчас перерастает в высшую степень. Тогда к слову «лесь» добавляется приставка «пре» и получается слово «прелесь», то есть обольщение в высшей мере, как ложная убеждённость в несомненном обладании истиной. Кто тогда поможет человеку?

При неправильном усвоении веры прелесь может получить развитие и перейти в тонкие и опасные формы. Сама суть «болезни» остаётся прежней: **доверие себе, ошибочное мнение о своей**

непогрешимости, нежелание сравнивать свои убеждения и ощущения с Евангелием и опытом святых отцов Церкви. От такого рода духовной прелести рождается неправильное состояние ума, которое отцы называют «**мнение**». Вот что пишет святитель Игнатий: «Одержимый эту прелестию мнит о себе, сочинил о себе “мнение”, что он имеет многие добродетели и достоинства — даже, что обилует дарами Святаго Духа. Мнение составляется из ложных понятий и ложных ощущений: по этому свойству своему оно вполне принадлежит к области отца и представителя лжи — диавола. Молящийся, стремясь раскрыть в сердце ощущения нового человека и не имея на это никакой возможности, заменяет их ощущениями своего сочинения, поддельными, к которым не замедляет присоединиться действие падших духов. Признав неправильные ощущения, свои и бесовские, истинными и благодатными, он получает соответствующие ощущениям понятия. Ощущения эти, постоянно усваиваясь сердцу и усиливаясь в нём, питают и умножают ложные понятия: естественно, что от такого неправильного подвига

образуется самообольщение и бесовская прелесть — “мнение”. “Мнение не допускает быть мнимому”, — сказал святой Симеон Новый Богослов. Мнящий о себе, что он бесстрастен, никогда не очистится от страстей; мнящий о себе, что он исполнен благодати, никогда не получит благодати; мнящий о себе, что он свят, никогда не достигнет святости. Просто сказать: приписывающий себе духовные делания, добродетели, достоинства, благодатные дары, льстящий себе и потешающий себя “мнением”, заграждает этим “мнением” вход в себя и духовным деланиям, и христианским добродетелям, и Божественной благодати, — открывает широко вход греховной заразе и демонам. Уже нет никакой способности к духовному преуспеянию в заражённых “мнением”: они уничтожили эту способность, принесли на алтарь лжи самые начала деятельности человека и его спасения — понятия о истине. Необыкновенная напыщенность является в недугующих этою прелестью: они как бы упоены собою, своим состоянием самообольщения, видя в нём состояние благодатное. Они пропитаны, преисполнены

высокоумием и гордостью, представляясь, впрочем, смиренными для многих, судящих по лицу, не могущих оценивать по плодам, как заповедал Спаситель, тем менее по духовному чувству.

Заражённого “мнением” обличает Господь так: *Ибо ты говоришь: “я богат, разбогател и ни в чём не имею нужды”; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг* (Откр. 3, 17). Господь увещевает прельщённого к покаянию... **Нет спасения без покаяния, а покаяние принимается от Бога только теми, которые для принятия его... отрекутся от всего, что им ложно усваивалось “мнением”. Заражённые прелестью “мнения” встречаются очень часто.** Всякий, не имеющий сокрушенного духа, признающий за собою какие бы то ни было достоинства и заслуги, всякий, не держащийся неуклонно учения Православной Церкви, но **рассуждающий о каком-либо догмате или предании произвольно**, по своему усмотрению или по учению инославному, находится в этой прелести. Степенью уклонения и упорства в уклонении определяется степень прелести.

Немощен человек! Непременно вкрадывается в нас “мнение” в каком-либо виде своём и, осуществляя наше “я”, удаляет от нас благодать Божию. Как нет, по замечанию святого Макария Великого, ни одного человека, совершенно свободного от гордости, так **нет ни одного человека, который бы был совершенно свободен от действия на него утончённой прелести, называемой “мнением”**... По этой причине должно бдительно наблюдать за собой, чтоб не приписать собственно себе какого-либо доброго дела, какого-либо похвального качества или особенной природной способности, даже благодатного состояния, если человек возведён в него, короче, чтоб не признать собственно за собой какого-либо достоинства. *Что ты имеешь*, — говорит Апостол (1 Кор. 4, 7), — *чего бы ты не принял* от Бога? От Бога имеем и бытие, и пакибытие, и все естественные свойства, все способности, и духовные и телесные. Мы — должники Богу! Долг наш неоплатим! Из такого воззрения на себя образуется само собою для нашего духа состояние, противоположное “мнению”, состояние, которое Господь

назвал **нищетою духа**, которое заповедал нам иметь, которое ублажал (см.: Мф. 5, 3). Великое бедствие — уклониться от догматического и нравственного учения Церкви, от учения Святаго Духа, каким-либо умствованием! Это — “возношение, восстающее на разум Божий”. Должно низлагать и пленять такой разум *в послушание Христу* (2 Кор. 10, 5)» (1, 248–251).

В качестве примера приведём несколько опасных «мнений», прочно утвердившихся в наше время.

1. Крестить всех: без научения вере, без испытания веры, без изменения жизни, без отречения от смертных грехов, лишь бы пожелали и пришли. Что потом происходит с такими христианами, никто не следит, потому что в храм они не приходят, а если и зайдут, то пару раз в год. В результате, как говорят, 80% населения России православные, а в храмах в воскресный день — малая доля. Сколько из этой доли ведут покаянный образ жизни, основанный на заповедях Христовых, точно не известно. По крайней мере, к принятию Святых Таин готовятся регулярно только редкие прихожане. Мнение

о крещении без предварительной подготовки противоречит словам Господа: *Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам* (Мф. 28, 19–20). Первые христиане готовились к крещению серьёзно и долго, **научение вере (оглашение) и изменение жизни было непременным условием** *.

2. Венчать пары, в которых один верующий, другой неверующий, только бы был крещён. При этом даже не приходит на ум: как Таинство совершится над неверующим человеком? Неужели благодать Божия может действовать насильно? Объясняют это тем, что верующая половина без венчания пребывает в блуде, а обвенчавшись с неверующим супругом, освобождается от греха блуда. Как же тогда жили первые христиане в период гонений, когда муж-язычник не знал, что жена его тайно приняла крещение? Как могло произойти венчание в таких случаях, когда и сказать-то о вере собственному

---

* Об этом говорят Правила Шестого Вселенского Собора 78, 96 и Правила Поместного Лаодикийского Собора 46, 47. — *Примеч. авт.*

мужу было опасно? Однако такие христиане становились святыми — об этом свидетельствуют их жития. В нынешние времена в храмах мало семейных пар. Чаще всего — это жёны-христианки; намного реже мужья-христиане. Как они пригласят свою вторую половину участвовать в Таинстве? Ведь Таинства иногда приводят к осуждению грешников, если не изучили веру и не прекратили смертные грехи. Неверующие мужья соглашаются на венчание после долгих слёз своих жён, при условии, что учиться, каяться, жизнь менять они не будут. Люди живут в браке десятилетиями, считают друг друга мужем и женой, зарегистрированы официально; почему же для женщины-христианки брак считается блудом? Неужели из-за того, что муж пока не хочет прийти к вере? Апостол Павел не осуждает таких: *если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять её; жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его* (1 Кор. 7, 12–13). Других требований Апостол не возлагает на верующую половину.

3. Записки на проскомидию «о здравии» подаются со смыслом «за здоровье» (подобное говорят за праздничным столом) или «для здоровья» (имея в виду выздоровление телесное), но означают они иное: о здравствующих, то есть о живых. Мы просим священника молиться о человеке и вынутую о нем частицу из просфоры опустить в конце Литургии в Чашу с Кровию Христовой со словами: «Омой, Господи, грехи поминавшихся здесь». Обратим внимание, что и при Причастии нашем священник говорит: «... во оставление грехов...» Смысл выражений один и тот же, значит, и действие одинаково, поэтому относиться к запискам нужно очень внимательно. Нельзя вписывать инославных, раскольников, сектантов, еретиков, некаяющихся грешников; отрицающих веру, покаяние, Церковь, священство, не ведущих борьбу со страстями. То есть **подходить нужно так же внимательно, как и к самому Причастию**. Когда подаём «за упокой», надо тоже знать, как человек жил и с чем умер, иначе поминовение будет в осуждение. Нередко матери подают записки за детей, находящихся в смертных грехах и не желающих

исправлять жизнь; жёны вписывают при-
страстных к алкоголю мужей, чтобы Бог их
исправил, и прочее. Неудивительно, что со-
стояние грешников не только не улучшается,
но даже ухудшается. Блаженный Симеон,
архиепископ Фессалоникийский, пишет:
«(На Литургии) Бог зрится и приемлем бы-
вает нами! Здесь нет места неверным и ино-
мудрствующим. Ибо, *кое общение свету
ко тьме* (2 Кор. 6, 14)? Сказано, что Ангелы
возьмут злых от среды праведных. Поэтому
вообще иерей не должен приносить частиц
за инославного или совершать по нём па-
мять. **Нельзя также приносить частиц за тех,
которые явно грешат и живут нераскаянно:
потому что приношение служит им к осуж-
дению, как в осуждение служит и Прича-
щение тем, кои без покаяния причащаются
Страшных Таин, как сказал божественный
Павел (1 Кор. 11, 29)»** *.

4. В вопросе о принятии Святых Таин
также существуют разные «мнения». Есть
мнение, что нужно причащаться раз в пост

---

* *Блаженный Симеон Солунский*. Объяснение православных богослужений, обрядов и Таинств. Изд-во Благовословение, 2009. С. 108–109.

и в день именин, то есть пять раз в год; или один раз в пять недель; или хотя бы один раз в месяц... Против этих «мнений» говорит 80-е правило Шестого Вселенского Собора: «Если кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или кто-либо из сопричисленных к клиру, **или мирянин, не имея никакой настоятельной нужды или препятствия**, которым бы надолго устранён был от своей церкви, но пребывая во граде, **в три воскресных дня** в продолжение трёх седмиц **не придёт в церковное собрание**, то клирик да будет извержен из клира, а **мирянин да будет удалён от общения**»*. Как известно, первые христиане причащались за каждой Литургией, поэтому, по толкованию отцов, слова «не придёт в церковное собрание в продолжение трёх седмиц» означают: не причастится в течение трёх недель. То есть если христианин не причащался за три недели ни разу, то он отлучается от Церкви. Если ему об этом никто не сказал, то отлучает такого Дух Святой, так как решения Вселенских Соборов — это

---

* Каноны, или Книга правил. СПб.: Общество свт. Василия Великого, 2007. С. 94.

решения Святого Духа, которые останутся неизменны до конца мира. Три недели — это крайний срок. Желательно причащаться чаще, но в правильном духовном состоянии, — об этом тоже есть «мнения».

5. Допускают до Причастия тех, кто: 1) постился несколько дней; 2) вычитал положенное правило; 3) был на вечерней службе; 4) был на исповеди. Можно выполнить все требования формально, и определить этот формализм невозможно, так как на исповеди не хватает времени для подробного выяснения духовного состояния человека. Тем более это невозможно в отношении человека мало-знакомому. Остаются вышеперечисленные критерии, на основании которых делается вывод о возможности Причастия. Но на исповеди человек называет **некоторые** грехи, многих не знает, никто не учил, бороться с ними он и не начинал. Другие грехи, подобные названным, любит и грехами их не считает и не исповедует, не знает бóльшую часть заповедей и нарушает их бесстрашно. После Причастия у таких людей неожиданно разгораются страсти. Впадая в новые грехи, человек удивляется: «Что со мной случилось?»

Ведь только вчера причащался!» Бывает, после недостойного Причастия происходит обострение болезней, попадание в больницу, травмы, потеря сознания и прочие беды, причина которых человеку непонятна и объяснить некому. Отслеживать, проверять и контролировать последствия Причастия — не принято. Такая духовная работа с прихожанами не ведётся, потому что нет сил, времени и опыта. Общее правило всех успокаивает: четыре условия выполнили, значит, всё должно быть нормально. Посмотрим, что говорит об этом святитель Игнатий: «Причащающийся Святым Таинам должен знать, что, приемля их, он *суд себе ест и пьет*, как сказал Апостол (1 Кор. 11, 29). Этот суд оправдывает проводящих жизнь богоугодную, раздаёт, расточает им духовные награды; он судит погрешности тех, которых богоугождение недостаточно, врачует погрешности временными наказаниями во отвращение вечных; он поражает казнями, казнями страшными тех, которые дерзают приступить к Святым Таинам, проводя жизнь произвольно греховную, противную заповедям Христовым. На этом основании завещается желающим приступить

ко Святым Тайнам тщательнейшее приуготовление. *Да испытывает себя человек*, — говорит Апостол, — *и так от хлеба сего пусть ест и пьет от чаши сей* (1 Кор. 11, 28). Должно углубляться в самовоззрение, внимательно рассматривать, исследовать себя; должно **очищать себя от согрешений, искоренять их из себя исповедью и покаянием; должно исправлять уклонения от пути заповедей Христовых, и самые тонкие, возвращением на этот путь, полагать в душе намерение всеуильно держаться этого пути, укреплять намерение чтением, изучением слова Божия, теплейшими молитвами, учащённым причащением Святых Таин.** Должно рассматривать ничтожество, бедность, греховность, падение человеческие с одной стороны, с другой величие Божие, неизреченную благодать Спасителя, предавшего за нас на убиение Своё тело, на пролитие Свою кровь, — неизреченную любовь Спасителя, питающего нас Своею Плотию и Кровию, этим питанием вводящего в теснейшее единение с Собою. От такого рассматривания и суждения себя является **сокрушение сердца**, готовится христианин к достойному принятию Святых

Таин искренним сознанием своего недостойнства...

Достойное причащение Святых Таин возможно только при **благочестивой жизни или после решительного раскаяния в жизни греховной и решительного оставления её**, засвидетельствованного и запечатленного принесением покаяния по наставлению Святой Церкви. Рассеянная, невнимательная жизнь, неозарённая и неруководимая словом Божиим, направленная по представлениям **собственного разума, по влечениям грехолюбивых сердца и тела**, оставляя человеку тщетное имя христианина, лишает его основательного Богопознания и самопознания, лишает должного понятия о Святых Таинах, лишает **приличествующего приготовления пред принятием их, приличествующего настроения и состояния при принятии, необходимого хранения по принятии**. *Ибо, кто ест и пьёт недостойно, тот ест и пьёт осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем* (1 Кор. 11, 29), не давая ему должной цены, не приготовив сосуда своего к принятию величайшего, святейшего сокровища. **Сокровище спасительнейшее**

есть вместе и сокровище самое страшное по неизреченной святине своей. Не карал бы нас Суд Божий, если б мы проводили внимательную жизнь по заповедям Христовым, тщательно исполняя их, тщательно врачуя упущения в исполнении покаянием. *Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы* (1 Кор. 11, 31). Легкомыслие и недостаточно добродетельную жизнь **карает суд Божий, возбуждаемый недостойным приятием Святых Таин**, карает с милосердием, карает казнями во времени с целью спасения в вечности. *Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осуждёнными с миром* (1 Кор. 11, 32). Исчисляя казни, которым коринфяне подвергались за недостойное причащение Святых Таин при недостаточно богоугодной жизни, Апостол говорит: *Оттого — ради не довольно достойного причащения Святым Таинам — многие из вас немощны и больны, и спят довольно* (1 Кор. 11, 30), то есть значительное число умирает.

Иное значение имеет недостойное причащение Святых Таин **при произвольно и намеренно греховной жизни, при впадении**

в смертные грехи, при неверии и при зловерии. Причащающиеся в таком состоянии совершают преступление, навлекающее казни уже не исправительные, но казни решительные, **навлекающие вечную муку. Преступление это равно преступлению, которое совершили убийцы Богочеловека,** осыпавшие Его поруганиями, ударявшие по ланитам, покрывавшие заплевыванием Его лицо, истерзавшие тело Его жестоким биением, гвоздями, распятием. *Посему, кто будет есть, — сказал великий Павел, — хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней* (1 Кор. 11, 27). *Да испытывает же себя человек* (1 Кор. 11, 28), да рассматривает себя, прежде нежели приступит к Святым Тайнам, — и если он погряз в скверне греховной, да устранился страшного причащения, чтоб не навершить и чтоб не запечатлеть грехов своих самым тяжким грехом: наруганием над Святыми Тайнами Христовыми, наруганием над Христом» (4, 126–129).

Святитель Игнатия явно обличает современное «мнение», состоящее из четырёх условий. Христианин должен исследовать

свое духовное состояние глубоко, а не поверхностно и наспех. Нужно выявить: 1) правильность понятий веры; 2) отсутствие грубых искажений веры — ересей; 3) живая ли у человека вера или мертвая, это определяется по исполнению заповедей, а многие о них не слышали; 4) все ли совершённые ранее смертные грехи исповеданы и не повторяются; к сожалению, перечня смертных грехов почти никто не знает; 5) правильная ли борьба ведётся со страстями и какие из страстей человек любит и расстаться с ними не может, или действует вяло, нерешительно. В ответ звучит недоумение: «Так это неделю надо сидеть с одним человеком!» Действительно, процесс трудный и ответственный. Незнакомого человека во время исповеди так не проверишь. Нужно специально садиться и заниматься, причём, если выявятся дефекты (обычно их находится множество), то их приходится устранять месяцами, оказывая уже постоянную помощь. Если учесть, что практически все прихожане не подвергались «качественному духовному обследованию», научению и исправлению, то работа предстоит огромная, но если её не начинать,

то как причащаться и как спастись? Незнание и неопытность в этом деле удобно подменяется «мнением», успокаивающим всех: и пастырей, и стадо.

6. Существует «мнение», что грехи, даже смертные, нужно отпускать сразу же, как только они будут исповеданы. Это, в свою очередь, даёт право сразу же пойти на причастие. Не случайно такие грехи продолжают повторяться вновь и вновь, ведь причастившийся без должной епитимии, не доказал своё отречение от греха борьбой и исправлением жизни. Если бы всё так было просто, то зачем тогда правилам и посланиям святого Василия Великого придано значение «канонических»? Не имея в себе особых, явных даров Святого Духа, не лучше ли положиться на мнение Отцов и Соборов, чем опираться на своё «мнение», исходящее из духовной прелести?

О правильном отношении к исповедующимся говорит и 102 правило Шестого Вселенского Собора: «Принявшие от Бога власть решить и вязать, должны рассматривать **качество греха и готовность согрешившего** к обращению и так употреблять приличное недугу врачевание, дабы,

не соблюдая меры и в том и в другом, не утратить спасения недугующего. Ибо **не одинаков есть недуг греха, но различен и многообразен, и производит многие отрасли вреда**, из которых зло обильно разливается и далее распространяется, доколе не будет остановлено силою врачующего. Почему духовное врачебное искусство являющему подобает прежде рассматривать **расположение согрешившего и наблюдать**, к здравию ли он направляется, или напротив, собственными нравами привлекает к себе болезнь, и как **строит теперь своё поведение**; если врачу не сопротивляется и душевную рану чрез **приложение предписанных врачевств** заживляет, в таком случае по достоинству возмерить ему милосердие (то есть отпустить грех и допустить до причастия. — *Прим. авт.*). Ибо у Бога и у приявшего пастьерское водительство всё попечение о том, дабы овцу заблудшую возвратить и уязвленную змеем уврачевать. Не должно **ни гнать по стремнинам отчаяния, ни отпустить бразды к расслаблению жизни** и к небрежению; но должно непременно, каким-либо образом, или посредством суровых и

вяжущих, или посредством более мягких и лёгких врачебных средств, — противодействовать недугу и к заживлению раны подвизаться и **плоды покаяния испытывать** и мудро **управлять человеком**, призываемым к горнему просвещению. Итак, подобает нам и то, и другое ведать: и приличное ревности кающегося, и требуемое обычаем (наложение епитимии. — *Прим. авт.*); для неприемлющих же совершенства покаяния — следовать переданному образу, как поучает нас священный Василий (имеется в виду учение об епитимиях святого Василия Великого, Канонические послания. — *Прим. авт.*)».

Сравнение иерея с врачом вполне естественное: и грех — симптом болезни — нужно определить точно, и болезнь — страсть — диагностировать, и правильное лечение подобрать, и контролировать ход выздоровления, меняя по необходимости лекарства и дозы, наблюдая, чтобы болезнь не перешла на другие части тела (так бывает, когда одна страсть передаёт свою силу другой страсти, как бы прачется, и «лечение» не даёт результата).

7. Особенно легко и быстро распространяются «мнения», удобные и приятные для

нас, современных грешников. Например, что младенцы, умершие некрещеными, в том числе и вследствие аборт, **обязательно сразу входят в Рай**. Если так, то незачем больше оплакивать свои беззакония родителям, совершившим такое зло, — убийство собственного ребёнка. Аборт становится чуть ли не благом, ведь если бы родился человек, то неизвестно, как бы он прожил на земле, а вдруг бы умер во грехах и навеки сошёл в ад. Убитый же нерождённым — в блаженной вечности, по мнению некоторых. Тогда и врачипалачи становятся благодетелями? Приведём опровержения этого коварного «мнения». *Как одним человеком грех вошёл в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили* (Рим. 5, 12). Речь идёт о первородном грехе, через который всё человечество оказалось преданным в рабство сатане, как говорит пророк Давид в 50-м псалме: *В беззакониях зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя* (Пс. 50, 7). Чадями Божьими нас делает только крещение, в котором наше духовное рождение для Вечной жизни: *Так и нас ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты омытие,*

но обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа (1 Пет. 3, 21); все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись (Гал. 3, 27,); но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего (1 Кор. 6, 11); ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения (Рим. 6, 5). И если кто не рождён в бане возрождения, как говорит Апостол: Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом (Тит. 3, 5), тот остаётся плотью и кровью, то есть запечатанным вечной смертью: Рождённое от плоти есть плоть, а рождённое от Духа есть дух (Ин. 3, 6), и в Царство Божие войти не может: плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления (1 Кор. 15, 50).

Об этом же говорят отцы Карфагенского Собора в 124-м правиле: «Определено также: кто отвергает нужду крещения малых и новорождённых от матерней утробы детей или говорит, что хотя они и крещаются в отпущение грехов, но от прародительского Адамова

греха не заимствуют ничего, что надлежало бы омыть банею пакибытия (из чего следовало бы, что образ крещения во отпущение грехов употребляется над ними не в истинном, но в ложном значении), тот да будет анафема. Ибо реченное Апостолом: *Единым человеком грех в мир вниде, и грехом смерть; и тако (смерть) во вся человеки вниде, в нём же вси согрешиша* (Рим. 5, 12) — подбавляет разуметь не иначе, разве как всегда разумела Кафолическая Церковь, повсюду разлианная и распространённая. Ибо по сему правилу веры и младенцы, никаких грехов сами собою содевать ещё не могущие, **крещаются истинно во отпущение грехов**, да чрез пакирождение очистится в них то, что **они заняли от ветхого рождения***. Приведенная цитата содержит объяснение по вопросу необходимости крещения младенцев. На чем основаны другие мнения?

Как легко нам запутаться в дебрях собственного ума, помрачённого прелестью. Единственное средство не погубить себя

---

* Каноны, или Книга правил. СПб.: Общество свт. Василия Великого, 2007. С. 202.

и других — строго придерживаться вероучения Церкви и не допускать «мнений», противоречащих этому вероучению. Тайны спасения открывал Дух Святой великим подвижникам, и всё необходимое уже известно, поэтому нам, грешникам, ничего нового не может быть сообщено, разве что от духа лукавого.

8. Одно из современных богословских «мнений» говорит о том, что после смерти возможно покаяние, что муки не вечны, что в аду будут проповедовать святые, что Бог никому не угрожает наказанием (тем более адом), что на Суде Божиим все грешники преклонят свои колени перед Христом и спасутся. Приятное обещание, но истинно ли оно? Так ли учила Церковь в прежние времена? Что об этом говорят Священное Писание и Священное Предание?

Святитель Иоанн Златоуст, толкуя слова «Ты ли еси грядый», пишет: «Говорят: Иоанн для того спрашивал об этом Иисуса, чтобы, сошедши в ад, проповедовать о Нем. Утверждающим это прилично сказать: *Братие, не дети бывайте умом, но злобою младенствуйте* (1 Кор. 14, 20).

Только настоящая жизнь есть время для подвигов, а после смерти — Суд и наказание. *Во аде же*, сказано, *кто исповестся Тебе?* (Пс. 6, 6). Итак, (в аде) не было нужды в Предтече. В противном же случае, если неверные по смерти могут, обратившись к вере, спастись, то никто никогда не погибнет: тогда все покаются и поклонятся Христу... Но от этой покорности никакой не будет пользы, потому что она произойдёт **не от доброго произволения**, но уже, так сказать, **от самой необходимости обстоятельств**. Не станем же вводить таких бабьих учений и иудейских басен* . И ещё: «Послушай, что говорят о дне суда пророки: *день Господень неисцельный, ярости и гнева исполненный* (Ис. 13, 9). Не найдёшь тогда ни заступника, ни избавителя; не увидишь тогда кроткого и тихого лица Христова. Но как сосланные в рудники отдаются под власть людей немилостивых и не могут видеть никого из своих домашних и друзей, а только видят своих надзирателей, — так

---

* *Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на святого Матфея Евангелиста. М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. Т. 1. С. 398–399.

будет и тогда, и ещё не так, а несравненно хуже. Здесь ещё можно прибегнуть к царю и умолить его и таким образом снять с осуждённого оковы; **а там это уже невозможно.** Из ада никого не выпускают, и заключённые там вечно горят в огне и претерпевают такое мучение, которого и описать невозможно. Если никакое слово не может выразить и тех лютых страданий, какие терпят люди, сжигаемые здесь, то тем более неизобразимы страдания мучимых там. Здесь, по крайней мере, всё страдание оканчивается в несколько минут, а там палимый грешник вечно горит, но не сгорает» *.

И святитель Игнатий говорит то же: «Мы к тому стремимся, чтобы узреть наши грехи и омыть их слезами покаяния прежде того времени, времени страшного, когда **покаяние будет только мучить, а не исцелять**» (8, 274). И далее: «Но храм этот, сосуд, удалив из себя Бога, не может не быть тем, чем он создан, то есть храмом, сосудом. Тогда, по словам Писания, он принимает в себя

**Иоанн Златоуст, свт.* Толкование на святого Матфея Евангелиста. Т. 1. С. 458.

грех — яд, ввергнутый в естество наше диаволом, — соделоваётся вместилищем страстей. Если же христианин опять захочет быть обителью Бога, то покаянием изгоняет из себя грех, а хранением заповедей опять привлекает к себе Бога. Впрочем, **возможность этих изменений продолжается только во время земной жизни**, по окончании которой тот, кто был последним владельцем храма, остаётся его владельцем на всю вечность, и Бог составляет Собою вечное блаженство Своего жилища, а грех — вечное мучение своего логовища» (8, 305). И ещё: «Господь призывает человека к покаянию и спасению до последней минуты его жизни. В эту последнюю минуту ещё отверсты двери милосердия Божия всякому, толкующему в них» (3, 112). «Доколе поприще земной жизни не прекращено для человека, доколе покаяние, а следовательно и спасение, для него вполне возможны» (4, 332).

Если мука не вечна, как проповедует современное «мнение», то о чём тогда говорит Господь: *Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу*

и ангелам его (Мф. 25, 41). Неужели слово «вечный» здесь употребляется только для того, чтобы запугать, и не является истиной? Ведь это слово Сына Божия!

Разнообразные виды бесовской прелести, которым подвергаются христиане, возникают потому, что в основание жизни не положено покаяние. Покаяние не понято и не усвоено душой человека и не является источником перемен в жизни, оно, к сожалению, остаётся для многих неоткрытой тайной, с которой начинается спасение. Покаяние должно сопровождать человека во всей жизни и возвести до Царства Небесного. Господь Иисус Христос начал свою проповедь со слов о покаянии: *С того времени Иисус начал проповедывать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 4, 17). Последние слова Господа, обращённые к ученикам перед Его вознесением, также о покаянии: *И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мёртвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах* (Лк. 24, 46–47).

Рассмотрим иной вид духовной прелести. Святитель Игнатий предупреждает, что покаяние должно предшествовать молитвенному деланию: «Покаяние и всё, из чего оно составляется, как то: **сокрушение или болезнование духа, плач сердца, слёзы, самоосуждение, памятование и предощущение смерти, Суда Божия и вечных мук, страх Божий**, — суть дары Божии, дары великой цены, дары **первоначальные и основные**, залогом даров высших и вечных. Без предварительного получения их подаяние последующих даров невозможно. “Как бы ни возвышенны были наши подвиги, — сказал святой Иоанн Лествичник, — но если мы не стяжали болезнующего сердца, то эти подвиги и ложны, и тщетны”. Покаяние, сокрушение духа, плач — суть признаки, суть свидетельство правильности молитвенного подвига; **отсутствие их — признак уклонения в ложное направление, признак самообольщения, прелести или бесплодия**. То или другое, то есть прелесть или бесплодие, составляют неизбежное последствие неправильного упражнения молитвою, а неправильное упражнение молитвою неразлучно с самообольщением» (1, 233–234).

Далее святитель Игнатий описывает неправильный образ молитвы, встречающийся и в наши дни. При отсутствии опытного духовного руководителя современному христианину легко оказаться в этой ловушке, если в основу молитвенного делания не положены правильное **покаяние и сокрушение духа, которые рождаются в борьбе с собственными страстями**. Эта тема — борьба со страстями — остаётся для современного христианина закрытой и непонятной из-за недостатка живых старцев, способных видеть и лечить души человеческие, и непонимания творений святых отцов. Итак, один из опасных видов **духовной прелести — неправильный образ молитвы**: «Самый опасный неправильный образ молитвы заключается в том, когда **молящийся сочиняет силою воображения своего мечты или картины**, заимствуя их по видимости из Священного Писания, в сущности же из своего собственного состояния, из своего падения, из своей греховности, из своего самообольщения, — этими картинами льстит своему самомнению, своему тщеславию, своему высокоумию, своей гордости, обманывает себя.

Очевидно, что всё, сочиняемое мечтательностью нашей падшей природы, извращённой падением природы, **не существует на самом деле, — есть вымысел и ложь**, столько собственные, столько возлюбленные падшему ангелу. Мечтатель с первого шагу на пути молитвенном **выходит из области истины, вступает в область лжи, в область сатаны**, подчиняется произвольно влиянию сатаны. Святой Симеон Новый Богослов описывает молитву мечтателя и плоды её так: “Он возводит к Небу руки, глаза и ум, воображает в уме своём Божественные совещания, небесные блага, чины святых Ангелов, селения святых, короче, собирает в воображении своём всё, что слышал в Божественном Писании, рассматривает это во время молитвы, взирает на небо, всем этим возбуждает душу свою к Божественному желанию и любви, иногда проливает слёзы и плачет. Таким образом, мало-помалу кичится сердце его, не понимая того умом; он мнит, что совершаемое им есть плод Божественной благодати к его утешению, и молит Бога, чтоб сподобил его всегда пребывать в этом делании. **Это признак прелести.** Такой человек,

если будет безмолвствовать совершенным безмолвием, не может не подвергнуться **умоисступлению и сумасшествию**. Если же не случится с ним этого, однако ему невозможно никогда достигнуть духовного разума и добродетели или бесстрастия. Таким образом прельстились видевшие свет и сияние этими телесными очами, обонявшие благовония обонянием своим, слышавшие гласы ушами своими. Одни из них возбесновались и переходили умоповреждёнными с места на место; другие приняли беса, преобразившегося в Ангела светлого, прельстились и пребыли неисправленными даже до конца, не принимая совета ни от кого из братьев; иные из них, подучаемые диаволом, убили сами себя; иные низверглись в пропасти; иные удавились. И кто может исчислить различные прельщения диавола, которыми он прельщает и которые неисповедимы? Впрочем, из сказанного нами всякий разумный человек может научиться, какой вред происходит от этого образа молитвы. Если же кто из употребляющих его не подвергнется ни одному из вышесказанных бедствий по причине сожительства с братиею,

потому что таким бедствиям подвергаются наиболее отшельники, живущие наедине, то таковой проводит всю жизнь свою безуспешно...” Как это верно! Склоняется, влечётся наше свободное произволение к прелести, потому что всякая прелесть льстит нашему самомнению, нашему тщеславию, нашей гордости» (1, 234–237).

«Внимательная молитва требует самоотвержения, а на самоотвержение решаются редкие. Заключённый в себя вниманием, находящийся в состоянии недоумения от зрения своей греховности, неспособный к многословию и вообще к эффекту и актёрству представляется для не знающих таинственного подвига его каким-то странным, загадочным, недостаточным во всех отношениях. Легко ли расстаться с мнением мира! И миру — **как познать подвижника истинной молитвы, когда сам подвиг вовсе не известен миру?** То ли дело — находящийся в самообольщении! Не ест, не пьёт, не спит, зимою ходит в одной рясе, носит вериги, видит видения, всех учит и обличает с дерзкою наглостью, без всякой правильности, без толку и смысла, с кровавым,

вещественным, страстным разгорячением и по причине этого горестного, губительного разгорячения. Святой, да и только! Издавна замечены вкус и влечение к таким в обществе человеческом» (1, 243).

«Одно ощущение, из всех ощущений сердца, в его состоянии падения, может быть употреблено в невидимом богослужении: **печаль о грехах, о греховности, о падении, о погибели своей, называемая плачем, покаянием, сокрушением духа**» (1, 245).

Святитель Игнатий с горечью говорит о том, что современное ему монашество утратило главное своё занятие — внутреннюю молитву, и удовлетворяется только внешним деланием. По мнению святителя, это также относится к самообольщению и прелести: «Все частные виды самообольщения бесами относятся к двум вышесказанным главным видам * и происходят или от неправильного действия ума, или от неправильного действия сердца. В особенности обширно действие “мнения”. Не без основания относят

---

* «Мнение» и неправильный образ молитвы. — *Прим. авт.*

к состоянию самообольщения и прелести душевное настроение тех иноков, которые, отвергнув упражнение молитвою Иисусовою и вообще умное делание, удовлетворяются одним внешним молением, то есть неупустительным участием в церковных службах и неупустительным исполнением келейного правила, состоящего исключительно из псалмопения и молитвословия устных и гласных.

Они не могут избежать “мнения”... Признаком вкравшегося “мнения” вынаруживается в подвижниках тем, когда они думают о себе, что проводят внимательную жизнь, часто от гордости презирают других, говорят худо о них, поставляют себя достойными, по мнению своему, быть пастырями овец и руководителями их, уподобляясь слепцу, берущемуся указывать путь другим слепцам. Устное и гласное моление тогда плодоносно, когда оно сопряжено со вниманием, что встречается очень редко, потому что вниманию научаемся преимущественно при упражнении молитвою Иисусовою» (1, 257–258).

Из прелести возникали пагубные ереси, расколы, безбожие, богохульство. Деятельность прельщённого человека всегда пагубна

для него и для окружающих, и тем больше от неё происходит зла, чем большее звание и власть он имеет. К сожалению, зло это трудноуловимо, и определяется оно по последствиям, по прошествии некоторого времени.

Благочестивый читатель может познакомиться с грехами, рождающимися от страсти гордости. Их примерный перечень из «Дневника кающегося», составленного для современного христианина, приведен ниже.

Указанные грехи — это плоды на дереве страсти гордости. Чем сильнее развита страсть, тем больше она принесет плодов. В природе на дереве бывают плоды разного размера так и страсть может «родить» различные по тяжести грехи. Смертные грехи (даже один из них убивает душу и, оставшись нераскаянным, утянет в ад; такие грехи выделены жирным шрифтом). Тяжкие грехи (их нельзя накапливать, надо стараться замечать и искренне каяться на исповеди, иначе ум потеряет способность их видеть; они напечатаны обычным шрифтом). Простительные грехи (их надо признавать за грехи, перестать любить и при совершении каяться; если этого не делать, то таких мелких

грешков-песчинок накопится целый мешок, по весу равный тяжелому камню — тяжкому греху; они выделены курсивом).

Если часть грехов признавать и каяться, а некоторые безразлично пропускать, а то и любить, то в борьбе не достигнуть победы, такой труд окажется бесплодным. Ведь делать уборку только в половине комнаты — глупо: грязь немедленно разнесется по всему полу; так и больному желудком необходимо отказаться не только от жирного и жареного, но от перца, горчицы, уксуса и прочих острых специй. Нельзя одновременно тушить и поджигать, сушить и поливать, рыхлить и утаптывать — не будет положительного результата. Беда заключается в том, что грехи, оставленные без борьбы и раскаяния, подпитывают и развивают страсти, которые, укрепляясь, приносят еще больше грехов. К чему же мы придем? Как смертный грех, так и страсть, даже одна, оставленная без должной борьбы, утянет душу в ад!

Порядок борьбы с грехами следующий. Обнаружив по списку, что в прежней жизни были совершены смертные грехи, нужно немедленно раскаяться, выразить глубокое

сожаление о содеянном, сказанном или подуманном и в ближайшее время исповедовать их. Повторять смертные грехи очень опасно. Одно дело, когда совершал, не ведая тяжести греха, и другое, когда знал. Во втором случае необходимо понести епитимию. Епитимия должна проходить с искренним раскаянием и глубокой надеждой на милосердие Божие. Дальше предстоит борьба с остальными грехами. Сначала нужно признать перечисленные в списке примеры — грехами, и стараться больше не допускать их. Если же грех повторится, то тут же искренне покаяться и в ближайшее время исповедовать его, хотя бы раз в одну-две недели. При правильной борьбе большую часть тяжких грехов, с Божьей помощью, удастся победить; это существенно ослабляет страсть. С простительными грехами приходится бороться до конца жизни. Это не должно приводить к отчаянию, но будет способствовать постоянному сокрушению духа, от которого рождается покаяние и смирение, уничтожающее самомнение и самодовольство. Таким же образом необходимо бороться и с другими страстями. Помоги, Господи!

Примерный список грехов по страсти гордость:

- сомневались в бытии Бога;
- отрицали бытие Бога;
- хулили Бога (оскорбляли, презирали);
- отрекались от Бога;
- переходили в другую веру;
- уходили в раскол, в секту;
- распространяли ложное учение (ересь);
- упорствовали в заблуждении, спорили, противоречили вероучению Православной Церкви;
- имели произвольное понятие о Боге, о Церкви, о спасении — не желали познать Истину, спокойно жили в заблуждениях;
- непризнание грехов грехами в соответствии с Евангелием, некоторые из грехов не считали таковыми, не оценивали свои поступки, слова, мысли, чувства с точки зрения заповедей Божиих, борьбу с грехами не вели, не каялись в грехах, говорили:

«А какие у меня грехи? Никого не убивал... и т. д.»;

— установление собственных заповедей и жизнь по ним;

— не признавали Бога Творцом, а себя и весь мир — творением;

— утверждали, что все религии равны и ведут к одному Богу;

— считали, что в Церковь ходить не обязательно, а достаточно просто верить;

— считали, что для спасения достаточно только верить, а как верить, не важно;

— произвольно понимали Священное Писание, не читали толкований;

— отвергали многовековой опыт Церкви, искали свою дорогу к Богу;

— требовали от священника прощения грехов без покаяния, без изменения жизни;

— считали, что достаточно только назвать грех на исповеди, не исправляя его, и он автоматически простится;

— обвиняли Бога в собственных грехах, оправдывая совершенные грехи словами:

«Видно, так Богу было угодно, коль я согрешил»;

— дерзали причащаться, не исповедуя правильную веру, без покаяния, с нераскаянными смертными грехами, без борьбы со страстями (такое причастие оборачивается в осуждение и в смерть вечную);

— дерзали причащаться, находясь под епитимией;

— не имея препятствий, причащались реже, чем раз в три недели (против 80-го правила VI Вселенского Собора);

— колдовали, ворожили, гадали, «лечили» заговорами, кодировали, вызывали духов, контактировали с НЛЮ, пытались «воскресить» умершего, «общались» с умершими, занимались экстрасенсорикой, медитацией, аутотренингом, тем самым входили в общение с демонами;

— обращались к колдунам, магам, чародеям, «целителям», «бабкам», экстрасенсам, «ясновидящим», прибегая к помощи злых сил;

— верили во всевозможные приметы и суеверия, доверяли снам, строили жизнь по «сонникам» и гороскопам;

— прелесть: льстим себе, что чисты от грехов, святы, достойны Божественных откровений, достойны общения с Ангелами, видения Ангелов, святых, Господа, Пресвятой Богородицы;

— искушали Господа, говоря: «Если Ты есть, то исполни то, что я прошу, а если не исполнишь, то Тебя нет»;

— попытка самоубийства;

— самоубийство;

— вера по расчету: ожидание от Бога благ в обмен на немощные попытки христианской жизни;

— ожидание от Бога того, чего нам хочется;

— обида на Бога, если не решаются наши проблемы;

— верили только тогда, когда всё складывалось по-нашему;

— не верим, что Бог всемогущ и может избавить нас от греха при нашем искрен-

нем желаний, подтвержденном реальными попытками борьбы;

— не признавали своего рабства диаволу, что человек стал жилищем сатаны;

— знали о своём грехе и не хотели исправляться, испытывали долготерпение Божие;

— забывая о своей греховности и немощи, пытались «вымаливать» других грешников и даже самоубийц;

— в записки о поминовении на проскомидии включали иноверцев, раскольников, сектантов, некрещеных, самоубийц, а также не исправляющихся, не кающихся грешников, живых или умерших без покаяния;

— чтение книг еретических, противоречащих вероучению Православной Церкви;

— стремление командовать, управлять, властвовать над другими;

— лжём, оправдываем ложь необходимостью обстоятельств, лжём даже просто так, по привычке;

— зависть (желание того же, что видим у ближних, или мрачное чувство

расстройства в сердце оттого, что мы чего-то не имеем, а у других это есть: достаток, счастье, положение в обществе, здоровье, способности, красота, рост, сила, успехи);

— высокоумудрие, самомнение, уверенность в своей правоте, не основанной на Священном Писании и Предании Церкви;

— самолюбие: почитание себя превыше всех и презрение тех, кто не согласен с нами, вражда против тех, кто «задевает» нас;

— желание «долго жить», не задаваясь вопросом о смысле жизни, о Суде Божиим, о посмертной участи;

— человекоугодие: угождение человеку из-за страха перед ним; готовность согрешить, если потребуют этого от нас; Бога не боимся, а человека боимся;

— начальникам раболепно подчиняемся, подчинённых безжалостно укоряем;

— не уходим из таких компаний, где осуждают, играют в карты, упиваются вином, сквернословят, хулят Бога, Церковь, боимся потерять отношения, раболепствуем;

— утверждаем, что «всегда верили», «всегда Бога вспоминали», «всегда с Богом

жили», что всегда имели «Бога в себе, в своём сердце» (при этом показываем рукой на грудь), однако, сами грубо нарушаем заповеди Божии, даже не зная их и не приступая к Исповеди и Причастию;

— говорили «грешны во всём», признавая себя грешниками на словах только, а на деле не могли назвать своих грехов и не боролись с ними;

— поминали умерших водкой, организовывали застолья на кладбищах;

— подавление ближнего грубым словом или колкой насмешкой, чтобы не возносился как мы или выше нас;

— наглость, дерзость;

— строптивость: неспособность подчиняться во всём, что не противоречит заповеди: подчиненные начальникам, дети родителям и учителям, младшие старшим, жёны мужьям;

— долго не успокаиваемся от обид, жалеем, что мало наговорили, мало ответили обидчику, в мыслях долго спорим с ним, оправдываем себя; будем рассказывать другим об этом случае, очерняя обидчика

и обеляя себя; будем придумывать способы отмщения и пр.;

— в окружающих людях видим врагов;

— не способны просить и обращаться за помощью, гордость не позволяет: а вдруг откажут, тогда будет обидно — лучше сами как-нибудь;

— стремление жён командовать в семье, самостоятельно распоряжаться деньгами;

— прекословие (пререкание) со старшими, с родителями, с начальниками;

— божились и клялись именем Божиим, прикрывали ложь божбой;

— клялись жизнью (даром Божиим), здоровьем, своими детьми, матерью;

— требовали клятв от других;

— забвение и долгое исполнение обещания, данного Господу, даже если уже получили просимое;

— не почитали священников, избегали благословения, не хотели принимать Таинства от священников, считая их грешными и недостойными;

— отказывались от лечения по причине гордости («Я сильный — всё вытерплю»), хотя болезнь была опасной для жизни;

— считали, что достойны Вечной жизни и спасёмся независимо от того, что живём во грехах;

— самонадеянность: надеялись на собственные силы и способности, знания и опыт, на свои «добрые» дела, на свои молитвы, посты, забывая, что без Бога спастись невозможно;

— попытка исправиться от недостатков собственными силами или исправить других без помощи Божией, при этом главная опора во всех наших делах — «я сам»;

— ставим себе цель «стяжать Духа Святаго» без понуждения себя к терпению, кропотливости, смирению, целомудрию, забыли, что Бог гордым противится, а только смиренным даёт благодать;

— о Боге вспоминали только тогда, когда все способы уже испробовали;

— проповедовали веру, хотя не имели на то благословения;

— самонадеянно наставляли, научали, давали духовные советы, хотя сами малоопытны и немощны в вере; «спасали» от грехов других;

— неспособность к послушанию;

— неперенесение обличений;

— легко прощаем себе свои недостатки; в чём себя оправдываем, в том других осуждаем;

— превозносимся над другими, считаем себя лучшими, своё мнение более правильным, а дело важным;

— ждём услуг от ближних, требуем, чтоб нам все помогали, сами же не спешим на помощь;

— *гордость за успехи детей (забыли, что всё доброе в нас от Бога);*

— *требуем, чтобы нас обязательно простили, для нашего самоуспокоения, «выжимаем» такое «прощение» из обиженного нами человека;*

— *брезгливы во всем и всегда;*

— *не умеем благодарить Бога за Его милости к нам;*

Содержание

Предисловие. 5

Отцы Церкви о гордости

Святой Иоанн Кассиан Римлянин

Борьба с духом гордости 11

Преподобный Нил Синайский

О гордости 33

Святой Ефрем Сирин

О борьбе с гордостью 40

Святой Иоанн Лествичник

Борьба с гордостью 55

Преподобный Симеон

Новый Богослов

Слово тридцать первое 69

Слово сорок четвертое 79

Слово восемьдесят седьмое 82

Преподобный Нил Сорский

Против помыслов гордостных 85

Святитель Иоанн (Максимович)

Пагубность своеволия 93

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

- Восемь главных страстей
с их подразделениями и отраслями . . . 118
- О молитве Иисусовой. Беседа
старца с учеником 123
- Поучение в неделю о слепорожденном.
О самомнении и смиренномудрии 183
- Беседа о том, что для плодоносного
покаяния необходимо отвержение
самомнения 192
- Цель монашеского жительства
заключается в изучении воли Божией,
в усвоении ее себе, в покорности ей . . . 220
- Смирение пред ближним
служит средством достижения
любви к ближнему 221

Приложение

- О гордости 223
- Примерный список грехов
по страсти гордость 388

СТРАСТИ – БОЛЕЗНИ ДУШИ
ГОРДОСТЬ

Составитель
Сергей Михайлович Масленников

Редактор *А. В. Шпак*
Корректор *Т. Е. Савинская*
Художественное оформление *С. Ю. Губин*
Макет, верстка *В. А. Фролова*
Техническое сопровождение *Ю. В. Мосягин,*
Е. В. Аксенова

Сибирская Благовонница

Подписано в печать 23.05.11. Формат 70x100/32
Бумага офсетная. Печ. л. 12,5 Тираж 10 000 экз.
Заказ № .

Адрес издательства:
109012, г. Москва, ул. Никольская, д. 7/9, строение 6,
E-mail: syb-blag@yandex.ru, www.blagozvon.ru.

Отдел оптовых продаж:
109202, г. Москва, шоссе Фрезер, д. 17а,
телефон/факс: 8(495) 363-45-10.
Отпечатано с электронных носителей издательства:
ОАО «Тверской полиграфический комбинат». 170024,
г. Тверь, пр-т Ленина, д. 5.
Телефон: +7(4822) 44-52-03, 44-50-34, телефон/факс
+7(4822) 44-42-15.
E-mail: tpk@tverpk.ru; sales@tverpk.ru.